

Анна Алексеева

Деймон Краш

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ
В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ
ЧАСТЬ I

18+

Анна Алексеева
Деймон Краш
Жестокие игры в академии
драконов. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70479214

SelfPub; 2024

Аннотация

Академия Айсхолл – это десятки драконов, в жилах которых кипит горячая кровь. Выжить здесь непросто, но ещё сложнее оградить наивное сердце от властных и сильных мужчин, которые ведут свои жестокие игры. И никто из них не знает, что случайно попавшие в академию Эрика и Лина – куда больше, чем просто драконы. Действие происходит в том же мире, что и книги цикла "Брачные игры драконов". Первая часть книги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	61
Глава 6	82
Глава 7	92
Глава 8	107
Глава 9	127
Глава 10	145
Глава 11	170
Глава 12	188
Глава 13	206
Глава 14	233
Глава 15	253
Глава 16	280
Глава 17	299
Глава 18	317

Деймон Краш, Анна Алексеева

Жестокие игры в академии драконов. Часть 1

Глава 1

Линаэль

Когда сила начала покидать меня, и я уже не могла заметить следы, листва и трава под босыми ногами начали покрываться тонким слоем снега. В этом краю, вдали от поселений, царила вечная зима. Только охотники имели смелость появляться здесь, да драконы пролетали над лесом в сторону своей академии.

Стопы немели и не слушались, а источник силы остался далеко позади. Стараясь не тратить больше нужного, я поднимала за спиной лёгкий вихрь, и взмывший в воздух снег ложился обратно, прикрывая следы околевших ног.

Но это не спасало. Они были всё ближе, окружали меня, пытались загнать в угол. Услышав вдали вой, я вздрогнула и вновь побежала, прикрывая лицо от ветвей, когда на пути оказывался пахнущий морозом и сырой листвой кустарник.

Они не были драконами. Но и не были людьми. Они были напастью, которая появилась в Виригии внезапно и охватила отдалённые районы. О них говорили все. Прятали детей по домам. Но никто не мог справиться с ними: они появлялись из ниоткуда и так же внезапно исчезали в никуда.

Отцовский амулет тянул меня вперёд, сквозь постепенно увеличивающуюся толщу снега. Единственная надежда на спасение. Лишь бы успеть.

Охотничий домик показался, когда преследователи были совсем рядом.

– Отец! – крикнула я что было сил, и побежала, как могла, утопая в снегу по щиколотку. – Отец!

Только бы он не был на охоте!

Сзади послышалось рычание, и я обернулась. Это были они. Гончие, как их называли люди. Крупные лохматые псы, они неспешной трусцой подбегали к дому со всех сторон, окружая его кольцом, скалили зубы и сверкали красными глазами на фоне нетронутого белоснежного полотна.

Я остолбенела от страха.

Один из гончих вышел вперёд. Вожак. Шагая неторопливо, он постепенно принимал свою человеческую сущность, и когда был уже совсем рядом, я с криком призвала последние остатки силы, чтобы поднять снег в воздух. Пользуясь моментом замешательства, вбежала в дом и поспешно закрыла дверь на тяжёлый засов.

– Отец! – крикнула, оборачиваясь.

Глаза мои в ужасе расширились. Мебель в домике была покрыта глубокими царапинами, вещи хаотично раскиданы, и кое-где виднелись пятна крови.

– Оте-е-ец! – в отчаянии прокричала я, рыдая. Слезы каптились по щекам. Я опустилась на колени рядом с одним из пятен крови и потянула носом. Запах почти полностью исчез, но это точно была именно его кровь, хотя тела рядом я не видела.

От резкого удара дверь содрогнулась, и я развернулась к ней всем телом, всё так же сидя на полу.

Следующий удар сломал засов.

На пороге появился мужчина. Ростом он был ниже драконов, но оголённые плечи такие же широкие и мускулистые. Наверное, даже шире, потому что он выглядел неестественно большим. Обнажённая грудь испещрена шрамами, на ногах вместо одежды – густая шерсть, а ступни больше напоминали лапы дикого зверя.

– Вот ты и попалась, миа дольче(*), – рыкнул он, оскалив зубы. Ещё двое гончих вошли в дом в обличье псов и встали позади своего вожака.

Я отползла на пару шагов назад, будто это как-то могло мне помочь.

– И не надейся.

– Тебе понравится, – усмехнулся гончий. – Ты ведь ещё девственна, и не знаешь, как это приятно.

Слезы высохли мгновенно. Он не получит моей силы. Всё

равно после того, как вожак опустошит меня, останется только пустая оболочка, которая быстро погибнет без циркулирующей внутри энергии. По крайней мере, я могу не позволить ему стать ещё сильнее.

Найти бы только способ убить себя до того, как он доберётся до меня.

– И не надейся, миа долече, – ухмыльнулся он, словно прочитав мои мысли, и одним нечеловеческим прыжком сократил расстояние между нами.

Я вскрикнула, когда он прижал меня к полу. Попыталась вырваться, но это было так же бесполезно, как пытаться остановить движение солнца по небесному своду. Он подцепил пальцем край ворота моего платья, а потом из него выскочил коготь, который вспорол тонкую ткань. Одним движением разорвав оставшуюся на мне одежду, гончий отбросил её в сторону. Та же участь постигла и бельё.

Холод мурашками пробежал по моему телу. В нос ударил тяжёлый запах мужского пота и вождения – его невозможно было с чем-то перепутать. Во рту появился металлический привкус.

Я пыталась упираться руками в его грудь, удержать себя на безопасном от него расстоянии, но ему это словно даже нравилось. Схватив меня за запястья, гончий прижал их к полу и навалился на меня тяжёлым телом.

– Какая сладкая, – выдохнул гончий и провёл носом вдоль моей шеи, втягивая в себя мой аромат. Я дёрнулась, мотнула

головой из стороны в сторону, и тогда он схватил меня за подбородок, глядя на губы голодным, жадным взглядом.

– Помогите! – крикнула я, будто хоть кто-то мог услышать меня в этом безлюдном лесу.

– Кричи, кричи, – усмехался гончий. – Люблю слушать ваши голоса напоследок. Буду вспоминать его перед сном, чтобы насладиться тобой ещё разок, в своих фантазиях.

Я почувствовала, как из-под шерсти неторопливо появилось его ощутимо увеличивающееся и твердеющее достоинство и уткнулось в моё бедро. Слёзы снова покатались по щекам. Одна из них попала в ухо, и я отвернулась, закрыв глаза, не желая видеть этого монстра.

Он потёрся о меня горячей головкой, что казалось совершенно неестественным в холодном, непрогретом доме. От ледяного пола под спиной почти сводило перенапряжённые после погони мышцы. Под ладонью, что прижимала к полу мои запястья, материализовалось что-то вроде верёвки, оно крепко обхватило мои руки и намертво вросло в пол, лишая меня любого шанса на спасение.

Гончий руками раздвинул мои ноги и провел носом между грудей, вдоль живота. Казалось, он пытался вдохнуть всю меня.

В этом даже был какой-то смысл.

Сейчас он вберёт меня всю.

Целиком.

Он провёл пальцами между моих ног, нащупав искомый

вход, второй рукой обхватил свой член, и я уже почувствовала его обнажённой кожей...

Но в этот момент дверь резко распахнулась.

– Оставь девушку в покое и, возможно, ты умрешь быстро, – раздался властный мужской голос.

(*) *Mia dolce* (ит.) – моя сладкая

Глава 2

Линаэль

– Уберите его, – бросил вожак своим подопечным, которые уже развернулись в сторону двери и рычали на неизвестного.

– Рискнёшь своими шавками? – спокойно спросил кто-то, и слабая надежда колыхнулась у меня в груди.

– Помогите, – жалобно выдохнула я.

– Отпусти девушку.

Вожак медленно поднялся на ноги, но я так и осталась прикованной к полу. Лишь чуть смогла приподнять голову, но не разглядела своего спасителя. Воздух наполнился запахом пепла.

– Уходим, – коротко приказал вожак. Что-то бросилось на него, пылая ярким пламенем, и на минуту мне показалось, что гончий загорелся... Возможно, так оно и было, но в следующее мгновение на его месте не было ничего, кроме лёгкого дуновения тепла.

– Опять ты спишь! – послышался резкий мужской голос. – Тебе мама не говорила, что нельзя играть с жертвой?!

– Заткнись, я его почти взял.

Из-за кресла, которое перегораживало мне обзор, вышел молодой мужчина в дорогой, но удобной зимней одежде. Красные длинные волосы, казалось, пылали огнём. Он опу-

стился рядом со мной на одно колено, провёл ладонью вдоль тела, едва касаясь его длинными пальцами в тонких перчатках. По телу прошла волна тепла, мгновенно отогревая заочевенные конечности. Я с облегчением простонала.

– Живая? – спросил другой мужчина, появившись в зоне моей видимости. С одной стороны через всё лицо сверху вниз тянулся шрам, а глаза его сияли серебром. Он натянул перчатки и раздражённо цокнул языком. – Четвёртый набег за месяц.

– Живая, – удовлетворённо ответил первый. – Варгас. Даже если бы они её решили взять измором, протянула бы ещё пару суток.

Мне пришлось сделать усилие, чтобы прервать их разговор. Подбородком указывая на старенький диван, тихо произнесла:

– Там...

Мужчины обернулись на меня, будто только теперь осознав, что я могу говорить.

– Там одеяло лежит. Подайте мне его, пожалуйста.

– Зачем? – не понял красноволосый. – Я тебя и так согрею.

Я почувствовала, как кровь начинает приливать к щекам. Трудно было смущаться, когда тело одеревенело от холода, но теперь ощущение собственной наготы начало постепенно сводить меня с ума. И если колени я ещё могла свести и подтянуть их к себе, скрывая сокровенный треугольник, то вот грудь из-за задранных рук была словно выложена на

блюдечко.

Один из мужчин молча стащил с дивана плохонькое шерстяное одеяло и встал надо мной, ожидая, когда второй освободит затёкшие руки.

– Спасибо, – я приняла ледяное одеяло и завернулась в него, чувствуя себя, впрочем, немногим лучше.

– Здесь следы крови, – заметил тот, что со шрамом. – Не её.

– Этого уже нашли, – ответил второй, и я замерла от этих слов. – Отбивался до самого брода. А там и группа Такаха подоспела.

– Отец жив? – едва шевеля губами, спросила я.

– Если ты про мужика, который шёл сегодня утром от этого дома, то да. Правда, приходиться в себя он будет долго, эти твари с ним что-то сделали...

– Где он? – перебила я.

– Сейчас в Айсхолле, но завтра его перевезут в столицу для полноценного лечения.

– Мне нужно его увидеть, – я поднялась на ноги и прошла к низенькому шкафу, где хранилась кое-какая одежда. – Отведите меня к нему.

– Боюсь, в этом нет смысла, – покачал головой красноволосяй, осматривая повреждения в комнате. – Он ничего не узнаёт и совсем не говорит.

Я сбросила одеяло и, прячась за дверцей шкафа, поспешно натянула на себя отцовские брюки, шнуровку которых

пришлось затянуть до самого конца, и свой старый дырявый плащ, который лежал здесь лишь на крайний случай.

Мужчины смерили меня оценивающими взглядами. Тот, что со шрамом, махнул рукой:

– Мы всё равно не можем оставить её здесь.

– Райнер, – дверь открылась, и внутри показался ещё один красноволосый мужчина. – Мы взяли двоих. Остальные сбежали, поджав хвосты.

– Хвала Богине, – проворчал тот, что со шрамом. – Может, хоть в этот раз сможем из них вытянуть информацию.

– Э-э, – новопришедший выглянул на улицу, откуда доносились ещё какие-то голоса. – Это вряд ли.

– Что значит вряд ли?!

Все трое направились на улицу, и я, за неимением другого выбора, тоже пошла следом.

Двор перед домом был уже весь утоптан перемежающимися следами: человеческими и звериными. Среди прочих я заметила и крупные следы драконов. Конечно, они ведь говорили про Айсхолл! Я перевела взгляд на мужчин, посмотрев на них теперь немного под другим углом. Все они – драконы. Отец всегда замечал их среди людей, но я никогда не понимала, чем они отличаются, и не умела определять принадлежность к клану по внешнему виду.

– Великая Праматерь!.. – выдохнул красноволосый, в котором я теперь предполагала огненного ящера. – Что они с собой сделали?!

Мужчина со шрамом взял меня за плечи и отвёл в сторону, не спуская при этом глаз с двух металлических клеток, стоявших чуть поодаль. В каждой из них лежал огромный пёс, недвижимо, неестественно.

– Прокусили себе языки, – ответил кто-то. – И прыснули ядом. Высокая концентрация попала в кровь, и оба умерли почти мгновенно.

– Проклятие! – тихо процедил держащий меня за плечи дракон. И поднял голос: – Возвращаемся!

– К-куда вы? – спросила я, полностью потеряв связь с реальностью.

– В Айсхолл, – ответил тот и выпустил мои плечи, когда подошёл Райнер.

Огненный дракон снял с себя камзол и рубашку, повязал их на бёдра, оставшись обнажённым по пояс, а потом без предупреждения и расшаркиваний одним движением подхватил меня на руки. Я вскрикнула, но он прижал меня к себе, окутав необычайным приятным теплом, и я притихла.

А потом началась настоящая магия. Мои жалкие потуги рядом с этими величественными созданиями казались смешными детскими играми. Мужчины один за другим начали оборачиваться драконами. Большая часть – красными, но среди них был один небесно-голубой, а мужчина со шрамом обернулся чёрным, и чешуя его переливалась на солнце серебром.

Я немного испугалась, что и Райнер сейчас обернётся дра-

коном, но вместо этого у него за спиной появились крылья, огромные красно-бордовые крылья, цвет которых напоминал о кровавых розах.

Резкий удар крыльев взметнул снег в воздух. Я вскрикнула. Он сделал сильный прыжок, взмыв в воздух, а снежинки падали на кожу, обжигая её своим холодом. Но тепло, льющееся из рук дракона, согревало изнутри.

Обхватив его за шею, я попыталась крепче прижаться к сильному мужскому телу, чтобы ему было хоть немного легче держать меня, и всё равно оставалось неприятное чувство, что в один прекрасный момент он может просто меня уронить. Чтобы немного унять свой страх, я уткнулась лицом в его плечо и закрыла глаза.

– Не доверяешь мне, – рыкнул он, и я едва услышала его голос сквозь шум завывающего в ушах ветра. – Зря. В академии Айсхолл тебе ничего не грозит.

Я кивнула, не поднимая головы. Поскорее бы это всё закончилось!

– Ты что, никогда не летала? – спросил дракон. – Чего трясешься, как котёнок?

Конечно, я не ответила. Только сильнее вжалась в него, пытаясь унять дрожь.

– Да ты посмотри вниз, а не то уроню! – уже почти смеялся он.

Я проигнорировала эту угрозу, совершенно в неё не поверив. Зря. Потому что в следующее мгновение сердце бук-

важно прыгнуло в горло из-за резкого ощущения падения. Крик вновь вырвался из моей груди, и я невольно обернулась, будто могла как-то защитить себя на такой высоте. Дракон пикировал вниз, я висела у него на руках, и если только он ослабит хватку...

Когда мы почти достигли верхушек деревьев, он резко сменил траекторию и стал медленно двигаться вдоль верхней кромки леса. Впереди виднелся небольшой горный массив, посреди которого я без труда узнала гору Айсхолл и замок с одноимённым названием, в котором сейчас разместилась изолированная боевая академия. Выглядело это настолько волшебным, что у меня аж рот приоткрылся от восторга.

– Безотказно работает, – хохотнул дракон. Теперь он двигался медленнее, отстав от остальной группы драконов, и ветер больше не заглушал его голоса. – Так что у тебя с крыльями? Почему прячешься?

– Какими крыльями? – спросила я, восхищённо рассматривая величественный, покрытый льдом замок.

– Погоди, ты что... – он расхохотался, и я снова усилила хватку. – Да быть не может! Ты не в контакте со своим драконом?

– Вы что-то путаете, – я с опаской посмотрела на мелькающие внизу верхушки деревьев, а потом подняла взгляд на дракона. Он смотрел вперёд, и выглядел настолько воодушевлённым, что слова буквально застряли у меня в горле. – Я не...

От очередного резкого кувырка в воздухе у меня спёрло дыхание. Дракон начал лавировать между возвышающимися ледяными шпилями, ловко уворачиваясь от них, но меня снова охватил волнующий страх, и я уткнулась ему в грудь.

– Разберёмся, чего ты там не, – смеялся он. – Мы уже на месте.

Действительно, замок приближался с невероятной скоростью. Мы поднимались всё выше, и уши быстро заложило, а нос начал мёрзнуть даже несмотря на согревающую магию драконов.

– Видела когда-нибудь полигоны Айсхолла? – спросил он, и я послушно высунула нос, пока он не решил заставить меня обернуться своими жестокими методами.

Под нами действительно раскинулись широкие поля, ограниченные друг от друга скалисто-ледяными стенами, перегородками, мостами. Чем ближе к замку, тем уже и выше становились платформы. По мостам между ними ходили студенты в одинаковых формах, которые отличались лишь цветом воротников. На полигонах были заметны вспышки магии и сборища студентов самых разных размеров, от трёх-четырёх человек до огромной группы.

Наконец, мы добрались до самого замка, который тянулся гораздо выше самих скал, и дракон заскользил по воздуху вдоль ледяной стены. Кое-где можно было увидеть смутное движение за толщей льда, но мы поднимались всё выше и выше, пока не оказались под самым куполом, который вид-

нелся на много километров вокруг.

Дракон скользнул под купол и приземлился на большую свободную платформу, в центре которой виднелся круг, сделанный из камня и огороженный деревянными перилами. По краю платформы шла чередой массивных колонн, на которых и держался купол.

Чёрный дракон влетел на платформу чуть в стороне от нас и, сложив крылья, обернулся уже знакомым мне мужчиной со шрамом.

– Добро пожаловать в академию Айсхолл! – с торжественной улыбкой произнёс он и вступил в круг по центру.

Райнер, не опуская меня на ноги, сложил крылья, спрятав их неведомым мне образом, и тоже прошёл в центр.

Внизу что-то загудело, платформа содрогнулась и начала медленное движение по спирали вниз.

Мне было неуютно на руках у дракона, но и попросить отпустить меня я тоже не решалась. С двух сторон на стенах зажглись электрические лампочки, привлекая моё особое внимание: в моей деревне ни у кого не было столько денег, чтобы раз в месяц приглашать грозовых драконов для наполнения электрических резервуаров, поэтому мы пользовались только паровыми и механическими машинами, а освещать дом приходилось подручными средствами. Среди прочих, правда, была у нас одна колдунья, которая умела побольше моего, и легко зажигала маленькие, но яркие светлячки, которые парили за ней в воздухе.

Эта колдунья даже взяла меня в ученицы, когда мне было десять и сила начала проявляться. Но быстро определила во мне бездарность. Единственное, что у меня получалось – управлять снегом, ледяными узорами на окнах и немного контролировать воду. Но толку от этих умений не было почти никакого. Только однажды, во время паводка, я смогла немного пригодиться как носитель дара, и то... порой мне казалось, что я скорее мешалась под ногами.

Из гипноза мерцающего блёклого света меня вывел голос того, что со шрамом.

– Как ваше имя? – спросил он мягко, неожиданно бархатно.

– Лина... – я с трудом протолкнула через горло слабый звук.

– А полностью?

– Линаэль. Линаэль Хант.

– А отец?

– Тираэль Хант.

– У тебя есть ещё родственники?

Я неуверенно покачала головой:

– Матери я не помню, отец был единственным ребёнком в семье, а его родители погибли во время первого нашествия гончих. Если кто-то и есть, то я их не знаю.

Дракон со шрамом раздосадованно цокнул языком и задумчиво посмотрел куда-то под потолок.

– Я пойду отыщу ректора, будем думать, что с ней де-

лать, – обратился он к Райнеру, словно меня не было рядом.

– Устрою пока у себя, – кивнул тот.

– Я хочу видеть отца, – поспешно вставила я.

– Уже вечер, – заметил мужчина со шрамом. – Вам стоит подумать о том, чтобы привести себя в порядок после тяжёлого дня. Сегодня вы вряд ли покинете стены Айсхолла.

– Могу остаться на ночь с отцом, – ответила я, и покраснела, осознав, как глупо сейчас звучу и выгляжу. В грязной, порванной и не по размеру одежде, с босыми ногами, на руках у дракона пытаюсь с ними спорить.

– Не думаю, что вам позволят находиться рядом во время лечения.

– Об этом и речи быть не может, – тихо, но властно произнёс Райнер. – Алоис, я прослежу, чтобы девочка пришла в себя, а ты закончи с сегодняшним набегом. Возможно, были ещё пострадавшие.

Платформа опустилась на один из этажей, по четыре стороны от нас показались довольно широкие проёмы. Кивнув нам на прощание, Алоис сошёл с платформы. Райнер же нащупал что-то ногой – и платформа продолжила двигаться вниз.

Повисло неловкое молчание.

– Простите, – робко произнесла я, когда стало слишком не по себе. – Не могли бы вы опустить меня вниз?

– Замёрзнешь, – коротко ответил он.

– А куда мы... едем?

– Вниз, в жилые помещения.

– Вы обещали отвести меня к отцу.

– Сначала ты помоешься, переоденешься и... обуешься.

Действительно, в таком виде идти в лазарет...

Мы довольно долго спускались, пропуская этажи с выходами, пока, наконец, платформа не остановилась, и дракон не вышел в просторный светлый зал без единого угла. Здесь освещения было гораздо больше, чем внутри шахты. По залу были расставлены кресла и диванчики, письменные столы и журнальные столики, кое-где стояли шкафы, полные книг, даже какое-то подобие кухни попало мне на глаза. Там стояли двое и пили чай, о чём-то разговаривая.

– Этот зал высечен в скале, – пояснил Райнер серьёзным тоном, – а жилые помещения расположены по периметру, чтобы иметь прямой доступ к свежему воздуху и солнцу. Мы сейчас находимся на этаже профессоров и префектов, а комнаты остальных студентов – ниже.

Пока мы шли, встретили несколько человек – и все они здоровались с Райнером ударом кулака в грудь. Мне доводилось слышать, что так здороваются между собой драконы, но видеть никогда не приходилось, и оттого я чувствовала себя словно окунувшейся в сказку. Почти все здесь были мужчинами, только раз мы повстречали женщину, и все они смеяли меня оценивающим взглядом, словно залежавшийся, подпорченный товар. В какой-то момент мне даже начало казаться, что Райнеру должно быть стыдно прикасаться ко

мне – и отвернулась у его обнажённой груди, стараясь больше никого не видеть. А потом и вовсе закрыла глаза, потому что смотреть на Райнера оказалось не менее тяжело.

Как мы оказались возле этой двери, я не знаю. Просто в какой-то момент Райнер вдруг опустил меня на ноги, и босых ступней коснулась холодная каменная поверхность пола. Дракон выудил из какого-то кармана ключ и отпер дверь. Когда та открылась, я буквально шарахнулась назад: весь дверной проём горел алым пламенем.

– Небольшая дополнительная защита, – пояснил он – и огонь тут же потух, оставив после себя лишь слабый запах печного дыма.

– От кого?..

– Студентам иногда приходит в голову, что выкрасть из комнаты преподавателя заготовки для будущего экзамена – отличная идея.

Я вошла следом за драконом и остановилась в паре шагов от порога. Комната, как и зал, оказалась неправильной гладкой формы, ни одного угла. Мебель странным образом повторяла линию стен, что выглядело несколько озадачивающе, но при этом действительно интересно.

– На этом этаже каждая комната имеет свой санузел, – сказал он, стягивая с бёдер повязанную на них одежду. – Можешь пока принять ванну, а я схожу к завхозу и поищу на тебя что-нибудь... попримечнее.

Эти слова снова заставили меня покраснеть. У себя в де-

ревне мне не приходилось задумываться о том, как я выгляжу: там, среди грядок и лесов никто не посмотрел бы на грязь и рваный рукав. Только на праздники и в гости люди старались одеваться “прилично” и для таких случаев держали специальные костюмы. И здесь, среди всей этой чистоты и красоты, я впервые почувствовала себя... чужеродно.

– Сюда, – он указал вправо, и только тогда я заметила, что комната представляла собой не прямоугольник, а скорее угол, и тянулась дальше. Справа от основной части комнаты оказалась гардеробная и крошечная кухня с высоким узким столом и соответствующими стульями по обе его длинные стороны. А по левую руку в стене была дверь, ведущая в туалетную комнату.

– Скромно, зато ни с кем делить не нужно, – усмехнулся дракон.

Скромно?! Да это... королевские покои! Помимо настоящего городского туалета (вместо того, к чему привыкли в деревнях), дальше за изящной деревянной ширмой располагалась самая настоящая ванна! Не корыто – ванна! Наша деревенская ведьма обучалась своему мастерству в столичной академии, и я представляла себе, что такое унитаз и ванна с её слов. Но в жизни они оказались ещё удивительнее. Сияющая белизна, красивые изгибы, абсолютная гладкость...

– Сама справишься? – уточнил дракон, словно что-то заподозрив.

Я торопливо покивала, хотя не имела никакого представ-

ления о том, что делать со всей этой красотой.

Дракон раздражённо вздохнул, прошёл мимо меня вглубь туалетной комнаты и принялся крутить металлические рычажки. Из установленного в стене крана побежала вода, быстро заполняя комнату паром. Потом, будто не дождавшись, он принялся растёгивать верхнюю пуговицу моего плаща, но я схватилась за неё и отступила назад:

– Всё в порядке, я справлюсь.

– Точно? – он недоверчиво опустил густые брови.

Я снова быстро закивала, на этот раз куда яростнее, чем в первый. Райнер посмотрел на стремительно наполняющуюся ванну.

– Когда вода наберётся, повернёшь эту ручку. Если будет слишком горячо, то эту. Не перепутаешь?

– Левую, чтобы остановить воду, верхнюю, чтобы сделать холоднее. Поняла.

– Ладно. Бывай. Не затопи мне тут всё.

У меня желудок узлом свернулся, потому что при всём желании ничего здесь не испортить, уверенности в собственных силах я не испытывала совсем. Поэтому улыбнулась, случайно заметила себя в зеркале и сразу поняла, почему дракон мне так не доверял. Лицо у меня было, как у умалишённой.

Мрачно нахмурившись, дракон вышел, а через пару минут хлопнула и входная дверь. Я прислонилась к двери и медленно сползла по ней вниз... но не успела даже выдохнуть,

потому как заметила, что ванна была уже почти полной. Пришлось срочно подскакивать и отчаянно вертеть левую ручку. Хвала Богине, не перепутала.

Наконец, раздевшись, я осторожно залезла в горячую воду. Это было непривычно... но приятно. Всё тело отозвалось нежной ломотой и покалыванием, мгновенно расслабляясь. Я прикрыла глаза. Слава богу, всё закончилось хорошо. Кроме отца... но он хотя бы жив. И он в руках драконов. Если в нашей деревне случалось страшное, и ведьма оказывалась не в силах залечить чьи-то раны, она всегда отправлялась вместе с больным и парой-тройкой охотников в Айсхолл. Здесь поднимали на ноги самых безнадёжных.

Почти всегда.

Почему-то в горячей воде усталость накатила с такой силой, что я не смогла ей сопротивляться и послушно закрыла глаза. А когда открыла, надо мной уже стоял он.

Красивое, правильное, строгое лицо. Острые скулы. Выразительный подбородок с ямочкой. Длинные алые волосы убраны в пучок на затылке. Он провёл языком по тонким губам, и мне показалось, что всё это – сон.

– Что вы сделаете со мной? – тихо спросила я, не веря в реальность происходящего. Что-то одурманило меня. Должно быть, я просто в бреду...

Глава 3

Эрика

– Лорд ректор, это какая-то ошибка, – я вскочила со своего места и обогнула массивный стол, чтобы заглянуть в вещатель, который мужчина держал в руках. Мне пришлось приложить усилие, чтобы увидеть то, что происходило на экране, и когда у меня, наконец, получилось, я на несколько мгновений потеряла дар речи. Этого не могло быть!

– Это же вы, мисс Гейл? – ректор – мистер Люциус Лоран – бросил на меня недовольный взгляд, после чего вернул все свое внимание устройству, что лежало у него на ладони.

На экране действительно была я. Но то, что я там творила, никогда не происходило в реальности. Мое изображение, абсолютно голое, стояло на коленях в окружении четверых не более одетых мужчин, и...

– Обратите внимание на взгляд, мисс Гейл, – казалось, моя нагота ректора ничуть не тронула. – Вы же совершенно точно находились под воздействием запрещенных веществ, поэтому, скорее всего, и не помните ничего.

О нет, я бы такое не забыла.

Я отлично знала четверку, с которой так увлеченно развлекалась моя копия на экране вещателя. Это были так называемые “короли академии Скайхолл”, и им сильно не понравилось, когда какая-то девчонка поступила на боевой фа-

культет и начала делать успехи. Отношения с самого начала не заладились. Скорее всего, дело было не только в том, что я превзошла лучших из лучших, просто мне не повезло родиться полукровкой. Во мне определенно была кровь дракона, но в таком ничтожном количестве, что она практически не чувствовалась. Поэтому меня всеми силами пытались выкинуть из академии.

Но я честно прошла отбор!

Я долго училась и тренировалась, чтобы достойно сдать вступительные испытания!

Я сделала это целью своей жизни!

Потому что после смерти родителей у меня было лишь два пути – пойти учиться в академию или податься в дом развлечений, торговать своим телом. Я выбрала первый вариант, потому что у меня хоть и мало, но была магия. А значит, я имела полное право на обучение.

Я действительно упорно трудилась, чтобы попасть в Скайхолл.

А четверо ублюдков посчитали меня недостойной. Они пытались заставить меня добровольно покинуть академию, действуя исподтишка, потому что открытое насилие одних адептов над другими строго наказывалось. Эти четверо – Аларикус Стелларий, Дитмар Готтард, Конрад Николаус и Дирк Ламмерт – прибыли в Виригию из другого мира, и в случае любого правонарушения были бы немедленно высла- ны обратно. Поэтому, действуя осторожно и слаженно, они

превратили мою жизнь в ночной кошмар. И после того, как им не удалось меня сломать, они придумали вот это.

– Мистер Николаус поклялся на кристалле, что вы, мисс Гейл, не только принимали запрещенное вещество, известное в Виригии как “звездная пыль”, но и пытались продать его мистеру Николаусу и его друзьям.

Я сжала зубы, чтобы не выругаться. Хотя ситуация, конечно, хуже не придумаешь.

Моя точная копия на экране протяжно застонала, когда один из драконов поставил ее на четвереньки и с силой вошел. Лицо исказилось судорогой наивысшего наслаждения.

– Разве вы не видите, что это не я? – все еще пытаюсь говорить спокойно, спросила я. – Это какая-то искусная иллюзия. Я всю ночь была в своей комнате, комендант это подтвердит.

– Мы уже опросили коменданта, мисс Гейл, – ректор, наконец, выключил вещатель, и громкие стоны, что наполняли его кабинет, наконец, прекратились. – Он не смог сказать, были вы всю ночь в своей комнате или нет. Кажется, кто-то наложил на него усыпляющее заклятие.

Проклятие!

Я едва слышно скрипнула зубами и глубоко вдохнула. Мне стоило успокоиться, но внутри все клокотало от злости.

Уроды. Не смогли победить меня в честной схватке и пошли на подлость.

– А это, – я осторожно отстранилась от ректора, чтобы он

не принял превратно мою близость. Мало ли, как он это расценит. – Что им за это будет? Это же подделка информации и клевета чистой воды.

– Это, – мистер Лоран повернул голову и пристально посмотрел на меня своими холодными голубыми глазами. – Не подделка. Мы проверили запись, и на ней действительно вы, мисс Гейл. Имейте храбрость принять истину.

– Но это не...

– Хватит! – припечатал он, поднимаясь из-за стола. – Я устал от вашей лжи, мисс Гейл. Я устал от постоянных жалоб. Я, да простит меня Богиня, задолбался! Возможно, мои коллеги правы, и таким, как вы, действительно не место в нашей академии. Все же изначально она создавалась не для полукровок.

У меня натурально отвисла челюсть. Глаза запекло, но я не дала слезам пролиться.

– Это что же получается, – процедила я. – Вы хотите сказать, эти четверо не получают по заслугам?

– Полагаю, они уже получили, – тон ректора стал презрительным. – Связавшись с такой, как вы. От этой грязи еще не скоро получится отмыться.

Это я-то грязь?

Я выпрямилась и непроизвольно расправила плечи.

Возможно, в чем-то он был прав. После смерти родителей я некоторое время провела на улице и повидала всякого. Хлебнула тоже немало. Городские хранители закона зна-

ли меня в лицо. Но мне надо было как-то выживать, чем-то платить за еду и кров. Торговать своим телом было для меня неприемлемо, а вот взламывать замки и облегчать кошельки толстосумам моя совесть мне позволяла. Я подозревала, что ректору кое-что обо мне было известно. Не брали в эту академию кого попало, и мне пришлось заплатить кругленькую сумму, чтобы подчистить мое личное дело, но что-то могло остаться, даже несмотря на то, что я забралась достаточно далеко от родного города.

– И что дальше? – спросила я, с вызовом глядя на ректора. Если он ждал, что я начну умолять, то сильно ошибался. Возможно, я и вела себя как идиотка, но гордость не позволяла поступать иначе. Академией Скайхолл правили “короли”, и вовсе не ректор, похоже, был здесь главным.

– Нашей академии не нужен скандал с участием столь высокопоставленных драконов, – мрачно сказал мужчина, больше не глядя на меня. – Правда эта запись или нет – никто разбираться не будет. Поэтому, мисс Гейл, мы вынуждены с вами попрощаться. Вы отчислены. Зайдите в канцелярию и заберите свои документы. Пропуск будет действовать до полуночи, после этого, хотите или нет, вас вышвырнет с территории академии.

Он как будто заранее написал эту речь. Продумал каждое слово и отчеканил все так, чтобы я даже не усомнилось в окончательности его решения. Меня даже посетила мысль, что Люциус Лоран был рад избавиться от меня таким обра-

зом. Выкинуть с позором из академии – что может быть лучше?

– Вы еще пожалеете об этом, – прошипела я, уже не опасаясь гнева ректора.

– Вы мне угрожаете? – он усмехнулся. – Говорят, наглость – второе счастье. Но она хороша лишь тогда, когда подкреплена хоть чем-то. А что есть у вас, мисс Гейл, кроме вашей неоправданной самоуверенности? Может, магия? Или влиятельные родители? Будет счастье, если вы не сгниете в канаве, – его тон стал издевательским. – Но, думаю, мы с вами еще встретимся в ближайшем борделе, где вам самое место.

Я выдавила из себя ухмылку и покачала головой.

– Вы еще услышите обо мне, мистер Лоран, – пообещала я. – Поэтому не прощаюсь.

– Проваливайте уже, мисс Гейл, – оскалился на меня дракон и отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Выходя из его кабинета, я тихо прикрыла дверь и повернулась к четверке мудаков, что ждали меня возле окна.

– Вот и наша игрушка, – хищно усмехнулся Дитмар. – Готова повторить?

– В твоих фантазиях, – внутри меня все уже привычно замерло от страха. Как бы я ни храбрилась внешне, эти драконы вызывали у меня мороз на коже. Они готовы были пойти на все, чтобы сохранить свой статус в этой академии, и их не остановило ни то, что я девушка, ни то, что их четверо против меня одной. А ведь их родители были влиятельны-

ми послами в Виригии и занимали не последние должности. Страшно представить, что станет с нашим миром, если такие, как они, будут приходить к власти.

– Что сказал ректор? – они начали окружать меня, и я уже привычно призвала щит. Воздух вокруг затрещал от высокой концентрации магии, и, уверена, мистер Лоран не мог это не почувствовать. Но он не показался из своего кабинета, чтобы прийти мне на выручку. И это, впервые за всю историю моего пребывания в Скайхолле, меня обрадовало.

– Вы победили, – выплюнула я неохотно. – Меня отчислили.

Парни переглянулись.

– Серьезно?

– Серьезнее некуда, – пока они были в замешательстве, я оттолкнула в сторону стоявшего ближе всего Конрада и бросилась к лестнице. Канцелярия находилась этажом ниже, и мне достаточно было преодолеть всего один пролет. Но ступеньки внезапно стали скользкими, и я едва не сделала сальто, когда моя нога внезапно вылетела из-под меня. Врезавшись плечом в стену, я зашипела от боли и потеряла драгоценные мгновения. Парни догнали меня, и Дитмар полностью перекрыл лестницу своим огромным телом.

– Думаешь, сможешь так просто уйти от нас? – он схватил меня за руку, но я ловко перехватила его запястье и вывернула, заставив зарычать от боли. Улица быстро научила меня, что когда нельзя положиться на магию, выручает хит-

рость. Пусть это выглядело трусливо, но я не была готова к столкновению. Когда я, воспользовавшись тем, что четверым здоровым парням было не так-то просто развернуться на узкой лестнице, проскочила под рукой неповоротливого Дитмара, он попытался схватить меня за волосы. Сильные пальцы скользнули по моим криво отрезанным прядям. Да, эти четверо четко дали мне понять, что иногда длинные волосы – это слабость.

Я в два прыжка преодолела остаток лестницы и побежала по коридору. Мои каблуки громко стучали по каменному полу, и сердце грохотало в такт где-то в районе горла. Я чувствовала злость парней, но на этот раз они действительно зашли слишком далеко. Если раньше у них не было цели причинить мне реальный вред, только напугать, то после моей последней дерзости что-то изменилось. Решили проучить меня как следует напоследок? Я, как ошпаренная, влетела в канцелярию и захлопнула за собой дверь. Выбираться, похоже, придется через окно, потому что эти четверо будут меня ждать. Нет такого дракона, который добровольно откажется от хорошей охоты.

– Мисс Гейл, – поприветствовала меня женщина-делопроизводитель. – Вы за своими документами?

Я кивнула, стараясь выровнять дыхание. Казалось, в канцелярии меня ждали. Не прошло и нескольких мгновений, как я получила на руки тонкую папку со своими документами.

– Можете идти, мисс Гейл, – заметив мое промедление, подбодрила меня женщина. – Всего вам хорошего.

Да, и вас туда же.

Похоже, пришло время для последней битвы.

Сделав глубокий вдох, я открыла дверь и смело шагнула в коридор. Охотники были там. Я замерла перед ними, вглядываясь в лица, которые за недолгое время изучила в мельчайших подробностях.

– Так тебя правда отчислили? – тихо спросил Конрад, глядя на папку в моих руках.

– Вы же этого и добивались, – огрызнулась я.

– Но это была всего лишь шутка, – Аларикус схватился за свой затылок, глубоко зарывшись пальцами в густые черные волосы. Он всегда делал так делал, когда был в замешательстве, и мои брови от удивления поползли вверх.

Шутка?

В бездну мою жизнь!

Я пожалала плечами и крепче прижала к себе папку с документами, как будто они могли ее отобрать.

– Знаешь, – Конрад шагнул ко мне, и я инстинктивно отшатнулась, чем вызвала у него ухмылку. – Это было весело. Не могу сказать, что мне жаль, и все же...

– Прощай, коротышка, – хмыкнул Дитмар.

– Прощай, – выдохнула я, уверенная, что мы еще обязательно увидимся. Потому что я собиралась вернуться и размазать этих мудаков тонким слоем по полигону академии. И

так сильно испортить им репутацию, что они вряд ли смогут отмыться.

Когда я попыталась уйти, меня беспрепятственно пропустили.

Неужели “короли академии Скайхолл” действительно сожалели о том, что сделали? Но даже если так, это уже никак не повлияет на мое решение.

По дороге в общежитие меня никто не остановил. Я ловила на себе множество взглядов, некоторые из которых были довольно похотливыми. Мерзость, созданная четверкой ублюдков, распространилась, и, уверена, все преподаватели и адепты академии уже полюбовались моим обнаженным телом, даже если это была всего лишь иллюзия. Потому что никто в действительности никогда не видел меня голой. Иначе они бы знали о шраме, что пересекал мои ребра. Я не знала, откуда он взялся, кем был нанесен. Но год назад, накопив немного денег, я перекрыла страшное украшение искусственной татуировкой. На иллюзии ее не было, и я могла бы легко доказать свою непричастность, но ректору не нужны были мои оправдания. Если бы мне удалось выкрутиться на этот раз, уверена, он нашел бы другой способ от меня избавиться. Поэтому, вернувшись в свою комнату в общежитии, я вытащила из кармана вещатель, украденный со стола ректора. Он был так занят своей речью, что не заметил пропажу.

Я тщательно упаковала свое новое приобретение на дно сумки. У меня не было ни капли сомнений, что в личном

вещателе Люциуса Лорана найдется много интересного, и, скорее всего, он очень быстро пожалеет о том, как со мной поступил.

Собрав вещи, я не стала дожидаться, пока мой пропуск перестанет действовать. Мысленно попрощавшись с негостеприимными стенами Скайхолла, я покинула общежитие, а потом и территорию академии. У меня не было четкого плана, куда двигаться дальше, поэтому для начала я направилась к стоянке дилижансов, и на первом из них доехала до ближайшего города – маленького, залитого солнцем Кайтауна. Мы были так далеко от столицы, насколько это вообще возможно, зато ворота между мирами располагались прямо в центре города. Если бы у меня были средства, я бы покинула Виригию, чтобы зализать раны и продумать план мести вдали от враждебного мне мира. Но после почти года обучения в академии Скайхолл я осталась такой же нищей, какой была до поступления, и все, на что у меня хватило денег – это снять комнату в небольшой таверне, насквозь пропахшей кислым молодым вином.

Заплатив сразу за несколько дней, я закрылась в своей комнате и упала на кровать. У меня не было ни единой мысли, как отомстить ублюдкам, лишившим меня последних средств к существованию. Может, стипендия в академия была так себе, зато адепты получали полный пансион, и я, по крайней мере, забыла о том, как это – засыпать голодной.

Я распаковала сумку и вытащила вещатель ректора. Он,

возможно, уже обнаружил пропажу, но вряд ли станет меня искать. На всякий случай я проверила устройство на наличие отслеживающих заклинаний, но дракон был так уверен в неприкосновенности своих вещей, что не позаботился о защите. И первая же найденная запись показалась мне весьма интересной и многообещающей, потому что на ней Люциус Лоран разговаривал ни с кем иным, как с ректором отдаленной, но очень элитной академии Айсхолл. Я не знала, для чего дракон записал этот разговор, но его содержимое было настолько компрометирующим, насколько это вообще возможно.

Закрыв глаза, я прижала вещатель к себе, как величайшее сокровище.

Спасибо, ректор Лоран.

Кажется, в моих руках нежданно-негаданно оказался пропуск в Айсхолл. Потому что если меня туда не примут, эта запись получит огласку, и кое-кто окажется в большой беде.

Я улыбнулась, уверенная, что наконец-то, возможно, впервые в жизни мне действительно повезло.

Глава 4

Линаэль

– Что вы сделаете со мной?.. – тихо спросила я, неловко пытаюсь прикрыться под совершенно прозрачной водой. Скрестив руки на груди, смотрела в глаза склонившемуся надо мной дракону, словно он внезапно почувствовал бы укол совести и сам покинул ванную комнату.

А ведь на двери была щеколда...

– Помогу тебе обрести себя, – ответил он совершенно серьёзно. Ни единый мускул не дрогнул на его лице.

– Не понимаю, о чём вы, мистер Райнер, – пробормотала я. – Если вы позволите, я оденусь, и покину вас. Мне нужно проведать отца...

– С твоим отцом ничего не случится, если ты придёшь к нему на час позже, – ответил дракон. В глазах его плясали языки пламени.

– Мне, правда, очень неловко...

– Я могу помочь тебе.

– Что?.. – я моргнула от неожиданности. Вроде бы никакой помощи не просила...

– Я могу помочь тебе обрести своего дракона, – чуть хрипловато добавил Райнер. – И ты станешь достойной дочерью Варгасов.

– Простите, не понимаю, о чём вы... – казалось, вода вот-

вот закипит от того, как сильно я сейчас краснела, совершенно не представляя, что делать в этой ситуации.

– Ты ведь слышишь его зов, – голос дракона стал таким низким и тихим, что приходилось прислушиваться. – Ты чувствуешь, как дракон внутри тоскует от невыразимой жажды свободы. Мы все это чувствуем. Позволь мне помочь тебе.

– В-вы что-то путаете! – я попыталась отодвинуться по-дальше, хоть и понимала, что нахожусь в ловушке. – Позвольте мне одеться, и я сейчас же покину вас!

Дракон схватил меня пальцами за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

– Он бушует внутри тебя, неужели ты не чувствуешь?

Я невольно промолчала. Что-то в его голосе заставило меня прислушаться к себе, но как можно взять и услышать внутри себя что-то? Хоть что-нибудь?

От пальцев дракона исходило тепло, которое заставляло меня трепетать. Я едва сдерживалась, чтобы не закусить губу. Внизу живота появилась непривычная пульсация.

– Он зовёт тебя, – тихо, чувственно прошептал дракон...

... и я оттолкнула его. Что было силы ударила в грудь, и дар помог мне, дополнив удар резким дуновением вьюги. Взметнувшиеся в воздух снежинки медленно опали и растаяли тут же, как только коснулись поверхности.

Дракон почти не сдвинулся с места. От него начало веять жаром, а всполохи огня будто начали идти от него самого.

Или мне это казалось?

Дома, под присмотром отца, никто не смел ко мне подойти слишком близко. Более того, моего дара боялись. Я никогда не могла понять, почему, ведь он был откровенно слабым и смешным. А потому теперь, когда я была совершенно обнажённой, а мужчина рядом – сильным и абсолютно бесстрашным, я попросту не знала, что делать.

На глазах появились слёзы.

Дракон моргнул, и серьёзные только что брови медленно поднялись в удивлённом жесте.

– Эй, ты плачешь, что ли? – спросил он.

Я подтянула к себе колени и свернулась калачиком, пряча лицо, но он не мог не видеть, как начали содрогаться мои плечи.

– Э-эй, – он положил ладонь мне на спину, а голос стал каким-то растерянным. – Ты чего?

Я попыталась отвернуться, но только вызвала движение воды в ванне.

– Так не пойдёт, – сказал дракон.

Не побоявшись намокнуть, он руками нырнул в воду и подхватил меня на руки. Как-то прикрываться или защищаться было бессмысленно. Я закрыла ладонями лицо и разревелась окончательно.

Дракон понёс меня в комнату, оставляя за собой мокрый след. Уложил меня на кровать, накрыл одеялом. Я свернулась клубочком, изо всех сил пытаюсь успокоиться, но полу-

чалось весьма не очень: словно плотину прорвало, и напряжение пережитого дня излилось наружу.

Райнер некоторое время сидел рядом, похлопывая меня по плечу, а потом отошёл, чтобы через минуту произнести надо мной:

– Давай-ка, выпей чаю и расскажи, чего ты так ревёшь. Я, знаешь ли, не мастер телепатии. Но могу сгонять за кем-нибудь из Лоранов, у них это лучше получается.

Я торопливо приподнялась на локте и помотала головой. Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь читал мои мысли.

– Ну, тогда рассказывай, – он по-деловому уселся рядом, наблюдая, как я делаю глоток терпкого чая. Легче не стало.

– Простите, я просто испугалась.

– Чего испугалась-то?

– В-вас, – тихо ответила я и втянула голову в плечи.

Он сделал непонимающее движение головой, посмотрел куда-то в сторону, а потом скептически выгнул одну бровь:

– Меня?!

Я робко кивнула.

– И... – он моргнул. – Почему же?

Отвечать на этот вопрос было настолько неудобно, что я даже не нашла слов. Дракон медленно нахмурил брови, отчего стал ещё страшнее, и я попыталась отползти к стене. Одеядло соскользнуло, я попыталась его подхватить, чтобы не открыть тела, и из-за этого пролила добрых полкружки прямо на кровать.

– Ой! Простите! Простите, я... я всё уберу и постираю!
П-подождите.

Райнер сделал резкое движение ко мне, положив руку на то место, которое вымокло насквозь: не только из-за пролитого чая, но и из-за моего мокрого после ванны тела. Над тёмно-красным покрывалом поднялось облачко пара. Сам дракон при этом неотрывно смотрел мне в глаза, вгоняя меня в краску.

– Так и в чём дело? – настойчиво спросил он.

Я сглотнула. Судя по всему, ответ он из меня вытянет в любом случае.

– Не знаю, – призналась я. – Мне неловко от того, что на мне нет одежды.

– И всего-то? – он с облегчением улыбнулся и слез с кровати, чтобы взять свёрток, который лежал на столе. Положив свёрток передо мной, дракон потянул за верёвку и развернул шелестящую бумагу. Внутри оказалась одежда.

– Что это? – осторожно уточнила я.

– Форма Айсхолла, которую носят Варгасы. Женской формы на складе почти не было, так что, надеюсь, она тебе подойдёт. – Он оценивающе посмотрел на мою грудь. – По крайней мере, формы у тебя вполне соответствующие дракону, так что висеть не должно.

Я свободной рукой подтянула одеяло повыше, надеясь скрыть объёмные формы, и от смущения спряталась в кружке, сделав несколько мелких глотков.

– Другой одежды у завхоза всё равно нет. Так что... вот. Что есть.

– Ам-м, – протянула я, – не могли бы вы хотя бы отвернуться?

И протянула ему пустую кружку.

Его подвижные брови снова изогнулись в удивлённом жесте, но кружку Райнер взял и всё же отвернулся. Я поспешила переодеться. Форма оказалась довольно непривычной для деревенского жителя: вместо платья в комплекте шли кожаные штаны, которые на удивление идеально сели по форме бёдер, а сверху что-то вроде кожаной безрукавки с овальным вырезом посередине, полностью открывающим грудь, а ниже она напоминала корсет на передней шнуровке. Под безрукавку надевался плотный лиф, который делал мои формы особенно круглыми и приподнятыми, демонстрируя их всем окружающим. Сверху предполагался утеплённый приталенный плащ с белым воротником. На уголке воротника располагалась небольшая эмблемка Айсхолла.

– А зачем плащ? – снова удивился дракон, когда я оделась. – Здесь недостаточно тепло? Минутку, я добавлю.

– Не нужно, здесь тепло, – я торопливо остановила его. Мне и так было жарко в полном обмундировании. – Просто форма слишком... открытая.

– Разве?

– Ну... да.

– Обычная форма.

Я всплеснула руками. Да как он не понимает-то!

– Мистер Райнер, я ведь всего лишь беззащитная девушка, наедине с... с вами! Да ещё и в таком виде! Это всё ненормально!

Его лицо медленно вытянулось.

– Что с тобой не так?

– Со мной?! Это что с вами не так!

Я закусила губу и отвернулась, испуганная собственной дерзостью. Краем глаза заметила, как дракон сел на стул перед письменным столом и постучал по нему пальцами.

– Ты выросла среди людей, что ли? – негромко спросил он.

– А как иначе?

– А клан что? Почему не забрали тебя?

– Какой ещё клан? – слабо простонала я.

– Варгас, – серьёзно, словно говорил о совершенно очевидных вещах, ответил дракон.

– Я не знаю, о чём вы.

– Вот так-та-а-ак, – протянул дракон, качая головой. – Даже не думал, что бывают настолько запущенные случаи. Девочка, ты – ледяной дракон Виригии, и по крови относишься к их клану, клану Варгас.

Мои брови напряжённо сдвинулись, но я демонстративно усмехнулась.

– Какая чушь. Будь я драконом, уж мне-то было бы об этом известно!

Райнер пожал плечами и откинулся на спинку стула.

– Так бывает, – сказал он. – Особенно у полукровок. Если, допустим, ты являешься драконом только на восьмую часть или даже на четверть, дракон может долго не проявляться. Но если ты слышишь его зов, то достаточно только всплеска силы, чтобы он начал проявляться. А дальше вопрос времени, как быстро тебе удастся наладить с ним контакт. У полукровок, имеющих половину и более крови драконов это обычно происходит в подростковом возрасте или чуть раньше, во время активации дара. У тебя же дар уже проявлен, а дракон всё ещё спит.

Я повела подбородком и медленно села на край кровати. Верилось слабо.

– Вы... уверены?

– Абсолютно.

– Но почему тогда... я ничего не знаю об этом? И отец ничего не говорил.

– Вот у него и узнаем, когда он придёт в себя. Мы отправили запрос в спецслужбы, они попытаются отыскать твоих родственников, а пока можешь остаться здесь.

– Прямо здесь?

Он пожал плечами:

– Кровать большая, поместимся. А там, если захочешь, освободим твоего дракона.

В голове была такая каша, что все мысли слились в единый ком, и я не могла ни на одной из них сосредоточиться. Поэтому тупо спросила:

– Как?

– Я волю в тебя свою силу. Получится всплеск, который необходим для пробуждения дракона. Ты увидишь, после этого жизнь заиграет новыми красками. – Он усмехнулся и подпер голову рукой. – И эта форма быстро перестанет тебя смущать.

Я неуверенно кивнула.

– Хорошо. Только сначала позвольте мне взглянуть на отца.

Глаза дракона почему-то хищно сверкнули:

– Договорились. – Он быстро встал и широкими шагами прошёл к двери комнаты, указывая на стоящие у входа кожаные сапоги с высоким голенищем. – Это твоя обувь. Подходит?

Я неуверенно просунула ногу в сапог, пошевелила пальцами внутри, затянула пряжки на голенище. Кивнула:

– Да, вполне.

– Глаз-алмаз! – подмигнул Райнер и открыл передо мной дверь.

В помещении действительно было очень тепло, несмотря на ледяные стены вокруг. Теперь, когда я могла спокойно оглядеться, слишком откровенная женская форма стала бросаться в глаза. Должно быть, прежде я не заметила её ещё и потому, что девушек в Академии почти не было видно, особенно на этаже профессоров и префектов. Однако, ниже они стали встречаться – все с вызывающе подчёркнутой, наполо-

вину оголенной грудью.

Никто не пытался прикрыться. Это казалось странным, но спросить, почему так происходит, мне было решительно не у кого. Неужели их несколько не смущают плотоядные взгляды, которыми их провожают драконы?

– А вы из какого клана? – спросила я, заметив, что большинство парней в этом заведении ходили с ярко-красным, неестественным оттенком волос.

Райнер аж подавился от этого вопроса.

– Ни разу мне ещё не попадался выходец из Виригии, который бы не смог распознать во мне Саргона.

– В наших краях драконов не бывает, – пояснила я. – Мне не доводилось встречать их лично, а говорить о них в Ледяном Долу не принято.

– У-у-у, – протянул Райнер. – Тебе предстоит многое узнать. – Он подумал немного и добавил: – Думаю, клан примет тебя, надо будет только провести пару ритуалов для подтверждения родства.

Мне стало не по себе. Почему какие-то посторонние люди... простите, драконы – должны меня принять? И, главное, куда?

– Ты ведь знаешь, что всего кланов шесть.

– Не знаю, – смущённо буркнула я.

– Ты относишься к клану Варгас, ледяных драконов. Эту силу я чувствую особенно сильно, потому что огонь и лёд связаны между собой.

– А вы – огонь? – догадалась я.

Райнер кивнул с усмешкой.

– Клан огненных драконов, Саргон. В Айсхолле каждый третий студент происходит от Саргонов, потому что исторически на нас строятся все силовые структуры Виригии. Ещё драконы бывают грозовые – Мару, стальные – Артас, лесные – Лоран и песчаные – Дэраго.

– Боюсь, я их всё равно не запомню.

– Запомнишь. Со временем.

Мы спустились ещё ниже, и попали в довольно пустынное место. Двери были закрыты, но стены то тут, то там, состояли частично из льда, и внутри виднелись помещения со странной мебелью.

– Это медицинский этаж, – сказал Райнер. – Хорошо, что здесь тихо. Значит, набег гончих обошёлся без жертв.

Я во все глаза смотрела по сторонам. Время от времени нам встречались драконы в зелёных хлопковых одеждах: все, и женщины, и мужчины, как на подбор, с длинными русыми волосами и раскосыми выразительными глазами.

– Врачи академии – драконы из клана Лоран, – Райнер заметил мой интерес. – Лесные драконы обладают способностью влиять на жизненные функции организмов.

Я кивнула. Фамилия "Лоран" действительно была мне знакома, но всю жизнь я думала, что это имя какого-то знаменитого доктора, и даже предположить не могла, что речь идёт о клане.

– А среди студентов есть Лораны? – неожиданно для самой себя спросила я.

Райнер кивнул с таким видом, будто я задала глупый вопрос:

– В основном на медицинском факультете.

Я кивнула, будто для меня этот момент был совершенно очевиден. При том меня преследовало ощущение, что я в этой жизни упустила что-то очень важное, настолько важное, что стоило открыть глаза пошире, как оказалось: мир совсем не такой, каким представал передо мной.

Наконец, мы вошли в небольшой чистый кабинет, где сидела женщина и быстро что-то записывала. Она не была одета в форму академии, но при этом выглядела не менее откровенно. Завидев нас, она поспешно встала, открыв нашим взглядам короткую пышную юбку, из-под которой виднелись края тонких чулок. Однако, сразу она не отложила свои записи и ещё несколько мгновений стояла, склонившись над столом. Грудь, подчёркнутая тугим корсетом, смотрела прямо на меня, и я поспешно отвернулась.

– Вы, должно быть, дочь пациента, – произнесла она, вставляя перьевую ручку в металлическую подставку. – Мне уже сообщили. Пойдёмте. Однако, должна вас предупредить, что мистер Хант ещё очень слаб и мало что осознаёт. Постарайтесь не напрягать его, поменьше говорите и не задавайте вопросов.

Отстукивая каблуками ровный ритм, она прошла по ко-

ридору к одной из ближайших комнат, в которой за толщей льда виднелась почти неразличимая мебель. Когда женщина открыла дверь и позволила нам войти, стало ясно: я бы при всём желании не смогла понять, что это за предметы, потому что никогда в жизни не видела ничего подобного.

Отец лежал на кровати, а над ним склонялись ветви дерева, которое росло в изголовье, оно касалось его тела в разных местах, опоясывало руки, ноги, и даже туловище.

– Что с ним?! – я бросилась к отцу, и никто не стал меня останавливать.

– Жизненные показатели стабильны, – ответила женщина. Она осмотрела ствол дерева, в котором оказалось вырезано что-то вроде окошка с вычерченными в нём цифрами. – Не хуже, чем пару часов назад.

– Папа, – я села рядом с ним на пол и взяла отца за руку. – Ты слышишь меня?

– Большую часть времени он спит, – ответила женщина вместо него. – Это хороший знак. Во сне быстрее восстанавливаются функции мозга и...

Она почему-то замолчала, а я прижалась лбом к отцовской руке.

– Простите, – женщина коснулась моего плеча. – Позвольте-ка...

– Ой! – я вскрикнула, потому что она, перехватив мою ладонь, вдруг ткнула в неё острой иглой. Я одёрнула руку, но женщина, уверенным движением притянула её к себе и

выдавила капельку крови на небольшое стёклышко.

– Возможно, ваша кровь поможет его вылечить, – пояснила она. – Одну минуту.

И вышла за дверь. А я так и осталась сидеть на полу, глядя на безжизненное лицо отца.

Он был бледен. Скорее даже, лицо его было землисто-го цвета, веки недвижимо опущены, а грудь тяжело вздымалась и опускалась. По всему телу виднелись раны, стянутые тонкими клейкими лентами, а кое-где и вовсе перевязанные бинтами.

– В столице лучшие врачи, – тихо произнёс Райнер, присаживаясь на корточки рядом со мной. – Золотые оплатят его лечение.

– С чего бы, – горько усмехнулась я. – У нас ведь ничего нет.

– Пострадавшие от набегов гончих получают помощь от Золотых. Он определённо относится к этой категории.

– Слабое утешение.

– Я знаю. Прости.

В комнате воцарилась тишина. У меня никак не укладывалось в голове всё то, что произошло. А главное – не было ни единой мысли о том, куда мне идти теперь и как жить дальше.

– Вы можете отвезти меня обратно в Ледяной Дол? – спросила я дрогнувшим голосом. – Полагаю, мне нужно вернуться домой.

– Никак нет, мисс Хант, – неожиданно официально ответил дракон. – Я уже узнал: тебе всего двадцать пять лет, а по законам драконов в таком возрасте ты должна быть под опекой взрослого дракона. Тем более, что у тебя всё ещё не проявилась вторая ипостась, и если это случится не под присмотром старших, есть риск нанести окружающим серьёзный ущерб. Завтра состоится слушание твоего дела, и совет Академии совместно с представителями власти примут решение о твоей дальнейшей судьбе.

– Но... – я моргнула, совершенно потерявшись в его доводах. – Я ведь всю жизнь прожила в Доле. Там мой дом.

– Если бы о тебе стало известно раньше, тебя наверняка поместили бы в клан. Или в академию вроде Айсхолла.

– Нет, – я ошарашенно покачала головой. – Вы что-то путаете. Я не могу быть никаким драк...

– Увы! – женщина, которая вернулась посреди моей фразы, потрясла над собой стекляшкой с размазанной по ней каплей крови. – Ваш отец, возможно, вырастил вас, но вы никак не связаны с ним кровно. В вас определённно течёт кровь Варгасов, но не Хантов.

– Как вы можете это знать? – прошептала я дрожащим голосом.

– Наука, юная мисс, наука, – улыбнулась женщина, а потом посерьёзнела: – К сожалению, быстро помочь вашему отцу, как мы планировали, не выйдет, раз вы не являетесь ему кровной дочерью, поэтому на рассвете мы транспорти-

руем его в Храм Золота. Вашу кровь мы также передадим Саргонам, чтобы они попытались отыскать вашего настоящего отца.

– Тираэль Хант и есть мой настоящий отец! – я встала на ноги и упрямо сжала кулаки. – И я отправлюсь вместе с ним!

– Хорошо, не настоящего, – мягко согласилась женщина. – Кровного. И вас в любом случае не допустят в храм. Посторонним без особого приглашения туда вход запрещён. Возможно, когда мистеру Ханту станет лучше, вам вышлют приглашение для того, чтобы вы смогли его навестить.

Я сжала зубы. Всё это пахло каким-то плохо поставленным спектаклем.

– Что его ждёт? – спросила я, бросив попытки что-то им доказать.

– Регенерация у него, конечно, не как у драконов, и лечение не удалось начать достаточно быстро, однако восстановить функции организма и залечить раны удастся в течение двух-трёх дюжин дней. У него серьёзные поражения кишечника, разрыв селезёнки и... хм, в общем, с этим мы справимся. А вот насчёт восстановления функций мозга не возьмусь утверждать наверняка. Гончие используют некий яд, который сильно повреждает некоторые его отделы, чаще всего при этом страдает память. Есть случаи, даже среди драконов, когда память так и не удалось восстановить.

– Значит, он не вспомнит меня даже когда поправится?

– Мы не можем исключать такую вероятность. Но и на-

верняка утверждать, что память не удастся восстановить, я тоже не берусь.

– Вы вообще хоть что-нибудь можете утверждать?! – я подняла голос, хотя обычно такого со мной не происходило. – Какие вы врачи, если не в состоянии даже разобраться, что с больным происходит!

– Мистер Райнер, – женщина обратилась к дракону. – Мисс Линаэль требуется успокоительный препарат и крепкий сон.

– Я займусь, – кивнул он.

– Можете использовать одну из индивидуальных палат в соседнем пролёте, они почти все свободны.

– В этом нет необходимости, она сегодня останется у меня.

“Нет, я останусь здесь!” – хотела ответить я и даже открыла рот, но потом встретилась с пристальным взглядом карих глаз, в которых плясало пламя, и побоялась спорить. Потом вовсе вспомнила, как только что откровенно перечила двум драконам и запоздало испугалась. Кровь прилила к щекам, и, казалось, сердце начало гулко стучать в ушах.

– Мы будем держать вас в курсе, – женщина положила руку мне на плечо и ободряюще улыбнулась. – Мистер Хант в надёжных руках.

Огненный дракон приобнял меня за плечи и мягко подтолкнул к выходу. Я покорно побрела вперёд на негнущихся ногах.

– Ты голодна? – спросил дракон, когда мы покинули медицинское крыло.

Я помотала головой. От всего пережитого аппетит пропал окончательно.

– Почему она назвала меня “мисс Линаэль”? Почему не “мисс Хант”?

– Если в тебе есть кровь Варгас, ты должна носить имя клана.

– Даже если кровь дракона у меня от матери?

Я ведь не знала свою мать. Кто знает.

– Не важно. Все драконы принадлежат кланам, а кланы принадлежат своим драконам. Откуда бы у тебя ни была кровь дракона, ты уже часть клана.

– Почему тогда не “мисс Варгас”?

Он взглянул на меня сверху вниз и поражённо покачал головой:

– Ты с луны свалилась, что ли? Если бы ко всем драконам обращались по имени клана... В столичной академии, допустим, учащиеся делятся не по профессии, как в Айсхолле, а по стихии. Представь себе группу в тридцать драконов, и все из них – Варгасы. Мистеры и мисс Варгас. Поголовно.

Я смутилась. И правда, неудобно получается.

– Поэтому к драконам обращаются по имени, – заключил Райнер. – Привыкай, теперь это станет твоей реальностью.

Мы вернулись в комнату Райнера. Он тут же разулся, разделся по пояс и прошёл в сторону кухоньки, где одним при-

косновением вскипятил чайник. Я же застыла на пороге.

– Проходи, чего стоишь, как неродная, – бросил он через плечо. – Сейчас сделаю тебе успокоительный отвар, это недолго.

Я не решалась сделать шаг.

– Почему вы не оставили меня в медицинском крыле?

Райнер, который в этот момент вытащил чашку из шкафчика над собой, со стуком поставил её на стол и обернулся:

– Потому что если ты будешь рядом, я смогу быть уверен, что ты никуда не сбежишь и не наделаешь глупостей. Садись за стол.

Что-то было в его голосе такое, что заставило меня сделать пару шагов в сторону кухни.

– И плащ сними, незачем тут париться.

– Мне хорошо, – уверенно произнесла я, чувствуя, что и в самом деле вполне комфортно.

– Ага, только у тебя силы до сих пор не восстановились, а ты тратишь их на охлаждение.

Он решительно подошёл ко мне и, игнорируя мои протесты, растянул плащ. Тёплый воздух комнаты коснулся выреза на груди.

– Прекращай, или сожгу этот плащ ко всем чертям!

Я нехотя позволила ему снять с меня плащ, потому что тон его не оставил сомнений: сожжёт и глазом не моргнёт. Потом стыдливо опустила взгляд в пол и собралась было пойти за стол, но дракон перехватил мой подбородок и за-

ставил заглянуть себе в глаза.

– Линаэль, – произнёс он с тихой, волнующей хрипотцой. – Я тебя не обижу и никому не позволю тебя обидеть. Обещаю. С сегодняшнего дня ты полностью под моей защитой.

– Мне не нужна защита, – прошептала я.

– Нужна. Вот увидишь. И когда она тебе понадобится, отыщи меня.

Мне стало не по себе, и я молча кивнула. Вспомнились страшные псы и вожак стаи, на которого бросилось ослепительное пламя. Если бы гончий не исчез, он бы сгорел на месте.

– Спасибо, – мой тихий голос дрогнул.

Мужчина кивнул и подтолкнул меня в спину в сторону маленького столика.

Оставив меня наедине с горячим отваром, Райнер ушёл в душ, взяв с меня честное слово, что я никуда не убегу, в котором, впрочем, не было никакого смысла: перед дверью стоял щит пламени, и я через него не смогла бы пройти при всём желании. Этот щит обогревал комнату, и, когда я смогла отпустить источник силы, почувствовала, насколько здесь тепло. Не удивительно, что сам Райнер ходит по комнате с оголённым торсом.

За окном – вернее, ледяной стеной, в которой виднелись края скалы – тем временем стемнело. Отвар, которым наполнил меня Райнер, начал действовать. Глаза закрывались сами

собой, а голова медленно тяжело опустилась на сложенные перед собой руки.

Я не заметила, как заснула, и вернулась к реальности только когда Райнер поднял меня на руки и понёс через комнату. Приоткрыв глаза, я увидела сильную грудь с выпирающими под кожей венками. Провела кончиком пальца по одной из них. Втянула носом аромат мыла, пепла и ещё чего-то терпкого, мужского.

Почему-то стало уютно и спокойно.

Дракон положил меня на кровать, на которой теперь была расстелена постель и накрыл одеялом. Я свернулась калачиком. Райнер замер, сидя рядом и глядя на меня как-то странно. Потом усмехнулся, покачал головой собственным мыслям и, одной мыслью погасив огонь свечи, залез под одеяло рядом.

Он лежал на спине, заложив руки за голову, и смотрел в потолок над нами. А я по неведомой мне причине не могла отвести от него глаз.

– Мы будем спать вместе? – тихо спросила я.

Он скосил на меня взгляд, и волнение тут же вспыхнуло внутри, обдав мои щёки жаром.

– Кровать достаточно просторная. Но если ты не спишь, я бы рекомендовал раздеться.

Я тихо простонала. Сил не было совсем.

– Тело не слушается, – еле слышно произнесла я. – Наверное, меня тоже отравили эти гончие.

– Побочный эффект отвара, это быстро проходит. Зато будешь потом как новенькая. Давай помогу.

У меня не то что не было желания сопротивляться – даже мысли такой не возникло. Такое доверие охватило, что даже возникла мысль: не напоил ли он меня чем-то посерьёзнее успокоительного, чтобы потом грязно воспользоваться случаем. Но в тот момент было как-то плевать.

Он отбросил одеяло и принялся ослаблять шнуровку моей безрукавки. Потом помог выудить руки из прорезей и аккуратно повесил её на стул. Я не без труда перевернулась на спину. Глупо хихикнула, когда он показался надо мной, и склонила голову на бок, когда он перекинул одну ногу через меня и встал на колени, чтобы расстегнуть ремни на штанах.

– Вы ведь сделаете это, да? – выдохнула я. – Воспользуйтесь мной.

– С чего ты взяла? – он потянул пояс штанов, и тут же поправил край кружевных трусиков, которые стянулись вместе с ними.

– Не знаю. Вы пахнете... особенно.

– Чувствуешь запахи гормонов, – удовлетворённо усмехнулся Райнер. – Значит, не так уж мало в тебе от дракона.

– Не понимаю, о чём вы, – сладко выдохнула я, чувствуя себя маленькой девочкой, которая нежится в постели тёплым летним утром. – Какие ещё гормоны...

Когда на мне осталось только бельё, а дракон слез с кровати, чтобы убрать его на стул, глаза мои сами собой закры-

лись.

– Не важно, – раздался над моим ухом низкий бархатный голос. – Сейчас это всё не важно.

А потом я провалилась в самые мягкие на свете облака...

Глава 5

Эрика

Академия Айсхолл располагалась в самой холодной части Виригии, посреди ледяных гор на самой окраине королевства Гвин. Сделано это было специально, чтобы магические эксперименты, проводимые преподавателями, никак не повредили мирному населению. К тому же, в той части нашего мира были наиболее частые набеги гончих, и ничего удивительного, что драконы решили организовать там академию для боевых магов. Чего я не понимала, так это как Витторио Аргус – ректор Айсхолла, оказался связан с таким мерзавцем, как Люциус Лоран. Возможно, конечно, они друг друга стоили, и мне еще предстояло это выяснить.

Но прежде, чем отправиться в далекую и незнакомую академию, я должна была как следует подготовиться. В солнечной долине, где располагался Скайхолл, у меня никогда не было необходимости в теплых вещах, и своей первой задачей я сделала их приобретение. Проснувшись утром и в два укуса проглотив скудный завтрак в таверне, я отправилась на ближайший рынок. Как выяснилось, жители Кайтауна тоже не особо мерзли, и самое теплое, что мне удалось найти – это свитер. Понимая, что крупно влипла, я взяла все, что было, честно расплатившись за это остатками своей стипендии.

Добираться в ледники мне предстояло на дирижабле. И то

это была лишь часть пути. Дорога к самой академии лежала через горы, и туда драконы обычно попадали на своих крыльях. Но у меня, в отличие от чистокровных, еще не было второй ипостаси. У полукровок такое часто случалось, и я надеялась, что все еще изменится. Дело в том, что, несмотря на довольно тяжелые условия выживания, мне каким-то чудом удалось сохранить свою невинность. Просто не встретился на моем пути тот, кому я бы могла отдать ее добровольно, а насильно взять не позволила, хотя попытки были. Те же “короли”, вслух заявляя о моей грязной крови, при этом откровенно трахали меня глазами. Я знала, что они хотели меня, особенно Конрад, и не сомневалась, что автором иллюзии, где я была обнаженной, был именно он.

Я никогда не была в северной части Виригии, но почему-то при мысли о том, чтобы отправиться в Гвин, меня изнутри омывало теплом, а в животе что-то трепетало. Иногда, когда я долго лежала без сна на своей узкой кровати в общежитии Скайхолла, изнывая от жары, мне хотелось оказаться посреди бескрайней снежной пустоши. Я представляла себя огромным драконом, парящим над стылým ледяным морем, и от этой фантазии пальцы на моих ногах подгибались, потому что полет символизировал для меня свободу, а я ничего так сильно не хотела в жизни, как ее.

Прибыв на станцию за полчаса до отправления дирижабля, я отправилась в билетную кассу. На рынке мне удалось облегчить пару кошельков. Я никогда не забирала все, ста-

раясь сделать так, чтобы пропажа вообще не была особо заметна. Никто не станет искать вора, недосчитавшись пары монет, скорее спишет это на свою невнимательность.

Денег мне хватило впритык, и я не представляла, что буду делать, если меня не примут в академию Айсхолл. С другой стороны, у меня был один весьма веский довод в пользу того, чтобы ректор лично позаботился о моем зачислении. Вещатель Люциуса Лорана был надежно спрятан на дне моей сумки, и я на самом деле надеялась, что мне не придется прибегать к шантажу. Из того, что мне доводилось слышать о ректоре Айсхолла – он был не тем драконом, с которым можно было поссориться и после этого выжить.

Я смотрела, как мой дирижабль медленно спускался к причалу. До посадки осталось несколько минут, но вокруг все еще не было достаточно пассажиров, чтобы заполнить хотя бы одну палубу. Я огляделась, надеясь, что все они спрятались под крышей, но, видимо, Лансфорт действительно был не самым популярным направлением в Виригии.

Чья-то тень заслонила солнышко, и я лениво подняла взгляд, чтобы в следующий миг вскочить на ноги и окружить себя ледяным щитом. Он мало мог помочь мне против тех, что меня окружили, но сдаться без боя я не могла себе позволить.

– Вот мы снова и увиделись, милая, – взгляд Аларикуса скользнул по моей дорожной сумке. – Куда-то собралась?

– Подальше отсюда, – не стала скрывать я. – Что вам нуж-

но? Как вы меня нашли?

– Мы подумали и решили, что не можем отпустить тебя просто так, – Дитмар усмехнулся, и я обратила внимание, что все они были одеты не в форму академии.

И что означали эти слова?

Неужели им оказалось мало того, что меня вышвырнули из Скайхолла? Почему они так сильно меня ненавидели?

Руки сжались в кулаки, когда я по-очереди посмотрела на каждого. На меня уставились хмурые, сосредоточенные лица. Они не шутили. Короли Скайхолла снова, в своей извращенной манере, играли со мной в какую-то игру, правил которой я не знала.

Во рту пересохло, а спина покрылась липкой испариной. Что, если эти мудаки не дадут мне подняться на дирижабль, который уже приземлился и опустил трап?

– Что вам нужно? – повторила я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос не дрожал. Поддержка щита отнимала много энергии, и магия утекала из меня с каждым мгновением.

– Мы знаем, что ты решила отправиться в Лансфорт, – Рик бросил многозначительный взгляд на дирижабль. – А в той стороне у тебя может быть только одна цель – академия Айсхолл. Я прав?

– Даже если так, – процедила я. – Дальше что?

– Я давно мечтал попасть в ледяную академию, – усмехнулся дракон, но в его глазах застыл лед. – Поэтому ректор Люциус любезно договорился со своим старинным приятелем

лем Витторио Аргусом о нашем переводе.

Что?

Если это правда, то в бездну мою жизнь.

Я с тоской посмотрела на дирижабль. Кажется, планы поменялись.

Шансы оказаться в столичной академии были ничтожно малы, но я должна была попытаться. Потому как что угодно было лучше, чем снова оказаться в одном учебном заведении с этими самовлюбленными придурками.

Наверное, новое решение отразилось в моих глазах, потому что драконы, окружившие меня, нахмурились.

– О нет, – покачал головой Рик, делая шаг вперед. – Даже не думай об этом.

Мой щит разбился с такой легкостью, что это было болезненно-обидно, после чего дракон бесцеремонно схватил меня за руку и потащил к дирижаблю.

– Ты летишь с нами, – хохотнул за моей спиной Конрад. – И я не успокоюсь, пока моя фантазия не станет реальностью.

Мне не надо было особо напрягаться, чтобы вспомнить иллюзию, созданную драконом. Я, совершенно обнаженная, стояла на коленях в окружении четверых парней и смотрела на них с ожиданием. Несмотря на свою невинность и неопытность, я знала, что обычно происходило в спальнях за закрытыми дверями, и иногда мое тело жаждало того неизведанного удовольствия, о котором тихо шептались мои одноклассницы. Но только не с ними.

Я обернулась, чтобы убедиться, что драконы полностью перекрыли мне путь к отступлению. Дитмар, что шел позади, закинул себе на плечо мою сумку. Сама я, возможно, смогла бы вырваться и убежать. Но забрать свои вещи, кроме которых у меня ничего не было – без шансов.

Глаза обожгло злыми слезами.

– Пусти, – зашипела я на Рика, когда мы приблизились к трапу, а работник драконьих авиалиний окинул нас заинтересованным взглядом. – Сама пойду.

– Вот и правильно, детка, – усмехнулся дракон и переплел свои пальцы с моими. Его ладонь была крупной и горячей, несмотря на то, что Аларикус Стелларий являлся ледяным драконом. Как и я – за исключением того, что его кровь была кристально чиста.

Мысли хаотично металась в голове. Несмотря на всю свою внешнюю бравату, я запаниковала. Давать отпор ублюдкам в академии, где полно преподавателей и под боком медицинское крыло – это одно. А вот так, в чужом городе, где поблизости нет ни одного знакомого лица – совсем другое. Мне было страшно. Но когда мы приблизились к трапу, я не позволила себе бросить умоляющий взгляд на сотрудника, который проверял наши документы. Короли Скайхолла были слишком могущественны, чтобы кто-то в действительности мог им противостоять.

Может, мне и стоило закричать, привлекая к себе внимание случайных пассажиров и работников порта, но что-то

подсказывало, что парни для всего могли бы найти объяснение. А где не получилось бы договориться по-хорошему, в ход пошло бы золото.

Деревянный трап покачивался под ногами, пока мы поднимались на верхнюю палубу. Моя каюта была в самом низу, потому что я могла позволить себе лишь самый дешевый билет, но Рик не отпускал мою руку, не позволяя пойти к себе.

Когда мы оказались наверху, парни затолкали меня в одну из кают и вошли следом.

– Так-то лучше, – Конрад запер дверь. Я в мгновение ока оказалась на диване, зажата между Риком и Дитмаром.

– Отправление через несколько минут, – Дирк выглянул сквозь маленькое окошко наружу. – Еще немного – и мы окажемся в воздухе.

– Ты боишься высоты, милая? – Рик поймал мой подбородок и заглянул мне в глаза. – Тут, в воздухе, всякое может случиться.

– Что вам от меня нужно? – огрызнулась я. Магия собралась в кончиках моих пальцев, и я готова была пустить ее в ход. Да, на дирижабле это действительно было опасно, поэтому я старалась принять взвешенное решение. Что в сложившейся ситуации было довольно трудно сделать.

– Мы просто хотим, чтобы наша послушная зверушка снова была с нами, – тон Рика перестал быть доброжелательным. Из всей четверки он был самым безжалостным ублюдком и самым большим мудаком, и мне всегда казалось, что если

бы не он, с остальными тремя вполне можно было бы иметь дело.

От слов дракона внутри меня взметнулась волна негодования.

Игрушка?

Может, я и жалкая полукровка, но он не вправе распоряжаться моей жизнью и свободной.

Я рванулась и вскочила с дивана, оказавшись лицом к лицу со своими врагами.

– Почему вы делаете это? – спросила я дрожащим голосом. – Вам мало того, что меня выкинули из Скайхолла? Почему вы продолжаете преследовать меня?

Некоторое время они мрачно смотрели на меня, хмурились, переглядывались. Первым не выдержал Дитмар. Он засмеялся и несколько раз хлопнул в ладоши.

– Ты действительно думаешь, что как-то причастна к этому? – спросил он ядовито. – Забавная маленькая мышка.

А разве нет?

Я покачала головой.

Придурки.

– В этом году академия Айсхолл начала набор в группу боевиков, которые после окончания обучения будут работать под руководством Саймона Саргона, – снизошел до пояснения Рик. – Мы решили, что это наилучшая возможность проявить себя.

Саймон Саргон. Даже несмотря на то, что я мало инте-

ресовалась жизнью драконов Виригии, я была наслышана о том, в чьи руках была безопасность всего нашего мира. Но не знала, что он будет преподавать в Айсхолле, о чем и спросила у парней. В ответ снова послышался издевательский смех.

– Конечно, он не будет тратить на это свое время, – ответил мне Дитмар. – Но мистер Саймон лично разработал программу, и чтобы попасть на его курс, надо быть очень одаренным.

– Как Избранные Близнецы, – согласился с ним Конрад. Какие еще близнецы?

– Наша с тобой встреча – всего лишь случайность, мышка, – Рик покачал головой. – Но не думай, что в новой академии что-то для тебя изменится, потому что мы собираемся занять в ней то же положение, что и в Скайхолле.

Стать королями?

Хорошо бы эти загадочные Избранные Близнецы обломали им рога. При этой мысли я усмехнулась, и взгляд Рика, устремленный на меня, потемнел.

– Что тебя так развеселило, милая? – спросил он опасно тихим голосом.

Я судорожно сглотнула и сделала шаг назад, увеличивая расстояние между нами. Особо остро начала чувствоваться замкнутость пространства, в котором мы оказались. У меня не было времени оглядеться по сторонам, и я не могла судить об обстановке и убранстве, что, конечно, было обидно, ведь я впервые в жизни оказалась на дирижабле.

– Вернемся к нашей маленькой проблеме, – не дождав-
шись от меня ответа, предложил Конрад.

После наших стычек, которых во время учебы в Скайхол-
ле было великое множество, я часто лежала в кровати без
сна, униженная, и у меня в голове вертелись сотни остроум-
ных ответов на все злые слова королей. К сожалению, эти от-
веты приходили слишком поздно, а во время нашего проти-
востояния я лишь слабо и неумело огрызалась, слишком за-
стигнутая врасплох, чтобы придумать что-то на лету. И стоя
посреди каюты под внимательными, насмешливыми взгля-
дами, я снова могла лишь беспомощно скалиться, чтобы по-
том, ночью, заново пережить миг своего полного поражения.

– Не вижу никакой проблемы, – хохотнул Дирк. Он вооб-
ще редко разговаривал, но когда это случалось, его ранящие
слова всегда точно находили свою цель. Наверное, дело бы-
ло в его необычной для Виригии природы – солнечного дра-
кона, и обманчивой внешности. Потому что от прекрасного
златовласого мужчины трудно ждать какой-то подлости и
грязи. Однако он был так же полон дерьма, как и его прия-
тели по клубу мудаков.

– Маленькая мышка так и не показала нам, что все это
время пряталось под ее формой, – кажется, Конрад действи-
тельно был одержим идеей изучить содержимое моих труси-
ков. Но мысль о том, чтобы провести с ним ночь, не была для
меня сильно отвратительной. Этот черноволосый дракон по-
корил много девушек Скайхолла, и ни одна из них не жалова-

лась на жестокость или плохое обращение. Наоборот, он заработал себе репутацию одного из лучших любовников академии. После Аларикуса Стеллария. И, возможно, несмотря на неприязнь, я оказалась бы в надежных руках. Если бы согласилась.

– Форма Айсхолла не оставит тебе простора для фантазии, – ухмыльнулся Дитмар и подался вперед, пристально разглядывая меня. – Что скажешь, маленькая мышка? Готова ли ты раскрыть нам пару своих секретов?

Мне захотелось прикрыться под его пристальным, плотоядным взглядом. Я бросила быстрый взгляд на свою сумку, которая оказалась в заложниках. Может, стоило плюнуть на свои вещи и уносить ноги? Но там, на самом дне, был мой возможный пропуск в академию Айсхолл. А это значит, что я не могла сбежать.

– Я никогда не сделаю это по доброй воле, – несмотря на страх, я выше подняла подбородок. У меня больше не было сомнений в том, что придется драться, отстаивая свою честь, и я была готова пойти на что угодно, вплоть до убийства, но не позволить им опозорить меня таким образом.

Мудаки переглянулись.

– Думаешь, мы станем брать тебя силой? – черные брови Дитмара взметнулись вверх. – О нет, мы не из тех, кто видит в этом необходимость. Если говорить за себя, то у меня есть много гораздо более простых способов получить желаемое. И, готов поспорить на что угодно, очень скоро ты придешь к

нам сама и будешь умолять взять тебя, маленькая мышка.

Медленная усмешка растянула мои губы.

Не в этой жизни, мудаки.

Судя по всему, разговор был закончен, и я смогла беспрепятственно забрать свою сумку. В каюте повисло тяжелое молчание, пока я шла к выходу, старательно делая вид, что это не бегство. Но это оно и было. Я чувствовала себя странно от того, что мне просто позволили уйти. Это значило, что между нами наступило перемирие? Или я просто еще не поняла правил новой жестокой игры?

На нижней палубе сотрудник компании-перевозчика показал мне мою каюту. Это была небольшая клетушка, в которую поместились лишь узкая койка и небольшая тумбочка. Лететь предстояло чуть больше суток, и я, не раздеваясь, улеглась на постель и уставилась в потолок. В голове царил бардак из мыслей, и у меня было достаточно времени, чтобы навести в них порядок.

Спустя час я почувствовала, как в живот начало сводить от голода. На дирижабле была столовая, но я даже не хотела туда идти и узнавать расценки, так как золота у меня все равно больше не было. Вытащив из сумки припасенный сухарь, я бросила его в рот. Мои мысли снова вернулись к королям Скайхолла. Они, в своей шикарной каюте, наверняка ни в чем себе не отказывали. Не то чтобы я сильно им завидовала. У тех, кто был приближен к власти, кроме денег была еще и огромная ответственность, а дети аристократов все свое

время вместо игр посвящали учебе и постоянно заботились о том, чтобы ничем не запятнать свою репутацию. У меня, несмотря на гораздо более низкое происхождение, было куда больше свободы, чем у этих избалованных красавчиков.

Видимо, я устала больше, чем думала, потому что сон сморил меня быстро и незаметно, а когда я проснулась, за крошечным окошком облака золотились от первых солнечных лучей. Чувствуя себя отдохнувшей, но зверски голодной, я направилась в санитарную комнату, которая была одна на несколько кают.

Дирижабль слегка покачивало в полете, и я шла, улыбаясь, так как меня захлестнули воспоминания из детства, как мы с родителями плыли куда-то на большом корабле. Это был один из самых ярких эпизодов из тех, что сохранились у меня в памяти, и время от времени я доставала его и бережно пересматривала, пытаясь уловить какие-то детали. Куда мы плыли? Зачем? Почему родители выглядели такими напуганными?

Из-за поворота внезапно выскочил мужчина. Вероятно, я так глубоко погрузилась в собственные мысли, что не услышала его стремительного приближения. Он врезался в меня с такой силой, что я отлетела к стене, не успев даже выставить щит. Но вместо того, чтобы извиниться, незнакомец окинул меня медленным, изучающим взглядом.

– Ты здесь одна, белла? – спросил он низким, бархатным голосом, который в другой ситуации показался бы мне со-

блзнительным. Но если бы мне было, куда отступить, я бы побежала от него прочь со всех ног, забыв и о том, что я маг, и о том, что наполовину дракон.

Что-то в этом мужчине было не так. Из глубины его глаз на меня, казалось, смотрели две голодные пропасти. Он смотрел на меня, склонив голову набок и улыбаясь, но почему-то эта улыбка напоминала мне оскал.

– Не одна, – не моргнув глазом, солгала я. – С друзьями.

Мужчина демонстративно огляделся.

– Не вижу здесь твоих друзей.

Но это вовсе не значит, что их нет.

Мы стояли в коридоре, по обоим сторонам которого располагались двери в каюты низшего класса. Стоило мне закричать, и наверняка кто-то выглянул бы на шум. Но когда я спустилась вниз, не встретила на своем пути ни единой живой души. Да и в порту народу было совсем мало. Вероятно, мы с этим незнакомцем действительно здесь совсем одни.

Мужчина шагнул вперед и оказался практически вплотную ко мне. Его нос дернулся, а глаза на миг наполнились золотом, и мое сердце провалилось куда-то в пятки. Мне уже доводилось видеть этот пристальный, хищный взгляд. Это тоже было воспоминание откуда-то из детства, и оно настойчиво преследовало меня в кошмарах. Кончики пальцев покалывало от прилива магии, и я наконец-то смогла совладать со своим испугом и взять себя в руки.

– Это в любом случае не ваше дело, – холодно произнесла

я. – Будьте добры, дайте пройти.

В академии Скайхолл много времени уделялось занятиям этикета, но я, по большей части, не придавала им особого значения. Этикет – это для благородных. А мне, полукровке, все это было без надобности. Однако при желании я могла быть вежливой и обходительной. Мне не хотелось затевать ссору с опасным незнакомцем, потому что, если бы он вдруг оказался выше меня по положению, закон был бы полностью на его стороне.

– Ошибаешься, белла¹, – мужчина склонился ко мне и ткнулся носом в выставленный щит. Я нервно хихикнула, наблюдая, как его глаза начали наливаться кровью. Пальцы заученными жестами выплетали заклятие, и я готова была применить магию, которая швырнула бы этого придурка через весь коридор. И в бездну последствия.

– Что здесь происходит? – с лестницы, что вела на верхние палубы, раздался новый голос. Знакомый. Мне не обязательно было поворачивать голову, чтобы узнать, кто пришел. Мистер Стелларий собственной персоной. Пришел проведать, не сбежала ли его зверушка.

– Иди куда шел, фессо², – огрызнулся незнакомец. – Я тут со своей девушкой общаюсь.

Я все же посмотрела на Рика, чтобы оценить его реакцию. Услышав незнакомое слово, дракон весь подобрался. Воздух

¹ Bella – красавица (итал.)

² Fesso – придурок (итал.)

вокруг него заискрился от ледяной магии.

– С твоей девушкой? – зашипел он. – Сомневаюсь.

Сложившаяся ситуация показалась мне откровенно абсурдной. Какой-то идиот зажал меня в коридоре, как слабую человечку, и мне на помощь явился рыцарь в сверкающих доспехах, который накануне признался, что мечтает увидеть меня стоящей на коленях. Разве не забавно?

Из рукава незнакомца неожиданно вынырнуло тонкое лезвие. На Рике, уверенном в собственной силе, не было щита, да и не ожидал он, скорее всего, такой наглости. Я ударила мужчину по руке, но нож серебристой рыбкой разрезал воздух, направляясь прямо в грудь дракона, который не потрудился даже надеть рубашку перед тем, как спуститься сюда.

Мир вокруг остановился, чтобы в следующий миг разбиться на тысячи осколков. Мой щит осыпало ледяными крошками, и мне потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать: это было все, что осталось от незнакомца.

Со стороны Рика донеслось тихое ругательство и, повернувшись к нему, я с облегчением поняла, что нож не причинил ему вреда. Видимо, дракон все же успел поставить магический щит, и лезвие застряло в толще льда.

Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга.

Рик почему-то выглядел так, как будто только что проснулся. Его белые волосы были растрепаны и свободно лежали на плечах. Простые домашние штаны низко сидели на бедрах, открывая мне вид на его идеальный пресс и выпи-

рающие тазовые косточки. Пожалуй, это зрелище могло бы поставить меня на колени, потому что я, определенно, была искушена.

Но слова дракона отрезвили меня, подействовав, как ушат ледяной воды.

– Тебя вообще нельзя оставить одну? – тихо процедил он. – Сразу находишь приключения на свой зад?

Парень демонстративно оглядел мой наряд, и я запоздало сообразила, что вышла из каюты в одной пижаме. Привыкла, что в общежитии Скайхолла можно было хоть голышом ходить по коридору, и никто бы и слова не сказал. У меня никогда не было достаточно средств, чтобы иметь богатый гардероб. Хотя, в академии в этом не было большой необходимости – все, что нужно, по большей части там выдавали. И пижаму тоже, которую я, после отчисления, не потрудилась сдать. Короткие шортики и маечка на тонких лямках не оставляли простора для фантазии, и красноречивый взгляд дракона это лишний раз подтвердил. Кадык Рика дернулся, а из его горла вырвалось тихое рычание, когда он шагнул ко мне. Я попятилась, не желая повторения ситуации. Он спас меня от того придурка, чтобы занять его место?

О, нет...

Что же мы наделали?

– Ты..., – мое горло сдавило спазмом. – Ты убил его!

Рик окинул взглядом устроенный им беспорядок. Весь пол был усеян сверкающими кристаллами льда. Никаких

крови и мяса, а ведь именно это я ожидала увидеть под своими ногами после того, что произошло.

Дракон хмыкнул и покачал головой.

– Не похоже, что я успел, – он подошел ближе и присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть осколки. – Кто это был?

– Понятия не имею, – мой голос заметно дрогнул. – Он поймал меня в коридоре, и я даже не знаю, чего от меня хотел.

Рик поднял голову, и уголки его губ дрогнули в усмешке.

– Не знаешь? – спросил он. – Seriously? На этой палубе нет никого, кроме вас, и твой новый знакомый, похоже, был в курсе.

– И куда делись все пассажиры? – спросила я, не поверив ему. Рик был не тем драконом, на которого я могла бы положиться.

– Никуда, – ответил парень. – Мы специально выкупили все билеты, чтобы на дирижабле, кроме нас, никого не было. И этого, – он указал на осколки, – тоже быть не должно было.

Я несколько мгновений удивленно смотрела на него. Выкупили все билеты? Но это же целое состояние! И ради чего?

– В любом случае, – Рик поднялся. Осколки льда начали таять, и на полу быстро образовывалась лужа. – Кем бы он ни был, он исчез прежде, чем мое заклятие достигло его. Но я не чувствую волнение эфира, которое бывает после телепортации. Похоже, он просто каким-то загадочным образом растворился в воздухе.

Стоя вот так и размышляя вслух о том, что произошло, Стелларий выглядел почти нормальным. Мой взгляд невольно скользил по его рельефной груди. Не то, чтобы я не видела этого раньше. На тренировках парни часто занимались в таком виде, потому что игра в драгонбол довольно агрессивная, и форма страдала в первую очередь.

Заметив мой интерес, парень усмехнулся. Пол под ногами снова покачнулся, и я ухватилась рукой за стену. На миг меня охватила паника. В случае крушения дирижабля выживут только драконы, потому что умеют летать. Вряд ли у меня получится поймать себя при помощи магии воздуха, несмотря на то, что я успела некоторое время поучиться в академии.

– Кажется, прилетели, – Рик, в отличие от меня, не выглядел напуганным. – Одевайся и бери свои вещи, дирижабль идет на посадку.

Почему-то я поверила ему. Наверное, потому что, в отличие от меня, ему доводилось летать и раньше.

Кивнув, я вернулась в свою каюту, чтобы переодеться. Дирижабль мотало из стороны в сторону, как корабль в шторм, и мне пришлось приложить усилие, чтобы не разбить голову в процессе упаковки своих вещей.

Когда я вышла в коридор, Рика уже не было. О том, что он приходил, напоминало лишь большое мокрое пятно на ковре. Лед растаял, а странный незнакомец исчез бесследно. Куда он, интересно, делся? Может, атака дракона распылила его на мельчайшие частицы? Не мог же здоровенный муж-

чина и в самом деле просто раствориться в воздухе.

Когда я подошла к лестнице, навстречу мне спускался сотрудник компании-перевозчика.

– Мисс Гейл, – вежливо улыбнулся он. – А я как раз за вами. Дирижабль идет на посадку, и я хотел предложить вам подняться на верхнюю палубу.

– Зачем? – прищурилась я подозрительно.

– Сейчас мы спустимся ниже облаков, и у вас будет прекрасная возможность полюбоваться чудесным видом.

Я неожиданно улыбнулась в ответ. Это было такое милое предложение. И что-то мне подсказывало, что молодой стюарт не каждому пассажиру давал возможность посмотреть вниз с такой высоты.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и направилась вслед за парнем наверх.

Верхняя палуба была накрыта защитным куполом, и я без страха подошла прямо к борту, чтобы насладиться картиной бескрайней ледяной пустыни, раскинувшейся под нами. Мне даже показалось, что среди пиков гор мелькнули острые башни Айсхолла. Все это, конечно, могло быть всего лишь моей фантазией, ведь мы были практически над городом, в стороне от магической академии.

Впечатление не могли испортить даже короли Скайхолла, стоявшие неподалеку от меня и тихо обсуждавшие предстоящую учебу. Они не обращали на меня никакого внимания, и я искренне надеялась, что так будет и дальше. А если нет

– что ж, я планировала начать в Айсхолле новую жизнь, и в этой новой жизни я собиралась стать сильнее.

(*) Bella (ит.) – красавица

(**) Fesso (ит.) – придурок

Глава 6

Линаэль

Давно у меня не было такого сладкого пробуждения. Солнечные лучи, приглушенные шторами, нежно ласкали моё лицо, с улицы доносился лёгкий аромат свежести, постель была удивительно мягкой, тёплой и воздушной, а где-то рядом шкварчало масло на сковородке. Я перевернулась на спину и сладко потянулась.

– Общий завтрак ты проспала, – произнёс незнакомый мужской голос, и я резко открыла глаза, вспомнив всё, что вчера произошло. – Дозировка успокоительного оказалась для тебя великовата. Зато теперь будешь как новенькая!

Заглянув под одеяло, я тут же натянула его почти до самого носа. На мне не было ничего! Ничего, кроме заимствованного у завхоза чужого кружевного белья. Что он со мной делал?..

– Лин, ты там спишь ещё, что ли? – из-за угла комнаты показалось лицо огненного дракона.

“Райнер”, – припомнила я.

– Уже нет, – голос едва слушался.

– Тогда одевайся и скорее завтракать, нас ждёт комиссия с третьим звоном.

Он скрылся за углом и, судя по звукам, принялся перемешивать содержимое сковородки. Я торопливо скинула оде-

яло и поспешно принялась натягивать свою форму. В закуточке, где у дракона была кухня, слышался стук и звон посуды, и когда он вошёл обратно, я едва успела натянуть безрукавку, скрыв хотя бы оголённый живот.

Райнер подошёл и по-хозяйски принялся затягивать шнуровку под моей грудью.

– Пришёл предварительный ответ от канцелярии Саргон, – говорил он, ловко двигая пальцами. – Родственников Тираэля Ханта не обнаружили, хотя даже если бы и нашли, не факт, что они бы тебя приняли, учитывая, что ты ему приёмная дочь.

Эти слова больно укололи меня, но я промолчала и продолжила слушать.

– Также мы получили ответ от главы клана, Ноа Варгаса. Он готов принять тебя в клан, но в любом случае тебя сразу отправят в Академию, поэтому он готов взять на себя финансирование твоего обучения в Айсхолле, а на первых же длинных выходных будет ждать тебя в своей резиденции для личного знакомства.

Я с трудом проглотила ком в горле и кивнула. К такому жизнь меня не готовила.

Райнер закончил со шнуровкой и, призывно махнув рукой, пошёл в сторону своей кухонки.

– С местами, правда, у нас напряжёнка, – продолжил он, когда мы уселись за стол. – Ректор пообещал, что поищет тебе место, а вот определяться с твоей специализацией будет

КОМИССИЯ.

Я взяла в руки бутерброд с ветчиной и яйцом, осмотрела его, но не обнаружила ничего подозрительного.

– Какая у меня может быть специализация?

– Вот и узнаем, – он пожал плечами и спрятал усмешку за чашкой дымящегося чая.

Я едва успела проглотить бутерброд. Надо признать, не без труда: после событий прошедшего дня аппетита не было совсем, но под суровым взглядом огненного дракона чего только не сделаешь.

Платформа, которая двигалась сквозь центр академии, подняла нас почти на самый верх, туда, где от каменных стен крепости не осталось и следа, а все стены, пол и потолки были выполнены из мутного прозрачного льда. Зал, в котором мы оказались, легко поместил бы в себя пару десятков драконов даже в их второй ипостаси, но вдоль стены за полукруглым столом сидели лишь несколько человек. Вернее, драконов.

В самом центре, на стуле с самой высокой спинкой, расположился очень крупный мужчина. В отличие от остальных, одетых, как и Райнер, в форму профессоров, он сидел обнажённым по пояс, демонстрируя покрытое татуировками неестественно мускулистое тело. Он скрестил руки на груди и рассматривал меня строгим, оценивающим взглядом.

Приютивший меня дракон постоял со мной пару мгнове-

ний в самом центре зала, потом коснулся талии, словно в попытке поддержать, и прошёл на свободное место полукруглого стола.

– Назовись, – велел мужчина в центре, и голос его несколько раз отразился от ледяных стен.

– Л-линаэль Хант, – робко ответила я, с силой сжав собственный палец.

– Линаэль Варгас, – поправил меня Райнер и протянул соседу какой-то бумажный свиток с печатью, который присутствующие по цепочке передали мужчине в центре.

Тот сломал печать, внимательно прочитал содержимое свитка и, отложив его в сторону, снова скрестил руки на груди.

– Линаэль Хант. Расскажите о себе. Как вы оказались так далеко ото всех поселений драконов?

– Не знаю. Я не помню своего детства, а отец никогда не рассказывал ничего.

– Её “отца” уже транспортировали? – уточнил мужчина.

– Всё готово, ожидаем одобрения медперсонала, – ответила женщина по левую руку от мужчины.

– Ничего не помнит?

– Даже себя не осознаёт.

У меня до боли сжалось сердце. В голове не укладывалось, что меня не будет с ним рядом в такой важный момент!

– Покажите, что вы умеете, – попросил мужчина в центре. – Управляете стихией?

Я рассеянно развела руками, но все присутствующие выжидательно смотрели на меня, и даже Райнер, в котором я попыталась отыскать поддержку, никак не переменялся в лице.

Глубокий вдох и выдох. Деревенская ведьма учила меня, что сила слушается только уверенного в себе мага.

Вот только уверенности никакой не было.

Нащупав внутри себя источник силы, я начала черпать её – и стихия отозвалась, поднявшись вихрем снега вокруг меня. Снежинки закручивались по спирали и поднимались к потолку, чтобы потом опасть вокруг пушистым кругом.

– Хорошо, – кивнул мужчина. – Сделайте снаряд – любой, какой умеете, – и попадите в мишень.

Он взглядом указал мне за спину. Обернувшись, я увидела, как проявилась в ледяной стене окружность, состоящая из трёх концентрических кругов.

– Но я... – я обернулась к комиссии. – Я не умею создавать никаких снарядов.

Присутствующие драконы выразительно переглянулись, а один даже кашлянул.

– А что вы умеете? – наклонился он вперёд. Он был уже достаточно стар, а значит, ему не меньше нескольких сотен лет. Если не тысяч.

Я развела руками и, оглядевшись, подошла к столу, в щёлочках которого виднелся лёд. Приложила к нему руку – совсем не холодный. Потом глубоко вдохнула, сосредоточи-

лась... и через несколько мгновений лёд под моей рукой начал стремительно таять. По залу пронёсся стук капель.

– И что нам с ней делать? – мрачно уточнил беловолосый мужчина по правую руку от ректора.

– Остаётся только один вариант, – вздохнула женщина.

– Испытание?

– Нет! – Райнер вдруг хлопнул ладонью по столу. – Она не готова! Дайте ей для начала хотя бы войти в контакт со своим драконом!

Лица присутствующих стали удивлённо вытягиваться.

– В таком возрасте она ещё не...

– Чистокровные драконы тоже в этом возрасте не могут обернуться человеком! – выпалил Райнер, будто заранее готовил эти слова.

– Мы говорим про возраст взросления, а не жизни! – строго оборвал его мужчина в центре. – Чистокровные драконы в эти годы ещё дети и только учатся...

– Позвольте мне заняться этим вопросом – и через две недели, увидите, она вам покажет всю свою силу!

Воцарилась такая звенящая тишина, что я испугалась и отшатнулась от стола. Но взгляды были направлены не на меня.

– И как же вы собираетесь это сделать? – теперь и женщина скрестила руки на груди. С каждым следующим мгновением обстановка накалялась всё сильнее, и я была уже готова на всё, лишь бы вернуться обратно в Ледяной Дол.

– Как известно, контакт с драконом может простимулировать всплеск магии в линиях силы. Есть разные способы...

– Вы ведь не собираетесь нарушать устав академии?

Я испуганно перевела взгляд со строгой женщины на напряжённого Райнера.

– Конечно, нет, – сквозь зубы проговорил он. – Есть **разные** способы, и то, о чём вы подумали, я буду использовать в последнюю очередь.

– Нам в любом случае нужно её испытать, – строго отрезал мужчина в центре. Он положил руки на стол и с неожиданным интересом посмотрел мне прямо в глаза, отчего по спине побежал холодок.

– Прямо сейчас? – тихо уточнил Райнер.

Вместо ответа мужчина встал и, подняв голос, велел:

– Встань в центр, Линаэль Варгас.

Я повиновалась, хоть и не считала это имя действительно своим. Остановилась в центре круга, который был прорезан в льдине пола, и вновь подняла взгляд на комиссию. На щеках Райнера проступили желваки.

А потом мир содрогнулся. В прямом смысле. Пол под моими ногами заходил ходуном. Я выставила руки в стороны, удерживая равновесие, и бросила по сторонам озабоченный взгляд в попытке найти объяснение внезапному землетрясению, которые почти никогда не случались на этой холодной земле. А когда вновь повернулась в сторону комиссии, в меня уже летела ледяная стрела. Я взвизгнула и пригнулась, ед-

ва успев увернуться, но в следующее мгновение что-то выбило из меня дух. Это был блестящий металлический шар, который тут же расплавился в лужу, а потом струи из этой лужи метнулись ко мне и заключили в большую клетку. Я схватилась за прутья и испуганно посмотрела на Райнера, но его лицо оставалось всё таким же непроницаемо-серьёзным.

Затем вокруг клетки возник круг огня, а металлические прутья вновь стали жидкими и потекли сквозь мои пальцы.

Я вскрикнула и отскочила в сторону. Жидкий металл должен был быть обжигающе-горячим, но я не почувствовала ничего особенного. А вот огонь вокруг казался вполне настоящим.

Над головой раздался хлопок, и, резко посмотрев наверх, я обнаружила над собой того мужчину, что сидел в центре. Он ударил огромными крыльями, чуть не потушив огонь вокруг меня, а потом они исчезли – и дракон с грохотом приземлился на пол.

До чего же огромный... Он мог бы сравниться разве что с вожаком гончих – не только высотой, но и шириной плеч и даже ног. Я попятилась и быстро почувствовала жар за спиной.

– А теперь защищайся, – сказал он. Одним движением приблизился, схватил меня за ворот безрукавки и швырнул на пол. Я вскрикнула от боли в ушибленном локте.

Мужчина вызвал ветер, который поднял меня в воздух, а вслед за мной устремились и языки пламени.

– Ну! – рявкнул он, формируя в руке шаровую молнию. – Что ты будешь делать?!

Молния ударила мне в живот, болью пронизывая всё дело. Я выгнулась и отчаянно закричала. Попыталась призвать свою силу, но это было бесполезно: мне нужна была опора под ногами, которой сейчас не было.

Наконец, последние остатки электричества осыпались с моих пальцев. Мужчина опустил меня на пол. Колени подогнулись, но я устояла.

Он угрожающе начал приближаться.

– Не надо, – тихим, молящим голосом произнесла я. – Нет...

Он схватил меня за горло и сжал его, вырвав из меня последний писк.

– Прекрати! – не своим голосом рявкнул Райнер. Огонь вокруг потух, а я почувствовала, что начинаю терять сознание.

Перед глазами всё поплыло и закружилось. Райнер подбежал, но был отброшен в сторону резкой ударной волной.

И тут внутри меня что-то надломилось.

И стало так спокойно.

Я прикрыла глаза.

Почувствовала силу. А когда открыла, окна в помещении с дребезгом разбились и вылетели на улицу, всех присутствующих прижало к стенам, и тот, кто сжимал моё горло, вдруг ослабил хватку, выпустил меня и упал на пол, прикрываясь

щитом.

Это был не просто ветер. Ледяная крошка стучала по стенам и падала на пол. Всё вокруг покрывалось плотными морозными узорами. Стулья перевернулись и теперь лежали на боку, а огромный тяжёлый стол медленно двигался к стене.

– Хватит! – Рявкнул беловолосый. Лдины его огибали, словно вода лежащий в реке камень.

Он неторопливо подошёл ко мне, взял за руку – и сила внутри меня затихла, снова спрятавшись в свой укромный уголок.

– Добро пожаловать, сестра, – произнёс он низким голосом. – Твоё место среди нас. Факультет Безопасности. Слышишь, Витто? Я забираю её себе.

Глава 7

Эрика

Дирижабль начал снижаться. Даже сквозь защитный купол чувствовались мощные потоки воздуха, которые, наверное, запросто могли бы сдуть меня с палубы. Работники транспортной компании неторопливо прохаживались мимо меня, выискивая малейшие признаки неполадок. Я слышала, что дирижабли являлись одним из самых безопасных видов транспорта, но меня все равно охватило волнение, как только ледяная пустыня начала стремительно приближаться.

– Уже решила, на чем будешь добираться до академии? – раздался за спиной голос Рика.

А разве дирижабль не долетит до Айсхолла?

Я повернулась к дракону и увидела усмешку на идеально-красивом лице. Может, он пошутил?

– У тебя такой взгляд, как будто ты не в курсе, что дирижабль приземлится в Лансфорте, – он склонил голову набок, разглядывая меня.

– А оттуда на чем?

– Драконы, как правило, оборачиваются и летят, – пожал плечами Рик. – Но у тебя, насколько я знаю, дракон так и не пробудился.

– Нет, – мгновенно ошетибилась я, потому что этот факт был поводом для многочисленных насмешек.

– Тогда остается два варианта, – Рик сунул руки в карманы. – Можешь нанять упряжку, запряженную собаками, и добираться несколько дней. А можешь на товарном поезде, который доставляет в академию все необходимое.

– Лучше на поезде, – решила я, чувствуя подвох.

И Аларикус Стелларий, конечно, оправдал мои ожидания.

– Поезд ходит раз в неделю, – с ухмылкой сообщил он. – И билеты на него не продаются, он не возит пассажиров.

Значит, поеду на собаках. Да хоть пешком.

– В любом случае, почему это тебя волнует? – спросила я.

– Хочу, чтобы ты добралась до академии, – не стал скрывать он. И усмехнулся. И что-то мне совсем не понравилась эта улыбка. – Вовремя.

– Доберусь, – пообещала я. Даже если действительно придется пойти пешком.

Пожав плечами, дракон, наконец, оставил меня в покое. Дирижабль опустился так низко, что я могла рассмотреть лица жителей Лансфорта, которые куда-то спешили по своим делам в этот ранний час. На палубу вышел высокий мужчина, облаченный в строгий мундир. Судя по всему, капитан.

– Уважаемые пассажиры, – магически усиленным голосом сказал он. – Я рад, что вы решили воспользоваться услугами нашей компании. Через пять минут состоится посадка в центральном порту Лансфорта. Удачного вам дня и хорошего настроения. А я, капитан Сэйтон Мару, на этом с вами прощаюсь.

И он, под редкие аплодисменты, покинул палубу. Я невольно улыбалась ему вслед. Надо же, настоящий грозовой дракон. В последнее время они сами не занимались управлением дирижаблями, поручая это людям или наименее одаренным членам клана.

Через пять минут воздушное судно действительно мягко приземлилось в порту Лансфорта, и мне пришлось убедиться в том, что на борту не было других пассажиров, кроме меня и королей Скайхолла.

Может, стоило сообщить капитану о странном мужчине, которого я повстречала в коридоре? И который после этого таинственным образом исчез? Но вряд ли он бы мне поверил. Никаких доказательств у меня все равно не было, кроме мокрого пятна на ковре.

Оказавшись внизу, я огляделась по сторонам. Ничего похожего на стоянку омнибусов поблизости действительно не было. Но я поставила себе четкую задачу добраться до Айсхолла, и я это сделаю. Мне все еще хотелось отомстить Аларикусу и компании. То, что Рик внезапно перестал быть полным мудаком по отношению ко мне, не перечеркнет нашего прошлого. Он избрал меня своей мишенью с первого дня моего появления в Скайхолле, и с тех пор моя жизнь стала гораздо более сложной. Не так просто учиться, стараясь всеми силами избегать вездесущих королей, которые поставили своей целью заставить меня сдаться и уйти. А все потому, что мне не повезло родиться полукровкой, и мой дракон

еще не проснулся. Я не была достаточно сильна, чтобы дать достойный отпор самовлюбленным засранцам, но почему-то верила, что обучение в Айсхолле кардинально исправит ситуацию.

Я не стала дожидаться и смотреть, куда направятся короли Скайхолла. У них были крылья, и нам было не по пути. На выходе из порта стоял указатель, и судя по нему, вокзал располагался практически рядом. Закинув сумку на плечо, я пошла туда. Меня окружал чужой, совершенно незнакомый город. Людей здесь было немного, и все они предпочитали носить одежду из кожи и меха. Я в своем свитере выглядела странно, и, проходя мимо рынка, отчаянно боролась с собой, чтобы не очистить пару кошельков и не добыть себе все необходимое. Но в таком маленьком городке, как Лансфорт, если что-то случится, в первую очередь подумают на приезжих. А на дирижабле прилетели только мы пятеро. Опасно так себя подставлять.

Холодно мне при этом практически не было. Наверное, драконья кровь давала о себе знать. Это в тропическом Скайхолле, расположенном на парящем острове, я зачастую изнывала от жары и влажности, а здесь чувствовала себя на удивление прекрасно.

Охранник на вокзале проводил меня заинтересованным взглядом, но не остановил. На путях, на мое счастье, стоял поезд. Если повезет, я смогу договориться о том, чтобы меня подвезли до академии. Вокруг большой паровой машины

суетились люди. Судя по всему, активно шла погрузка. Сотрудники привозили тележки с какими-то ящиками, коробками и даже бочками, и перекладывали их в просторные деревянные вагоны.

План созрел мгновенно.

Если меня не пустят на поезд, я смогу пробраться на него тайком и все равно доехать до академии.

Но для начала, конечно, стоило попытать счастья в переговорах.

Погрузкой руководил высокий широкоплечий мужчина, длинные светлые волосы которого были завязаны в небрежный пучок на макушке. Немного волнуясь, я направилась к нему. Он заметил меня издали, но, казалось, совершенно не обратил внимания.

– Доброе утро, – сказала я, приблизившись. Голос внезапно охрип, и я очень невовремя вспомнила, что уже давно ничего не ела. Живот жалобно заурчал.

Светлые брови мужчины сдвинулись, когда он, вероятно, составил обо мне какое-то мнение. На кого я была похожа? На жалкую голодную попрошайку, у которой нет денег даже на нормальную одежду?

– Доброе, – похоже, мужчина все же решил меня выслушать, и это вселило в меня оптимизм.

– Вы ведь отправляетесь в Айсхолл? – спросила я.

– Ну да, – он усмехнулся, и его взгляд снова скользнул по мне, оценивая повторно. – Куда же еще?

– А не могли бы вы подбросить меня до него? – я сделала жалобные глаза. – Клянусь, я не займу много места и не доставлю никаких неудобств. Но мне больше не на чем добраться.

Про оплату я промолчала, потому что платить мне было нечем, и мужчина, кажется, сам это прекрасно понял.

Запустив пальцы в свою густую шевелюру, он задумчиво поскреб затылок.

– Подвезти-то можно, – сказал он после недолгого размышления. – Но будешь ли ты столько ждать?

– Чего ждать? – меня охватило дурное предчувствие.

– Отправления. Это мы сейчас грузить начали то, что не портится, а поедем не раньше четверга.

Когда я в последний раз смотрела в календарь, а это было сегодня утром на дирижабле, там стоял понедельник. А значит, мне придется ждать четыре дня. Где-то жить, что-то есть и не привлекать внимание местных властей. Кроме того, учебный год уже почти начался, и тянуть было опасно.

Скомканно попрощавшись с мужчиной и пообещав вернуться в четверг, я направилась к выходу с вокзала. Оставался еще вариант с санями и собаками, но там без денег вряд ли получится договориться.

– Гадство! – я с досадой пнула ледышку, что так некстати подвернулась под ногу. Кажется, все в этом мире против меня.

Я успела отойти всего на несколько шагов, когда воздух

вокруг меня взвихрился. Я интуитивно шаррахнулась в сторону, на ходу выставляя щит, но огромная драконья лапа легко преодолела мою защиту. Пальцы с силой обхватили мою талию, а в следующее мгновение я с визгом оторвалась от земли. И не надо было смотреть вверх, чтобы узнать Рика в его драконьей ипостаси.

Меня окружил чужой защитный купол, и ветер перестал бить в лицо. Несмотря на это, я что было сил вцепилась в драконью лапу. Кто знает, что он задумал?

Один взгляд вниз вызвал у меня головокружение. Высота была просто немыслимая и, кажется, драконы поднимались еще выше. Справа от Рика летел темно-красный огненный дракон, в котором я безошибочно узнала Конрада. Слева – абсолютно черный сумеречный ящер – Дитмар. А Дирк, видимо, был за пределами моей видимости.

Лансфорт оказался небольшим городком и довольно скоро скрылся за горной грядой. Внизу расстилалась ледяная пустыня, сквозь которую тянулась тонкая ниточка рельс. Идеальное место, чтобы позволить студентам экспериментировать с боевыми учениями и не навредить случайным прохожим.

Академия возникла внизу внезапно. Просто выросла среди высоких, покрытых льдом скал, и драконы начали снижаться. Я на всякий случай сгруппировалась. И не зря, потому что перед самыми воротами Рик неожиданно разжал лапу, и я, не удержавшись, полетела в сугроб. Снег был мяг-

ким и рыхлым, он с радостью принял меня в свои объятия, набился за шиворот и даже попал в рот.

Я встала, ругаясь и отплевываясь, в то время как драконы, пролетев над стеной, направились к посадочной площадке на одной из башен. Видимо, их в Айсхолле уже ждали. В отличие от меня.

Отряхнув сумку от снега, я закинула ее на плечо и направилась к воротам. У меня не было четкого плана, что делать, если меня просто не пустят внутрь. Наверное, просто не рассматривала такой вариант. Решительно постучавшись, я замерла в ожидании ответа.

На удивление, шаги с той стороны послышались довольно быстро, а потом в одной из створок приоткрылось небольшое окошко.

– Кто здесь? – спросил строгий мужской голос.

Я сглотнула прежде, чем ответить.

– Добрый день, – голос слегка дрогнул. – Мое имя Эрика Гейл. Я хочу учиться в Айсхолле.

Прозвучало, наверное, не очень, потому что окошко захлопнулось.

– Эй! – позвала я и стукнула кулаком по створке. Она даже не дрогнула от моего удара.

– Откройте! – я сильнее заколотила в створку и едва не потеряла равновесие, когда она внезапно начала двигаться, выпуская меня внутрь. Чувство собственной глупости было мимолетным. Любой бы на моем месте решил, что ему отка-

зано в доступе.

Когда створка приоткрылась достаточно, чтобы можно было проскользнуть, я поправила сумку на плече и приготовилась сделать шаг в светлое будущее, но чья-то мощная фигура преградила мне путь. От злости и разочарования я рыкнула, вызвав недоумение на красивом, молодом лице.

– И кто у нас тут такой грозный? – ухмыльнулся незнакомец, ставший преградой между мной и академией Айсхолл. – Эрика Гейл, я правильно услышал?

– Гейл, – я вызывающе задрала подбородок, не собираясь сдаваться так просто.

– Это не похоже на имя драконьего клана Виригии, – он оглядел меня с ног до головы. – Хотя в тебе есть что-то... знакомое.

Он повел носом, будто обнюхивал меня, и я невольно поежилась. Мужчина был одет в плотную куртку с капюшоном, и из-под меховой оторочки выбилось несколько красных прядей. Уж он-то, без сомнения, принадлежал к одному из крупнейших драконьих кланов, потому что огненную гриву Саргонов трудно было не признать.

– Я хочу увидеть ректора, – наглость – второе счастье, и я надеялась, что выбрала правильную линию поведения. В конце концов, нельзя сдаваться, когда уже почти достигла цели.

Саргон расхохотался.

– Какая прыткая, – он плотно перегородил мне проход, не

давая даже одним глазком посмотреть на внутренний двор. – В академии нет мест, набор уже окончен.

– Поверьте, стоит мне только поговорить с ректором, и место найдется, – упрямо гнула свое я. Аргумент, способный убедить Витторио Аргуса, лежал на дне моей сумки.

Мужчина повторно окинул меня оценивающим взглядом, но мой бесформенный свитер полностью скрывал фигуру. Да и что он надеялся разглядеть? И с какой целью?

– Что ж, – я не отрывала взгляда от изумрудных глаз, надеясь внушить ему правильное решение. – Мне даже интересно, что скажет ректор, когда я доложу ему о тебе.

В низком голосе послышалась насмешка. Этот высоченный сноб решил, что ректор не оценит мой жест и со свистом выкинет меня прочь? Что ж, посмотрим, кто будет смеяться последним.

– Иди за мной, – дракон шире приоткрыл створку, позволяя мне пройти, и я, не мешкая, воспользовалась шансом, чем вызвала очередной приступ веселья.

Пока мужчина запирал ворота, я окинула внутреннюю территорию жадным взглядом и была практически очарована тем, насколько все отличалось от Скайхолла. Ледяная академия некогда была резиденцией одного из Варгасов и представляла собой огромный многоярусный замок с широкими посадочными площадками и ажурными мостиками, опоясывающими основное строение. От того, насколько высоко в небо поднимались шпили основных башен, у меня захвати-

ло дух.

Но дракон, о котором я уже успела забыть, быстро спустил меня с небес на землю.

– Так как ты пришла одна и неизвестно откуда, я буду вынужден провести досмотр. Прости, малышка, – он плотоядно усмехнулся. – Возможно, тебе даже понравится.

Но если он хотел таким образом смутить меня, то явно не на ту напал. В том, что я долго терпела нападки королей Скайхолла, были и свои преимущества. Они сделали меня практически непробиваемой.

Пожав плечами, я спокойно проследовала за Саргоном, и лишь блеск в изумрудных глазах выдал его недовольство.

Территория за воротами оказалась огромной. Наверняка драконы предпочитали обращаться в свою истинную форму и в ней преодолевать все эти немислимые расстояния, но мужчина, что встретил меня у ворот, не предпринял никакой попытки перекинуться.

– Как вы слышали мой стук? – спросила я. – Стояли за воротами?

Прозвучало, возможно, немного ехидно, но иногда я просто ничего не могла с собой сделать.

– Тебе повезло, – хмыкнул он. – Потому что действительно стоял.

– Ждали кого-то?

Он внимательно посмотрел на меня.

– Не тебя.

Меня в принципе никто, нигде и никогда не ждал с тех пор, как не стало родителей. Я привыкла. Возможно, именно поэтому так стремилась в Айсхолл, надеясь, что он станет для меня домом. Такая глупая, детская мечта, о которой, впрочем, все равно никто не узнает.

Я не стала спрашивать, кого именно ждали в академии. Наверняка четырех самодовольных отпрысков послов, что прибыли вместе со мной, но решили не пользоваться обычным входом.

– Вообще рядом с воротами есть пост охраны, – неожиданно признался мужчина, перехватив мой взгляд. – И там всегда кто-то есть.

– А вы не охранник? – спросила я.

– Нет, – он качнул головой, и еще больше прядей выбилось из-под капюшона. – Я здесь преподаю.

Я остановилась и уставилась на него. Преподаватель?

– И вы все еще настаиваете на досмотре? – недоверчиво протянула я.

Но эту махину было не смутить.

– В любом случае, ректор не станет с тобой встречаться без проверки. Расскажешь хотя бы, кто ты и откуда такая смелая.

– Из Скайхолла, – просто пожала плечами я.

– Как и те, что прибыли чуть ранее?

– Да, я с ними, – наверное, очень самонадеянно было вот так примазываться к придуркам-королям, но я надеялась,

что этот разговор останется между мной и Саргоном.

– Видимо, произошла какая-то ошибка, – дракон неторопливо зашагал дальше. – Нас о тебе не предупредили.

Еще бы.

Я глубокомысленно промолчала. Да и что мне было на это ответить?

– А что вы преподаете? – спросила я, меняя тему. Мы почти пришли, и пришлось внимательно смотреть себе под ноги на высоких каменных ступенях, ведущих к главному входу в обитель знаний.

– Боевую магию, – мужчина усмехнулся. – И тебе крупно повезет, если не попадешь ко мне.

Я с интересом взглянула на него. Куртка не скрывала мощную фигуру, а лицо дракона было довольно молодым и красивым. Характер, да, немного подкачал, но если он преподает на том самом факультете, основанном Саймоном Саргоном, то я буду с радостью учиться у него.

– Может, назовете тогда свое имя? Чтобы я знала, кого избегать всеми силами.

Мужчина фыркнул от смеха.

– Лэйдон Саргон, – представился он после небольшой паузы.

– Ух ты! – я тихонько присвистнула. – Довольно известное имя в Виригии.

Дракон усмехнулся, с легкостью приняв мою небольшую лесть.

– А мне показалось, что ты та еще колючка, – он придер-жал для меня массивную дверь, и я, выразительно пожав плечами, прошла внутрь. Приближение к цели сделало меня более приятной в общении, чем обычно.

За дверями нас встретил огромный холл, в котором не было никого, кроме двух охранников. Но им хватило беглого взгляда на одного из самых выдающихся преподавателей боевой магии в Виригии, чтобы потерять к нам интерес. Наши шаги эхом разносились по просторному залу, пока мы двигались к очередной лестнице.

– Куда мы идем? – спросила я, почувствовав легкую тревогу.

– В мой кабинет, – дракон был чуть впереди, и я больше не видела выражение его лица. Он скинул с головы капюшон, и длинные алые пряди рассыпались по его плечам.

– Зачем? – меня посетило желание остановиться и стоять на своем, пока дракон не ответит на все мои вопросы. Но из того, что я о нем знала – более упрямого ящера сложно было найти. С тем же успехом я могла бы пытаться спорить со стенкой.

– К нам не каждый день сваливаются на голову полукровки, желающие обучаться в академии, – мужчина внезапно остановился, и я едва не врезалась ему в спину. – Поэтому для начала я выясню все о тебе, а потом будет решаться вопрос о том, что делать с тобой дальше.

У меня все внутри похолодело от этих слов. Что, если мне

не дадут даже встретиться с ректором? Что, если этот боевик признает меня непригодной и вышвырнет за стены академии?

– Просто дайте мне встретиться с мистером Аргусом, – попросила я. – Пусть он проведет собеседование.

– Собеседование уже началось, – криво усмехнулся мне Саргон, и в его глазах появилось что-то безжалостное. – Идем, мы уже почти на месте.

Глава 8

Эрика

Мы поднялись по лестнице еще на несколько пролетов, после чего вышли в просторный коридор. Дракон открыл одну из ближайших дверей и пропустил меня внутрь. Я неуверенно шагнула вперед и, миновав стул для посетителей, подошла к окну. Вид из него открывался чудесный. С противоположной стороны замка была, казалось, бесконечная ледяная долина, залитая холодным солнечным светом. Прозрачные природные кристаллы ослепительно сияли и разбрызгивали вокруг себя радужные блики.

– Нравится? – я вздрогнула от того, насколько близко прозвучал голос, и поспешно обернулась. Лэйдон Саргон сидел за своим столом, а перед ним на гладкой столешнице стояло ни что иное, как артефакт истины. И, похоже, пришло мое время рассказать всю правду.

– Нравится, – несмотря на временное замешательство, ответила я на вопрос дракона. Сохранить лицо и сделать вид, что артефакт, используемый тайной полицией, меня ничуть не смутил, было несложно. Я знала, как вести себя на допросах, потому что, несмотря на свою хитрость и ловкость, все же пару раз попадалась.

– В таком случае, вид с высоты драконьего полета тебе понравится еще больше.

Мистер Лэйдон Саргон вытащил из ящика стола чистый лист бумаги и положил перед собой.

– Спасибо, я уже оценила.

Не видя смысла оттягивать неизбежное, я бросила последний взгляд в окно и устроилась напротив мужчины, который разглядывал меня с задумчивостью профессионального дознавателя.

– Итак, – он повертел в пальцах перьевую ручку. – Представься еще раз.

Артефакт истины полыхнул слабым зеленым цветом, когда активировался.

– Эрика Гейл, – ответила я.

– Возраст, – он что-то записал и поднял на меня взгляд. – Спрашивать не буду.

Я хмыкнула, но спорить не стала.

– Твой дракон ведь еще не пробудился?

– Не уверена, что во мне достаточно истинной крови для этого, – я вздохнула. Никто из моих родителей не имел второй ипостаси, так с чего бы мне уметь оборачиваться?

Взгляд мистера Лэйдона стал более острым.

– Я чувствую в тебе кровь Варгасов, – сказал он. – Кто твои родители?

– Мама – Амалия Гейл, помощница пекаря из Кайтауна. Отец – Рэндалл Гейл, кузнец. Ни один из них не был в достаточной степени драконом.

– Был? – спросил мужчина.

– Они погибли, – мне удалось произнести эти жестокие слова ровно и практически равнодушно, как будто мое сердце не кровоточило каждый раз при воспоминании о родителях. – Их растерзали гончие.

– Вот как, – на лице мужчины показалось сочувствие. – И как давно это случилось? Что ты делала после их смерти?

– Давно случилось, – ответила я. А чем занималась, чтобы выжить – приличному дракону лучше не знать. – Выживала, что же еще? Подрабатывала, потом поступила в академию Скайхолл.

– Что-то не сходится, – дракон задумчиво пожевал губу. – Как так вышло, что ты осталась совершенно одна? Почему клан не забрал тебя?

А с каких пор клану нужны такие, как я?

Мое молчание, вероятно, было не очень красноречивым, потому что мистер Лэйдон Саргон не отступал.

– Варгасы своих не бросают, – сказал он.

– Я не Варгас. Да, во мне есть какая-то крошечная толика крови ледяного дракона. Это дает мне определенный магический резерв, но не более. Мои родители по большей части были людьми, и с кланом мы, скорее всего, никак не связаны. Поэтому мне даже в голову не пришло просить кого-то из Варгасов о помощи. Да и откуда им взяться в той провинции, куда мы с родителями переехали практически перед самой их смертью.

Это был даже не городок, а деревня, гораздо меньше Кай-

тауна. Но там отец, наконец, смог открыть собственную кузню, которая начала приносить доход. Мы в кои-то веки начали жить почти прилично, и если бы не Дикая Охота...

– Но я чувствую в тебе ледяного дракона, – мужчина отодвинул в сторону наполовину исписанный лист бумаги. – Любой Варгас распознает в тебе свою. Это ведь не твой цвет волос?

Он кивком головы указал на мои длинные черные пряди, что выбились из косы и рассыпались по плечам. Не в силах лгать перед артефактом, я кивнула. На самом деле волосы у меня от рождения были чисто белые, как снег, но чтобы ничем не отличаться от своих смуглых и темноволосых родителей, я пользовалась краской. Так мне удавалось меньше привлекать к себе ненужное внимание, особенно в солнечном Кайтауне, где почти все были брюнетами.

– Это, конечно, вызывает лишь еще больше вопросов, – мужчина встал и обошел стол. Я крутанулась на стуле, следя за ним, но дракон лишь забрал артефакт истины и, деактивировав, убрал его на полку. – Но, думаю, у нас нет причин не принимать тебя в академию. Осталось лишь переговорить с ректором и пройти испытание. Если, конечно, тебе найдётся место. У нас здесь всё под счёт.

Мое сердце радостно дернулось в груди. Неужели цель почти достигнута?

– Когда я смогу поговорить с ректором? – небрежно спросила я, стараясь ничем не выдать своего нетерпения.

Мистер Лэйдон удивленно приподнял брови.

– Говорить с ректором буду я, – усмехнулся он. – А вы, юная леди, будете ждать меня здесь. Я распорядюсь, чтобы вам принесли все необходимое.

Я не успела возразить, потому что Саргон стремительным шагом покинул кабинет, забрав с собой свои записки. И прежде, чем я выбежала следом, в замке с тихим щелчком повернулся ключ.

Когда шаги за дверью стихли, я огляделась в поисках того, что можно было бы использовать против Саргона. Потому что он очень быстро выяснит, что я и четверка мудаков из Скайхолла – не вместе, и пройдет совсем немного времени, прежде чем меня снова выкинут за ворота.

Но кабинет преподавателя боевой магии был как будто стерилен. В нем не было ничего, что указывало бы на личность хозяина. Никаких картин, милых сердцу сувениров, грамот и наград. Как будто здесь работал самый замкнутый и скрытный в Виригии дракон. Осмотр книжного шкафа тоже ничего не дал. Я нашла несколько учебников по его предмету, а в остальном там были книги по истории и даже кое-что из художественной литературы. Меня удивило наличие на полке свежего романа Вероники Веритас, известной в Виригии своими смелыми, даже скандальными любовными романами. Но, скорее всего, брутальный преподаватель отобрал эту книгу у кого-то из адептов. Не мог же он, в самом деле, читать это.

Разочарованно вздохнув, я перешла к столу, но вскрыть замок не успела – за дверью снова послышались тяжелые шаги. Я юркнула на свой стул и сложила руки на коленях, как примерная маленькая девочка.

Вошедший Лэйдон Саргон окинул меня насмешливым взглядом.

– Нашла, что искала? – спросил он.

Я округлила глаза, изображая недоумение, и тогда дракон, покачав головой, указал на небольшой кристалл на потолке. Артефакт слежения. Мне захотелось удариться головой об стол. Идиотка. Они же сейчас повсеместно. И было бы странно, если бы во второй по значимости академии Виригии не было бы все сделано по высшему разряду.

– Я просто осматривалась, – пробормотала я.

– Итак, – дракон не торопился садиться. Он навис надо мной и смотрел сверху вниз, сложив руки на своей мощной груди. Куртки на нем больше не было, а волосы были заплетены в сложную косу. Видно, успел зарулить в личные покои по дороге. – Я переговорил с ректором, и, боюсь, у меня для тебя не самые хорошие новости.

Я невольно сжала пальцы.

Решила, что все будет просто? Давно уже надо было привыкнуть, что мне нигде не будут рады. Ни в старой академии, ни в новой.

– Какие? – мой голос дрогнул, несмотря на все усилия держать его под контролем.

– Если пройдешь испытание, – Лэйдон Саргон самодово-
льно усмехнулся. – Учиться будешь у меня. И я лично про-
слежу, чтобы тебя взяли в клан, потому что чувствую в тебе
сильную кровь Варгасов.

Я украдкой перевела дух.

Неужели мне не придется шантажировать ректора, чтобы
меня взяли? Неужели достаточно пройти какое-то испыта-
ние?

– Когда? – спросила я.

Дракон окинул меня медленным взглядом.

– А Лиланд что, не приходил? – неожиданно спросил он.

– А вы не видели это в своем следящем артефакте? – ехид-
но парировала я. Действительно, после фразы о том, что мне
принесут все необходимое, я сразу же о ней забыла. Но же-
лудок напомнил, выдав голодную трель.

Боевик нахмурился и направился к двери в тот самый мо-
мент, как в нее постучали. Спустя мгновение на столе уже
стоял поднос, на котором дымилась миска с горячим густым
супом, где среди картошки можно было разглядеть доволь-
но приличные кусочки мяса. Я сглотнула слюну и вопроси-
тельно посмотрела на мистера Лэйдона, отчего он, кажется,
немного растерялся.

– Почему ты так смотришь? – спросил мужчина. – Ешь.

Мне нужно было лишь подтверждение, что еда действи-
тельно предназначена для меня. Схватив ложку, я зачерпну-
ла из супа самый большой кусок мяса и почти целиком за-

пихнула его в рот. Мои манеры, конечно, оставляли желать лучшего, хотя в Скайхолле я уже многому успела научиться. С трудом подавив стон наслаждения, я зажмурилась и медленно прожевала идеально сваренное, в меру посоленное мясо, пропитанное наваристым бульоном.

– Когда ты ела в последний раз? – спросил меня дракон, сильно хмурясь.

Я неопределенно повела плечами. Видимо, еще в Кайтане. На дирижабле кормили только тех, кто летел в каютах классом повыше, чем у меня.

Кроме еды Лиланд принес большую коробку, и боевик указал на нее.

– Ты ешь, а я буду рассказывать, – пояснил он. – Там форма академии. Это не значит, что тебя приняли, но она понадобится для прохождения испытания, потому что сделана из особого материала. Он защитит тебя от большинства травм и повреждений, таких как ожоги, обморожение и так далее. Несмотря на свой дизайн, она действительно удобна и функциональна, поэтому не отказывайся надевать сразу, как только увидишь ее.

А почему я, собственно, должна отказываться?

Но я лишь кивнула, потому что говорить с набитым ртом было более чем некультурно. Даже для меня.

– Я мог бы еще многое тебе рассказать, но так как твоя судьба еще не решена, то я не вижу в этом смысла. Вот как только тебя примут.

При этом он не сказал “если”. Неужели так уверен в моем успехе?

– Так совпало, – дракон на меня больше не смотрел. Он выглянул в окно, и вид бесконечного синего неба явно заинтересовал его больше, чем неторопливо жующая я. – Что в академии есть еще одна кандидатка на вступление в клан Варгас. Я слышал о ней от своего коллеги. Она уже прошла испытание, поэтому нам не придется тратить время на ожидание. Комиссия вся уже в сборе.

Я подняла голову от тарелки.

Это что, испытание придется проходить прямо сейчас? Тогда, вероятно, мне не стоит сильно набивать свой желудок. Я отодвинула от себя недоеденный суп и поднялась.

– Где я могу переодеться?

– Здесь есть небольшая гардеробная, – мистер Лэйдон указал на неприметную дверь, и, забрав со стола форму, я отправилась туда.

– Надеюсь, там нет следящего кристалла, – не обернувшись, сказала я.

Дракон в ответ лишь хмыкнул, что можно было расценивать как угодно. Но даже так я все равно была довольна. Он ни словом не обмолвился о других адептах, прибывших из Скайхолла. Не узнавал? Или это не так важно? Мне все еще сложно было поверить, что Варгасы могут принять меня в клан. Я знала, что мои родители не были мне родными, уж слишком сильно мы отличались. Но мама всегда говорила,

что они нашли меня на улице, голодную и замерзшую, и я даже имя свое с трудом вспомнила. Что произошло с моей настоящей семьей, ей было неизвестно, но я часто просыпалась среди ночи от собственного крика, преследуемая кошмарами. Мне снились чудовища. Дикая Охота, которая пришла в Виригию из другого мира и принесла с собой монстров, способных принимать человеческий облик. Но гончие никогда не были людьми, потому что ими руководили лишь ярость, злоба и агрессия.

Но теперь, задумавшись о том, что, возможно, могу действительно быть драконом, я вспомнила кое-что еще. Обрывочные воспоминания, вероятно, из очень далекого детства, когда мои настоящие родители еще были живы. Там был мужчина, довольно молодой. Его длинные белоснежные волосы были завязаны в высокий хвост на затылке, а прозрачные голубые глаза были холодны, как осколки льда. Он держал меня за маленькие ладошки, и его чувственные губы кривились в улыбке, неожиданно теплой на фоне глаз. Он что-то говорил мне, но я не слышала ни слова, замороженная всем его обликом и властной аурой.

– Все в порядке, мисс Гейл? – в дверь постучали, и я вздрогнула. Это же надо было так задуматься. Время прошло, а я даже раздеваться не начала.

– Да, еще минутку, – крикнула я и начала поспешно избавляться от одежды. В гардеробной было тесновато, и непонятно, как огромный мускулистый дракон умудрялся в ней

переодеваться. На дальней стене висело зеркало в пол, и я на несколько мгновений замерла, разглядывая себя в нижнем белье. Под правым ребром темнел синяк, который я, вероятно, получила еще в Скайхолле. Горло сжалось. Интересно, что сказал бы Лэйдон Саргон, если бы увидел меня? Наверное, что угодно, чтобы замаскировать жалость и отвращение. Я никогда раньше не задумывалась о собственной привлекательности, но почему-то именно сейчас захотелось выглядеть не как суповой набор, которым являлась.

Очередной деликатный стук заставил меня пошевелиться.

– Может, нужна помощь? – осторожно спросил дракон.

И мои щеки неожиданно залил румянец.

– Уже выхожу, – крикнула я и развернула, наконец, сверток с формой.

Поначалу я подумала, что мне показалось. Ну не мог ряд боевого мага оставлять грудь практически открытой. Дракон говорил о защите и функциональности, а я, натянув на себя верх и едва справившись с застежками, увидела в отражении бордельную девку. Кожаный корсет сделал мою грудь выше и создал ощущение, что она у меня вообще есть. Щеки, до этого розовевшие от легкого румянца, залила алая краска. Да за кого, тьма побери, эта ящерица меня принимает?

В груди зародился рык, и я не стала его сдерживать. Крошечная гардеробная содрогнулась, а в следующее мгновение

дверь распахнулась, сорванная с петель, и я предстала перед преподавателем в развратном корсете и своих старых, застиранных едва ли не до дыр трусиках. Я не знала, что меня смутило больше, но от бессилия как-то изменить ситуацию я, кажется, утратила контроль над магией. Она вырвалась из меня, стремительно замораживая стены и превращая висевшую на вешалках одежду дракона в хрупкие ледышки, которые от моего очередного рыка рассыпались на мелкие искрящиеся осколки. Как тот мужчина в дирижабле.

От осознания того, что это действительно я могла превратить его в лужу на ковре, я застыла, и это дало возможность Лэйдону Саргону приблизиться. Из его глаз на меня смотрел самый настоящий огненный дракон, а из ноздрей мужчины едва не валил дым, так он был взбешен. Чужая магия, полностью противоположная моей, затанцевала на моей коже, вызывая ответную реакцию. Жар драконьего огня как будто лизнул мои ребра изнутри, и я выгнулась, не зная, чего больше в моих ощущениях – удовольствия или боли.

Мужчина неожиданно зашипел и схватил меня за руку, пальцы которой уже машинально выплетали узор боевого заклятия.

– Что произошло? – рявкнул он, и в бездонных зеленых глазах полыхнуло пламя.

– Это! – оскалилась я, свободной рукой похлопав по груди. – Вы меня за идиотку держите? Хотите сказать, ваши адепки так одеваются? Как портовые шлюхи?

Дракон натурально опешил и отступил.

– Это... – он отпустил мою руку и мальчишеским жестом потер затылок. – Это действительно форма, мисс Гейл. И я, кажется, предупреждал вас не кипятиться и не делать поспешных выводов. Смотрите.

Он создал на ладони язычок пламени и поднес его к моей груди. Я с воплем отшатнулась и врезалась задницей в зеркало. Мужчину это не остановило, и, шагнув следом за мной, он продолжил попытки поджарить меня до хрустящей корочки. Но я чувствовала только тепло, не более, и когда разум возобладал над эмоциями, я перестала делать попытки покрыть свою кожу слоем льда, чтобы защититься.

– Видите? Это особая ткань. А дизайн придумал не я, его утверждал ректор и, думаю, у вас совсем скоро будет возможность высказать свое возмущение ему в лицо.

Мой пыл слегка утих от такого предложения. Ругаться с ректором? Нет, у меня на него были совсем другие планы.

– Извините, – мои плечи опустились, когда я оглядела гардеробную и поняла, какой причинила ущерб. – Я все оплачу.

Скорее всего, ради этого мне придется продать на черном рынке пару своих внутренних органов. Ну, или раздобыть деньги другим, более привычным способом.

Мистер Лэйдон Саргон одарил меня внимательным взглядом и медленно покачал головой. И что-то было в нем такое особо хищное, что снова вызвало во мне внутреннюю дрожь.

– Будьте добры, наденьте форму, – попросил мужчина и

покинул замороженное помещение, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я, приложив ладони к пылающим щекам, посмотрела в зеркало, и в следующий миг оно осыпалось к моим ногам.

Гадство!

Но время шло, а Саргоны, как известно, не отличались терпением. Поэтому, попытавшись успокоиться и хоть немного замедлить бешено стучавшее сердце, я натянула штаны, затем обувь, и на негнущихся ногах покинула свое убежище.

Вид спокойного, совершенно не рассерженного преподавателя внушил в меня некоторую уверенность в том, что все будет хорошо, пока по кабинету не разнесся мелодичный перезвон.

– Что это? – мгновенно подобравшись, дракон огляделся по сторонам, и его взгляд безошибочно нашел мою сумку. Я внутренне похолодела. У меня было слишком мало опыта обращения с новым изобретением, поэтому я не смогла совсем выключить вещатель. Но мне казалось, что я выкрутила на нем звук до минимума. Видимо, что-то экстренное. Волоски у меня на затылке шевельнулись, когда внимательный, полный подозрений взгляд метнулся ко мне.

– Что это, мисс Гейл? – уже громче повторил мужчина. – Звук исходит из вашей сумки.

– Вещатель, – вздохнула я, не видя смысла отрицать очевидное.

Брови дракона взметнулись вверх.

– И вы не собираетесь ответить? – спросил он. – Вдруг это что-то важное и срочное?

– Нет ничего важнее предстоящего испытания, – невозмутимо парировала я, и в тот же миг вещатель, наконец, замолчал. – Думаю, мы можем идти.

– Что ж, – мистер Лэйдон окинул меня придиричивым взглядом и, кажется, остался доволен. А меня от нервного перенапряжения уже немного потряхивало, и я не представляла, как справлюсь с испытанием. Но, с другой стороны, я уже зашла слишком далеко, чтобы так просто взять и провалиться.

Дракон открыл дверь и пропустил меня вперед. А я, чуть помедлив, глубоко вздохнула и шагнула навстречу неизвестности.

Внутри замок был гораздо больше, чем казался снаружи. Мы шли по бесконечным переходам, спустились по лестнице, чтобы снова подняться едва ли не в следующем коридоре, и мне в голову даже закралась мысль, что мой преподаватель заблудился. Но он уверенно вел меня вперед и за весь путь ни разу не обернулся. И лишь когда мы оказались в длинной картинной галерее, дракон внезапно остановился.

– Все же странная история с твоими родителями, – сказал он. – Наследники Варгасов просто так не теряются.

– Как видите, теряются, – я не смотрела по сторонам, полностью сосредоточившись на своем собеседнике.

– Думаю, что мы можем попробовать выяснить, кто твои настоящие родители, – мистер Лэйдон пристально посмотрел мне в глаза. – И что с ними случилось.

Еще бы. Я усмехнулась.

– Думаю, сейчас это неважно. Если они по каким-то причинам от меня отказались и отдали в приемную семью... Или же и вовсе погибли... В любом случае, это все давно в прошлом, столько лет прошло.

Я не хотела признаваться, но дракон затронул тему, которая острым шипом засела в моем сердце. Приемные родители относились ко мне хорошо, любили и оберегали, но их слишком рано не стало. И тот период своей жизни, до поступления в академию Скайхолл, я постаралась похоронить в памяти так глубоко, чтобы он перестал преследовать меня в кошмарах. Но иногда это все равно происходило, и мне оставалось, наверное, просто ждать, потому что время, как говорится, лечит.

– Вскоре тебе придется встретиться с мистером Ноа Варгасом, – сказал мужчина.

Я кивнула, и мы продолжили путь. Оказаться в клане было бы действительно неплохо, потому что больше в этом мире у меня никого родного не было. Но к чему дракон вообще затеял весь этот разговор о моих настоящих родителях? Ждал, что я спрошу о них? Я вопросительно посмотрела на мистера Лэйдона, но он больше не обращал на меня внимания, глубоко погрузившись в собственные мысли. Кажется,

я снова упустила какой-то шанс.

– Так кто они? – спросила я тихо.

– Я расскажу тебе после испытания, – неожиданно мягко усмехнулся дракон и остановился.

Оказалось, мы достигли цели, и преподаватель распахнул передо мной двери огромного зала, где в центре за полукруглым столом сидели несколько драконов. Все они были в мантиях, как какие-то судьи, и я невольно задрала подбородок повыше, сразу демонстрируя свой характер. Мое приветствие эхом отразилось от стен, скрытых в темноте, после чего начался очередной этап допроса. Кто я, откуда, зачем пожаловала. Я максимально честно отвечала на вопросы, зная, что могущественным драконам при желании не составит труда проверить информацию. Странно, меня не спросили о королях Скайхолла. О них будто вообще никто не вспомнил. Больше интересовались моими способностями, чему я успела научиться в другой академии.

Мой взгляд практически не отрывался от мужчины, что сидел в центре стола. Я безошибочно узнала в нем ректора Айсхолла – мистера Витторио Аргуса, но вживую он выглядел совсем не так, как на своих портретах. Не было того мягкого изгиба губ и доброжелательности в глазах. От его холодного, жесткого взгляда у меня по спине бежали мурашки. И этого дракона я собиралась шантажировать? Идиотка. Да он бы убил меня без раздумий, и никто никогда не вспомнил даже, что когда-то существовала в Виригии некая Эрика

Гейл.

Наверное, я родилась под какой-то счастливой звездой, раз на моем пути встретился Лэйдон Саргон, разглядевший во мне кровь Варгасов и замолвивший словечко перед руководством академии.

В какой-то момент вопросы закончились, и пришло время демонстрации. Я забыла о неловкости, которая сковывала мое тело под пристальными, изучающими взглядами драконьей комиссии. Один из преподавателей вышел из-за стола и направился ко мне. Я почувствовала взрыв магии еще до того, как он достиг меня, хотя мужчина, кажется, не пошевелил ни пальцами, ни губами, произнося заклятие. Меня едва не швырнуло в стену, но я успела выставить щит и, стиснув зубы, перешла в атаку.

Решили посмотреть, на что я способна? Что ж, я всегда готова к хорошей драке. Я провела не так много времени в Сайхолле, и не в полной мере овладела магией. Да и кто бы смог на моем месте? Но злость заменяла мне и мастерство, и большой резерв.

– Дикарка, – презрительно бросил мужчина, когда я попыталась сбить его с ног порывом ледяного ветра, одновременно заморозив под ним пол. Мой противник даже не сдвинулся с места, а вот его мантию неожиданно разодрало в клочья, и я несколько мгновений удивленно моргала, глядя на обнаженную волосатую грудь. А потом мои легкие опалило жаром, потому что этот маг что-то сделал с наполнявшим их

воздухом. Возможно, просто убрал его, и я начала задыхаться.

– Защищайся, – прорычал кто-то со стороны стола, и я попыталась создать вокруг себя пузырь, который использовался для подводного плавания, но перед глазами уже мелькали черные мушки, мешая сконцентрироваться.

– Достаточно, – прозвучал еще один голос, и я, наконец, смогла с хрипом вдохнуть, чтобы сразу после этого мучительно закашляться. Кажется, это полный провал, но мне уже было не важно, потому что даже сквозь пелену слез, что застилала мои глаза, я узнала его – мужчину с длинными белыми волосами, что так часто приходил ко мне во снах. Он что-то говорил, но я не слышала слов, лишь жадно вглядывалась в знакомые черты. Этого дракона не было за столом, когда началось испытание. Возможно, он пришел только что. Холодные голубые глаза внимательно изучали меня, и в их глубине не было и тени узнавания. Но мое сердце все равно билось как сумасшедшее, пока я стояла посреди зала, полностью поверженная, и жадно смотрела на него.

– Я беру эту девушку под опеку клана Варгас, – произнес мужчина, обращаясь к ректору.

Тот, немного помедлив, удивленно кивнул.

– А обучение?

– Я оплачу.

– Факультет?

– Боевой, – подал голос Лэйдон Саргон. – Я беру ее к себе

в группу, у нее, определенно, есть потенциал.

Лорд Варгас одарил моего будущего преподавателя задумчивым взглядом, после чего согласно кивнул.

– Разместите девушку в общежитии и готовьте документы о зачислении, – распорядился он. – Об остальном я позабочусь.

А затем снова повернулся ко мне и сделал шаг вперед.

– Простите мою грубость, – по его губам скользнула тень улыбки. – Мое имя Ноа Варгас, я глава клана ледяных драконов. И я очень рад знакомству, мисс Эрика Варгас.

Язык будто прилип к небу, и я смогла только кивнуть, неотрывно глядя на мужчину из моих снов. А он протянул руку и, поймав мою ладошку, несильно сжал ее пальцами.

– Добро пожаловать в клан.

Глава 9

Линаэль

Райнер был мрачен и молчалив, когда мы шли через академию обратно, на нижние, жилые этажи. Я тоже молчала. Не то чтобы мне было нечего сказать. Наоборот: в голове было столько вопросов, что едва ли я смогла бы выделить среди них хотя бы два-три главных.

– Прямо по коридору и направо, там зал отдыха для первокурсников. Осмотрись пока там, но никуда не уходи. Возможно, за тобой кто-нибудь придёт. Мне нужно вернуться в комиссию, а потом идти на пары, поэтому присмотреть за тобой до заселения не смогу, но обязательно проведаю, как только освобожусь.

– Разве занятия уже начались? – удивилась я.

– У первокурсников – нет, ваше время придёт завтра. А вот остальные вышли с каникул ещё несколько дней назад. И мне правда надо торопиться. Помимо тебя у нас сегодня ещё запланированы гости.

– Гости?..

– Четверо болванов, которые зачем-то переводятся к нам из Скайхолла, – поморщился он, будто эти слова должны были многое мне прояснить. – В общем, постарайся больше ни во что не влипнуть, ладно?

– Ладно, – тупо кивнула я. Райнер махнул мне рукой в

знак прощания и широким шагом направился в обратную сторону. Я проводила его взглядом, только теперь осознав, что рядом с ним всё это время чувствовала себя в безопасности и, главное, не в одиночестве. А теперь, когда он ушёл, холод ледяной академии будто попытался залезть под кожу.

Медленно я пошла в ту сторону, куда указал Райнер. Сейчас было куда болеелюдно, чем прошедшим вечером. Или, скорее, здесь. Ведь на этажи учащихся мы с Райнером не спускались, остановившись там, где обитали преподаватели и старосты.

Здесь же было куда более живо. В большой круглой зале, от которой во все стороны расходились двери, ведущие к кольцевому коридору, горело несколько каминов. Языки пламени отбрасывали живой и тёплый свет, отражаясь в холодных ледяных стенах, что создавало совершенно особое, волшебное ощущение. Присутствующие, одетые в учебную форму, не сильно общались друг с другом. Девушки были одеты в такие же откровенные безрукавки, как та, что была на мне. У некоторых сверху были накинуты приталенные пиджачки, кое-кто вместо штанов надела короткие юбки, обнажающие ноги так неприлично высоко, что у меня от смущения желудок в узел свернулся. Парни же были одеты более однотипно и строго. Их штаны, сделанные из того же материала, что и женские, облегли только ягодицы, после чего спускались достаточно просторно прямым кроем. Сверху на них были надеты строгие узкие камзолы с крупными латун-

ными, начищенными до золотого блеска, пуговицами и настолько глухо застёгнутыми, что под коротким стоячим воротничком не было заметно даже рубашки. Камзолы сидели на каждом идеально, подчёркивая фигуру каждого дракона, что у меня даже закралось подозрение: не сделаны ли они из подстраивающегося материала.

Я замерла посреди комнаты и огляделась. Здесь было всё для жизни. Даже если бы мне не выделили свою комнату, я вполне могла бы остановиться прямо здесь: в гостиной была и маленькая кухня, и шкафы, и стулья со столами, за которыми можно учиться, и диванчики, на которых можно вздремнуть.

Странное чувство.

У меня больше нет дома.

То есть, по факту он есть, но мне нельзя в него вернуться. Да и что мне там делать без отца? У нас ведь не было даже скотины. Вернуться в пустой холодный дом, который не топили уже несколько дней, каждый вечер слушать тишину и завывание ветра. Ледяной Дол, хоть и не был расположен на занесённой снегом местности Ледяного Леса, но всё же неспроста был назван так. Холод, поселившийся здесь, в его сердце, достигал окружающих лес деревень, и своими ветрами пронизывал их даже зимой.

Пока я размышляла, из коридора в зал вошла девушка. Высокая, красивая, с иссиня-чёрными волосами и серебристым блеском тёмных глаз. Голова её была опущена, и на

всех вокруг она смотрела исподлобья, с какой-то затаённой угрозой. Волосы были заплетены в тугую косу.

Я быстро отвела взгляд, смутившись своего интереса и стала лихорадочно соображать, чем себя занять, потому что девушка, глядя прямо на меня, твёрдым шагом двигалась в мою сторону.

Стало настолько не по себе, что по спине побежали мурашки. Когда она была уже близко, я пошла было в сторону книжного шкафа, но она сменила курс, и через несколько мгновений откровенно в меня врезалась. Я ошарашенно обернулась к ней.

Девушка пару мгновений смотрела мне прямо в глаза. Потом медленно вскинула голову и указала на меня пальцем:

– Ты!..

– Простите, – пролепетала я, отшатнувшись.

– Всё в порядке, – мне на плечи легли две большие ладони. – Мирабелла немного не в себе после практики по источникам силы на прошлой неделе. С ней уже работают специалисты. Она не опасна.

Я испуганно обернулась. Позади стоял огненный дракон – это было абсолютно очевидно, потому как у него были такие же огненно-красные волосы и горящие глаза, как у Райнера. Только его лицо было ко всему прочему усыпано веснушками.

Поцелованный солнцем. Жарким, пылким, огненным солнцем.

Девушка сделала ко мне шаг, и указательным пальцем ткнула мне прямо в ложбинку между грудей:

– Ты!..

– Что – я?.. – пискнула я, хотя с драконом за спиной было уже не так страшно.

Её губы скривились в усмешке. Потом девушка моргнула, хмыкнула, опустила взгляд и побрела дальше через гостиную.

– Надо же, – хмыкнул дракон, выпуская мои плечи и позволив развернуться к нему. – Кажется, это было первое, что она сказала за последнюю неделю. Должно быть, на поправку идёт.

– Она пугающая, – заметила я и смущённо обхватила ладонью локоть другой руки.

– Не то слово, – усмехнулся он. – Ты где-нибудь видела дракона, который бы хранил девственность до самой академии? У меня есть большие подозрения, что проблемы с источником у неё возникли именно по этой причине.

Я смутилась ещё сильнее.

– А она была... невинна?

– Ага, и гордилась этим. Вся академия в курсе. Ты новенькая? Первокурсница? Я – Кристиан Саргон, староста пятого курса безопасников.

– Меня вроде как тоже на факультет безопасности приняли... А разве у старост не свой этаж? – удивилась я.

– Свой, – кивнул он. – Но старосты пятого курса курируют

новичков, поэтому внеучебной работы у меня в этом году побольше.

– О, – понимающе протянула я.

– Чего мы стоим, – он взял меня за руку и потянул в сторону рядов письменных столов. – Пойдём присядем, пока все соберутся. До встречи ещё довольно много времени.

– Какой встречи? – С каждым следующим вопросом я чувствовала себя всё более глупо, и удивлённо поднятые брови нового знакомого не добавляли уверенности. – Простите, я здесь первый день и попала в академию по случайности, поэтому не понимаю, что тут происходит...

– Встречи первокурсников, – немного растерянно ответил Саргон. – Эх я удачно на тебя наткнулся.

Он подтащил к одному из столов второй стул и предложил мне сесть. Я опустилась на самый краешек, будто готовая в любой момент встать и уйти. А может и не “будто”. Одна мысль не давала мне покоя.

– Что-то ты зашуганная какая-то, – он сощурился. – С тобой всё в порядке?

Я поспешно покивала и тихо спросила:

– Неужели у той девушки такие... проблемы из-за невинности?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Только её отрицание секса само по себе уже ненормально. Ты знаешь хоть одного дракона-девственника?

Великая Праматерь, надеюсь, я не слишком заметно по-

краснела!

– Нет, – соврала я.

– Вот то-то и оно. У нас же течение самой силы на либидо завязано. У неё, должно быть, что-то не так, раз ни разу не поддалась зову дракона. Впрочем, – он с хитрой улыбкой наклонился ко мне. – Возможно, она всё врёт, и просто пыталась выделиться. Цену набивала. Наверняка охотников за принципиальной девственницей в академии нашлось полно.

– А ты? – почему-то спросила я, хотя совершенно не испытывала интереса.

– А мне зачем? – хмыкнул он, откидываясь обратно к спинке стула. – У меня других дел по горло, чтобы бегать за... этой. Сама понимаешь.

Я кивнула и неловко замолчала. Впрочем, сам Кристиан не показался смущенным. Он вздохнул, покачал головой и хохотнул:

– Пятый год уже в Айсхолле, и вот, впервые произошло что-то подобное. Мне дядя в детстве много рассказывал страшилок про Айсхолл, я только из-за них и поступил! Конечно, скорее всего, она просто нарушила где-то технику безопасности, но будет чем потом запугивать первокурсников.

– Что за страшилки? – осторожно уточнила я.

На самом деле, истории про Айсхолл рассказывали и у нас, в Ледяном Доле. Но они были слишком надуманными и вряд ли имели много общего с истиной.

– Ты ничего не слышала? – искренне удивился Кристиан. – Например, про лорда Элизара?

– Слышала, что он крал младенцев в других мирах и питался только ими, – призналась я. – Но никогда не верила в эту чепуху.

– Может чепуха, а может и нет, – загадочно произнёс он. – Элизар Варгас один из первых драконов Виригии, рождённый детьми Первородных. Говорят, в этом месте всегда был лютей холод, потому Элизара, ледяного дракона, и привлекла эта скала посреди заснеженного леса. Он жил здесь совсем один, постепенно сходя с ума. И в конце концов из-за его безумия Совет Драконов лишил его крыльев.

– За что? – выдохнула я, хоть и не знала, что значит "лишить крыльев". Но явно что-то нехорошее.

– Кто его знает. Безумцы совершают разные страшные вещи. Может, и младенцев жрал.

– И куда он потом делся?

Кристиан пожал плечами:

– После лишения крыльев он уже не мог поддерживать в замке тепло и заниматься обеспечением своей жизни. Но всё равно вернулся сюда. Говорят, так и помер в этом замке, и теперь его дух иногда вселяется в адептов и сводит их с ума.

У меня внутри всё похолодело, потому что перед мысленным взором появилась темноволосая девушка с мрачным взглядом серебристых глаз.

– Может, в ту девушку вселился дух лорда этого замка?

– Мирабелла? О, уверен, что пройдёт пара лет, она выпустится, и именно так будут про неё рассказывать. Но скорее дело в банальном отравлении силой. Здесь действительно сильный источник, и с ним нужно быть внимательнее. Если бы меня спрашивали, я бы при принятии адептов в Айсхолл проверял бы их на девственность, чтобы такого не случилось.

Мне становилось всё больше не по себе. Может, стоило согласиться на предложение Райнера прошедшим вечером? Пробудить дракона, увеличить резерв и перестраховаться от незавидной участи той девушки.

Мне вспомнилось то, что произошло во время испытания. Ещё никогда мне не удавалось использовать столько силы, особенно без опоры в ноги. Могло ли это случиться из-за источника, расположенного в этом месте?

Кристиан внимательно посмотрел на меня и, хитро прищурившись, спросил:

– Испугалась, что ли? Это же всего лишь страшилки! А вот пророчество про близнецов уже более серьёзная штука.

У меня желудок сжался в тугий узел, и к горлу подкатила тошнота.

– Я... Не слышала ни о каком пророчестве.

– Короче, – он склонился ко мне, доверительно положив тёплые пальцы на мою похолодевшую ладонь. – Одна тётка с даром провидения когда-то посещала Айсхолл. Известная, могущественная, все ей в рот заглядывали. Дело было, когда

здесь ещё не было академии, в те времена Айсхолл в основном пустовал и использовался Варгасами в качестве места для сборищ. Вроде как Храм Золота, только для одного клана. Ну и вот, тогдашний глава клана Себастьян таскал за собой пленённую провидицу. И во время одного из клановых сборищ она наотрез отказалась заходить в замок. Вообще. Так и осталась в одном из подсобных помещений внизу. Но главе клана это не понравилось, потому что провидица была красоткой, а он с ней спал. В общем, ночью силой затащил её в замок, а у неё как начали видения шарашить!

Он округлил глаза для пушшего эффекта, хотя мне и без того не по себе было ещё с самого начала истории.

– Тёмное это место, сказала она. И тьма эта будет поглощать мир до тех пор, пока не сожрёт его целиком. И лишь два дракона, одинаковых с лица, рождённые под третьей зелёной звездой, смогут спасти Виригию, если жизнь не разлучит их.

Кристиан замолчал, сделав трагическую паузу.

– И... что это всё значит? – не выдержав, спросила я. – Что за третья зелёная звезда?

– Вот это как раз понятно, – он поднял указательный палец. – Двадцать с небольшим лет назад над Виригией выстроился парад зелёных звёзд. Редкое событие, но вполне известное и ожидаемое. Всего их семь, но особенность третьей в том, что она движется очень быстро, и находится в параде всего несколько часов. Насколько известно, в это время в Виригии родилась всего одна пара близнецов.

– И где они сейчас?

– Здесь, – усмехнулся Кристиан. – Конечно, они получили приглашение в Айсхолл ещё до того, как начали задумываться над поступлением в академию. Ведь если пророчество не чушь собачья, то им, как будущим спасителям, лучше быть поближе к месту действия. Хотя пока не заметно, чтобы какая-то там тьма поглощала мир. Думаю, та тётка просто разыграла драконов, чтобы они от неё отстали уже и перестали таскать в это холодное место.

– В общем, – после некоторой паузы он похлопал меня по ладони, – Айсхолл – отличное место. Весёлое. Начать хотя бы с того, что нашего ректора в его родном мире выгнали с аналогичной должности за отношения со студентками! Иронично, что при этом в своей академии он первым делом запретил любые связи между магистрами и адептами.

Я окончательно окосела. Сдалась мне эта академия! Я лучше домой! Куплю пару гусей, начну разводить цыплят, сама себе дрова на зиму заготовлю. По крайней мере, там я не стану такой, как... как Мирабелла.

– Ладно, пора! – Кристиан встал и громко похлопал в ладоши. – Первый курс, факультет безопасности! Ко мне!

Некоторые из присутствующих стали переглядываться и несмело подходить ближе. А те, кто не сдвинулся с места, с любопытством наблюдали за остальными. Кристиан сверился с часами и лучезарно улыбнулся публике:

– Ну что, позвольте представиться. Кристиан Саргон, ста-

роста пятого курса факультета безопасности. Сегодня я проведу для вас небольшой экскурс по академии, покажу учебные комнаты и полигоны, отвечу на ваши вопросы. Так, ждём опаздывающих...

Лифт открылся, и из него выбежали две девушки, которые легким бегом направились прямо к нам. За ними вышел мужчина в строгой профессорской форме и стал оглядываться.

– Давайте-давайте, скорее, повторять не буду, – Кристиан едва дождался, когда девушки подойдут. – Первым делом я покажу вам секцию общежития. За мной.

Я встала и открыла было рот, чтобы сообщить, что мне нельзя покидать гостиную, но в этот момент ко мне подошёл профессор, только что появившийся на этаже.

– Линаэль Варгас? – спросил он столь же строгим тоном, каким было выражение его лица.

– Да, – я кивнула.

– Пройдёмте со мной.

Кристиан так и замер, удивлённо глядя на меня.

– Простите, – тихо сказала я. – Вам придётся продолжить без меня.

– Всё в порядке, мистер Сайлас? – вопрос Кристиана был обращён к профессору.

Тот без единой эмоции ответил:

– Мисс Линаэль ожидают в комнате испытаний.

Кристиан нахмурился:

– Она не прошла испытание?

Профессор лишь смерил его строгим взглядом, а потом развернулся и направился прямо к лифту. Я поспешила следом.

Ноа Варгас

Когда лифт остановился на нашем этаже, я стоял у окна и рассматривал холодную долину, которая перетекала в редкий замёрзший лес. Действительно, идеальное место для Варгаса. В родной стихии. Иногда даже казалось, что мы сами должны были появиться на свет именно здесь, в этом пустынном, безлюдном краю, где никто бы не тревожил наш покой. Это Мару или Саргоны – любители большой компании, застолий и длинных шумных вечеров. Варгасы предпочитали уединение.

– Мисс Линаэль Варгас, – отчеканил Сайлас. Он дождался, когда девушка ступит на твёрдую поверхность зала, после чего сделал шаг назад и исчез внизу.

Девушка стояла, робко, неловко теребя край своей безрукавки, и словно боялась даже взглянуть на меня. Вторая, напротив, нахально устроилась прямо на столе и с каким-то пристальным вниманием рассматривала Линаэль.

– Рад видеть вас, сёстры клана Варгас, – официально произнёс я и жестом пригласил их за стол.

Эрика спрыгнула. Её тело было тренированным, ловким и сильным. Плюхнулась на стул перед предложенным мною столом и скрестила руки на груди. Линаэль же робко замер-

ла и будто не сразу решилась принять приглашение. Дождавшись, когда они обе устроятся, я занял место напротив и внимательно рассмотрел девочек.

Похожи. Чертовски похожи! Но даже мои дочери имели больше общего, хотя и были разной стихийной природы.

– Вы уже знакомы? – спросил я, внимательно наблюдая за реакцией.

Девушки переглянулись.

– Впервые вижу, – уверенно ответила Эрика. Лина отрицательно покачала головой.

– А со мной? – я даже чуть сощурился, боясь упустить что-нибудь важное.

– Вы – Ноа Варгас, глава клана ледяных драконов, – ответила Эрика. А Линаэль вновь покачала головой.

– Верно, – кивнул я. – Согласно экспертизе, вы обе являетесь наследницами рода Варгас, хотя процент крови драконов установить довольно сложно. Тем не менее, клан всегда поддерживает своих, даже полукровок. И так как вы обе сироты, то с этого дня ваш официальный отец и опекун – я.

– Я не сирота, – тихо возразила Линаэль. – Пока что...

– У тебя действительно есть приёмный отец. Однако, во-первых, он сейчас не дееспособен, а во-вторых, ты всё равно являешься нашей кровной сестрой и в любом случае имеешь право быть принятой в клан. Но.

Девушки напряглись. Эрика молчала, но желваки проступили на худых щеках.

– Клан даст вам всю необходимую поддержку. Финансирование жизнеобеспечения, образования, даже бизнеса, если кто-то из вас решит заняться своим делом. В ответ вы должны послужить на благо клана.

– Это что ещё за условие такое? – сощурилась Эрика.

– В Скайхолле тебе удалось занять бюджетное место, – заметил я, – в немалой степени из-за того, что являешься сиротой. Однако теперь, после скандала, с которым тебя отчислили, ни одна академия не примет тебя на безвозмездной основе. Ты прошла испытание, и Айсхолл готов тебя принять. Но не бесплатно.

Она раздражённо цокнула языком. Видимо, к такому повороту Эрика не была готова, и теперь мысленно взвешивает, что ей дороже: возможности или свобода.

– И... что клан хочет взамен? – уточнила Линаэль.

– Чтобы вы отучились в Айсхолле. Выпустились. А потом отработали бы несколько лет в Активной Группе клана.

Эрика повела головой:

– Это ещё что такое?

– Активная Группа – это сообщество внутри клана, которое решает возникающие проблемы его участников. Как, например, сейчас я решаю ваши проблемы. Работа не постоянная, вам нужно будет раз в дюжину дней участвовать в собрании и выполнять поручения, которые будут вам выделять. Срок участия в Активной Группе – столько лет, сколько вам понадобится для успешного выпуска.

– Значит, не в наших интересах оставаться на второй год, – вставила Эрика.

– Именно.

– А если я... не хочу учиться в академии? – голос Линаэль почти совсем пропал к концу фразы. Щеки её зарделись, и девушка опустила взгляд на колени, где продолжала тереть край своей одежды.

Я медленно выдохнул и, поставив локти на стол, в задумчивости скрестил пальцы.

– Это твоё право. Но... кто тогда будет оплачивать лечение твоего отца?

Румянец быстро сошёл с её лица.

– Что вы имеете в виду?

– Врачам тоже нужно на что-то жить, и сейчас их работу оплачивает наш клан, потому что ты считаешься его частью, хоть пока не всё оформлено официально. Если же ты отказываешься от наших условий...

– Не отказываюсь, – быстро вставила она. – Вылечите его! Я... останусь.

– Хорошо. Эрика? Твоё решение?

– Не такой уж большой у меня выбор, – заметила она. – Я тоже остаюсь.

– Хорошо. Мы уже поднимаем архивные данные, чтобы выяснить, кем вы можете быть и, возможно, узнать больше о ваших настоящих родителях. Проблем скорее всего не возникнет, потому что сироты-драконы встречаются нечасто, но

поиск займёт некоторое время.

– Мои родители погибли, я и так знаю об этом, – заметила Эрика.

– Возможно. Но не думаешь же ты, что мы бы не отыскали ребёнка погибшего дракона?

Она неопределённо повела плечами.

– А сейчас сделаем следующее. Я по очереди возьму каждую из вас за руку, а вы должны будете отправить мне поток своей силы.

– Для чего это? – спросила Эрика. Кажется, она всех вокруг готова подозревать в чём угодно и в каждом действии искать подвох.

– Мне нужно узнать, в каком состоянии ваши линии силы, это облегчит работу по поиску биологических родителей.

И протянул ей руку. Эрика помедлила, но вложила в мою ладонь свою, а через несколько мгновений сила потекла между нами еле заметным потоком. Едва ли она когда-нибудь сможет обернуться, и если сама Эрика не родит детей от дракона, то они уже будут просто людьми со стихийным даром.

– Хорошо. Теперь ты, Линаэль.

Вторая ладошка легла мне в руку. И повторилось то же самое. Слишком тонкий, слабый поток, потому мы ни разу и не вышли на них. Трудно в них опознать драконов, если не принюхиваться специально. Даже странно, что гончие обратили на неё внимание. Неужели у них настолько плохи дела, что они готовы отлавливать всех девственниц, у которых

есть хоть толика дара?

Как бы то ни было... Я ещё раз внимательно посмотрел на девочек.

Нет. Не они.

Хотя похожи.

– Вам нужно раскрыть своих драконов, – резко сказал я. Шанс есть, хоть мизерный, но есть! – Я сейчас же распоряджусь, чтобы вами занялись отдельно.

– Зря потратите время, – мрачно произнесла Эрика. – Если бы это было возможно, мой дракон уже давно вышел бы на свет.

– Возможно, мы чего-то не учитываем, – возразил я. – Жизнь научила меня, что в этом мире слишком много неизвестных мне вещей, и далеко не всё является тем, чем кажется.

Девушки смотрели прямо на меня. С недоверием. Опаской. Сомнением. И в этот момент мне показалось, что я всё-таки могу быть прав в своих догадках.

– С этого момента вы официально сёстры Варгас, мои дочери и подопечные, адепты академии Айсхолл. Ждите здесь. Через несколько минут вас сопровождают в общежитие.

Закончив таким образом, я стремительно направился к лифту.

Нужно срочно посетить Далёкие Стужи.

Глава 10

Линаэль

Что важнее: собственная безопасность или жизнь близкого человека? Это оказалось не таким простым вопросом, как мне казалось. Однако, вероятность того, что со мной здесь что-то случится – всего лишь вероятность, а отец находится в самой настоящей опасности. Опасности, в которой он, возможно, оказался из-за меня.

К тому же, как выяснилось, я не одна такая...

Я бросила украдкой взгляд на девчонку рядом. В ней было что-то знакомое, едва уловимое, будто она походила на кого-то мне знакомого, но вычленить похожесть оказалось не так просто.

– Мы точно не встречались? – спросила я, когда молчание затянулось.

– Точно, – отрезала она.

Я вновь неловко отвернулась. От неё исходило нечто особое, неприятное, что заставляло меня хотеть поскорее оказаться подальше и не приближаться больше никогда. Драконы вообще были довольно грубы в общении, но всё равно умели быть дружелюбными. Она – даже не старалась.

– Меня, кстати, Лина зовут.

– Супер.

– Я здесь случайно оказалась, когда все уже были зачис-

лены. Тебя тоже спасли от гончих?

Она медленно подняла на меня тяжёлый взгляд и просто промолчала, погруженная в свои размышления.

Я вздохнула. У меня ведь здесь даже своих вещей не было. Даже белья. Столько раз мне приходило в голову, что здорово было бы начать всё с чистого листа, но ни разу я не могла представить себе, что это будет происходить так пусто и одиноко.

Так, Лина! Возьми себя в руки! Успокойся! Тебе выпал такой шанс не только начать новую жизнь, но, по сути, стать совсем другим существом! Ты – дракон! А поэтому подберишься и начинай наслаждаться жизнью прямо сейчас!

В это действительно было трудно поверить. Я подошла к окну и прижалась лбом к прозрачному льду, который временно заменял выбитое мною стекло. Кто и когда успел установить его, мне не было известно. От него шёл приятный холодок. Райнер был прав, когда сказал своему товарищу, что в холодном доме у самого края Ледяной Долины я смогла бы протянуть несколько суток без отопления. За это в родной деревне меня считали чем-то вроде демона. Зимой и летом, в любую погоду я могла ходить в одном платье и меховой жилетке, не страдая от холода, а наоборот, наслаждаясь им.

От моего дыхания на льдине появился вычурный морозный узор.

Красиво здесь. Безумно. Сердце замирает от невероятного вида долины с высоты птичьего полёта.

Раздался звук приближающейся платформы, и я вздрогнула, оборачиваясь, вырываясь из охвативших меня ощущений. Через несколько мгновений перед нами появилась женщина. Пожилая, но всё ещё высокая, статная. Её длинные вьющиеся волосы совершенно невозможного сиреневого цвета были подёрнуты сединой и собраны в аккуратную причёску.

– Линаэль, Эрика. Пойдёмте, я провожу вас в вашу комнату.

– Нашу? – Эрика выразительно подняла бровь и окинула меня изучающим взглядом. – Мы будем жить вместе?

– Так точно. Все комнаты общежития заняты зачисленными учащимися, мест не осталось, поэтому вам пришлось выделить отдельное помещение сверх нормы.

Пока она говорила, мы встали на платформу и начали опускаться вниз. Ниже и ниже. Я узнала этаж старост, узнала гостиную, в которой встретила Кристиана, но платформа не останавливалась и двигалась глубже. Света становилось всё меньше и, в конце концов, мы оказались в довольно тёмном помещении, освещённом лишь тусклыми, мерцающими электрическими лампами. Здесь не было просторного зала, как на этажах выше. Перед нами был только коридор, вдоль которого тянулись двери без опознавательных знаков. Женщина повела нас вперед, пару раз повернула, после чего остановилась перед дверью, на которой висела табличка “0001”.

– Так как свободных помещений на общих этажах у нас

нет, вам временно выделили пустующую складскую комнату.

Она вставила в замочную скважину довольно крупный ключ, который провернулся в замке с пугающим скрипом.

– Чуть позже смажем здесь всё, – пояснила она, когда дверь отворилась с не менее жуткими звуками.

По щелчку выключателя внутри зажглась одна-единственная лампа, которая свисала с потолка на толстом проводе. Комнатка была довольно узкой, две деревянные кровати с противоположных сторон заняли почти всё место, на них лежали свёрнутые в рулон матрасы и одеяла.

– За-ши-бись... – протянула Эрика.

– Приберёте тут всё, обустроите, а как найдём вам место при гостиной – переедете.

– А окна здесь нет? – осторожно уточнила я.

– Вентиляция, – женщина указала на круглое отверстие под потолком. – Рекомендую не экспериментировать с ароматами, иначе потом долго будете выветривать.

Она выдала нам по ключу.

– Общая гостиная первого и второго курса этажом выше. Столовая – на шестом. Расписание приёмов пищи, как и расписание занятий, найдёте на стенде в общей гостиной. Вопросы?

– Вопросов нет, – мрачно ответила Эрика. – И без того ясно, что нас здесь не ждали.

– Простите, – я приподняла руку, чтобы женщина, которая уже собралась уходить, заметила меня. – У меня нет ни

вещей, ни одежды. Как я могу...

– На этот счёт к завхозу, – отрезала женщина и, развернувшись на каблуках, ушла. Стук закрывшейся двери звоном отдался у меня в ушах. Не зная, что предпринять, я остановилась посреди кладовки. Хотя, похоже, это был самый настоящий чулан.

Догнать эту женщину и спросить, где искать завхоза? Или воспользоваться ее советом и начать уборку? Но, опять же, где взять ведра, тряпки и прочий инвентарь?

– Я буду спать здесь, – Эрика с размаху опустилась на кровать, что стояла справа, и закинула руки за голову.

– А уборка? – осторожно поинтересовалась я.

Она сморщила нос и окинула комнату медленным, внимательным взглядом.

– Я ночевала в местах и похуже, – соседка одарила меня нагловатой усмешкой. – Но что-то мне подсказывает, что надолго мы здесь не задержимся.

Хотела бы я знать, откуда в ней такая уверенность.

– Если надумаешь прибираться, делай это на своей половине комнаты, – добавила Эрика.

– Конечно, – кивнула я.

Не думает же она, что я одна здесь буду делать всю работу. Еще раз окинув наш унылый чулан взглядом, я направилась на выход. Надо найти завхоза, узнать расписание и вообще осмотреться. Но я, конечно, втайне надеялась встретиться с Райнером. Знает ли он, куда нас поселили? Выполнит ли

обещание провести, как только освободится? Головой я понимала, что он не обязан проявлять ко мне ни капли сочувствия и интереса, но сердце предательски сжималось, когда приходила мысль о том, что теперь мы с ним просто магистр и адепт.

– Мне вот интересно, – снова подала голос Эрика. – А как мы будем просыпаться, если здесь нет будильника? Под крики петухов? В Скайхолле был общий сигнал побудки, но то на жилых этажах. А мы в кладовке.

– Я собираюсь поискать завхоза, – ответила я. – Заодно узнаю, где здесь душевая. Ну и про будильник спрошу.

Моя соседка одобрительно кивнула, и я, поглубже засунув ключ в карман обтягивающих штанов, отправилась на поиски.

День прошёл на удивление быстро, и я сама не заметила, как почти перестала думать о ситуации, в которой оказалась. И хотя задача привести комнату в божеский вид оказалась непростой, зато я успела обойти все нижние этажи и изучить академию изнутри. Мне казалось, я буду привлекать внимание. Что меня будут замечать и шептаться за спиной, как это нередко бывало в Ледяном Доле. Но здесь, одетая в форму адептки, я оказалась одной из многих, и на меня почти не обращали внимание. Даже слишком откровенный вырез на груди не привлекал ничьих взглядов.

Это было странно и даже немного неуютно – чувствовать

себя “своей”, одной из многих. Абсолютно белые волосы, которыми наградила меня природа, здесь не были редкостью и встречались повсеместно, так же как и выразительные формы, которых я стеснялась с тех самых пор как начала взрослеть.

Бегая с этажа на этаж в поисках всего необходимого для минимального комфорта, я размышляла о том, что могу быть драконом. По крайней мере, здесь все абсолютно уверены в этом. И чем дальше думала, тем больше находила подтверждений и объяснений тому, что всегда смущало меня. Начать хотя бы с того, что я всегда была меньше и глупее сверстников. Отец смотрел на это со снисхождением и, кажется, даже умилялся, называя меня “сладенькой глупышкой”, но это нисколько не спасало от отчаянной уверенности в собственной неправильности. Я плохо успевала в школе, дольше усваивая тот материал, который остальные уже давно прошли. А когда у всех моих сверстниц уже появилась грудь, когда они всю гуляли с мальчиками, я оставалась мелкой и плоской, и совершенно не интересовалась тем, о чём они шептались по углам.

Когда позже грудь не только выросла, но и стала самой заметной во всём Ледяном Доле, на меня стали смотреть презрительно, достаточно громко обсуждая, что я прибегаю к запрещённой магии и даже к тёмному культу, чтобы выделиться среди остальных. Мужское внимание тут же появилось, но во мне уже поселилась неуверенность, что шептала

держаться ото всех подальше – да и отец никого ко мне не подпускал, заявляя, что я ещё не готова.

Что ещё маленькая.

Что ещё ребёнок.

Какой ребёнок, если мне тогда было уже почти двадцать?! Трое из моих сверстниц уже не только вышли замуж к тому моменту, но и нарожали детей!

Теперь же всё встало на свои места. И медленное развитие, и выразительные формы, и физическая выносливость, и дар, слишком странный для обычной ведьмы.

В обед ко мне за стол подсел мистер Веритас, руководитель отделения безопасников, и сообщил, что отца успешно транспортировали в Храм Золота в Истхелльгене и перепоручили лучшим врачам. Его жизни ничего не угрожает, но потребуется ещё много времени, чтобы восстановить все функции мозга.

С соседкой мы больше не общались. Почти всё то время, что я занималась обустройством жилья, она спала, застелив свою постель, а потом просто исчезла, не сказав ни слова. И встретились мы вновь только поздним вечером.

– Завтра первый день учёбы, – заметила я.

– Для тебя, – хмыкнула она. – Меня зачислили на второй курс, так что пересекаться не будем.

– О, – удивлённо протянула я. – Мне казалось, ты тоже новенькая.

Она прожгла меня каким-то непонятым взглядом, слов-

но я сказала что-то не то, и я тут же потупила взгляд.

Делать здесь было решительно нечего. Весь вечер я провела в общей гостиной, ожидая появления Райнера и листая книги, которых оказалось предостаточно. Меня всё ещё пугала перспектива грядущей учёбы, потому как я привыкла быть отстающей, а к поступлению в Айсхолл меня никто не готовил. Но как и к чему готовиться, было совершенно неясно, и я просто просматривала всё подряд, пытаюсь хоть немного представить себе, что меня ждёт.

– Спи, – буркнула Эрика, заваливаясь на кровать.

Она достала из-под подушки металлическую пластинку, размером с три-четыре ладони и провела по ней пальцем. Та замерцала мягким светом. Я с удивлением вытянула шею, слишком поздно сообразив, что так откровенно рассматривать чужие вещи – верх неприличия.

– Пальцем тронешь – руки оторву, – бросила Эрика, заметив мой интерес.

– Да, конечно, – я снова потупила взгляд и легла в собственную постель.

Чулан пах сыростью, плесенью и мышами, хотя после уборки и наполнения предметами быта здесь стало значительно комфортнее. Стоило только закрыть глаза, и мне казалось, что я почему-то сплю в сарае в Ледяном Доле: та же приятная прохлада и резкие запахи. И, наверное, это было бы даже сносно, если бы не соседка.

– У меня утром занятия на полигоне, – вдруг сказала она,

даже не глядя в мою сторону. – Принеси сюда порцию завтрака, я поем, как вернусь.

– Хорошо.

– И попроси у завхоза выделить мне тёплые вещи. За счёт клана.

– Ладно.

– И отнеси в прачечную то, что я на стуле оставлю.

– Угу, – кивнула я, тупо глядя в потолок.

Эрика резко села в кровати и, склонив голову, посмотрела на меня со свойственным ей странным выражением лица:

– У тебя что, совсем гордости нет? Только и можешь, что со всем соглашаться и на всё угукать?

Я поморгала.

– Если тебе нужна помощь, мне не трудно. К тому же, мы теперь соседки, и нам стоит ладить...

Она хохотнула и с возмущённой улыбкой покачала головой:

– Когда ты отказалась учиться в Айсхолле, я подумала, что ты на голову больная, но хотя бы мнение своё имеешь! Но нет, тряпка ты, а не дракон, и тебя здесь заживо сожрут, если срочно не научишься давать отпор.

– Я умею давать отпор, – возразила я и почувствовала, как начинаю краснеть от смущения.

– Серьёзно? Тогда не позволяй собой помыкать, потому что я за тебя заступаться не буду.

– Ладно, – кивнула я.

Эрика раздражённо цокнула языком и снова откинулась на подушку, глядя в свою металлическую пластинку.

Я так и не поняла, нужно выполнять её просьбы или нет, но на всякий случай решила всё-таки захватить с собой порцию завтрака для Эрики, ведь мне всё равно идти утром в столовую.

Воцарилась тишина. Я закрыла глаза и попыталась отрешиться от всего происходящего, но сон не приходил. Хоть и старалась изо всех сил получать удовольствие от новой жизни, одна вещь не давала мне покоя и заставляла ворочаться с боку на бок: Райнер так и не пришёл, хотя обещал проведать. И теперь, в столь поздний час, стало очевидно: и не придёт.

Громко тикающий будильник показывал приближение полуночи, когда в коридоре слышались тяжёлые шаги. Впервые за вечер. Днём по этажу то и дело ходили работники Айсхолла, занимаясь хозяйственными делами, гремели вёдрами, стучали дверьми, но после ужина этаж опустел: рабочий день подошёл к концу.

Сердце моё застучало сильнее. Может, Райнер?

Нет, глупая, не пытайся даже думать об этом, надежда только больнее сделает разочарование. Когда в дверь постучали, я буквально подпрыгнула на кровати.

Если не Райнер, то кто? Завхоз? Декан?

Да, должно быть, это просто завхоз, ведь я просила его приготовить для нас более тёплые одеяла: чулан не слишком хорошо прогрелся, и даже нам, ледяным драконам, было

здесь зябко.

– Я открою, – сказала я и побежала к двери, чтобы повернуть простенькую деревянную щеколду.

И замерла, во все глаза глядя на огненного дракона, который по-хозяйски опирался о косяк.

– Мистер Райнер, – прошептала я, и голос мой сорвался в конце.

Он пригнулся, чтобы попасть в комнату: внушительный рост не позволял ему просто пройти сквозь дверной проём. Или это дверной проём был слишком мал? Оглядел всё недовольно-удивлённым взглядом, покачал головой.

– Я, конечно, знал, что в Айсхолле в этом году полная загрузка и мест нет, но чтобы настолько...

Эрика наблюдала молча.

– Собирайся, – бросил Райнер, разворачиваясь обратно к двери. – Это место для жизни непригодно.

– Что значит – собирайся? – не поняла я.

– То и значит, – он резко прошёл к моей кровати и, оценив отсутствие всяческой мебели, кроме довольно большого сундука, просто взял его за боковые ручки. – Это твои вещи?

Я кивнула.

– Вот и прекрасно, – он вышел из комнаты и уже будучи в коридоре добавил: – Давай за мной!

– Эй, я его сюда полчаса тащила! – воскликнула я и побежала следом.

– Дверь закрой! – крикнула Эрика. Я поспешно верну-

лась, вытащила из-под подушки свой ключ и, закрыв за собой дверь, догнала Райнера.

– Куда вы?..

– Будешь жить у меня, – строго ответил он. – Пока тебе не выделят нормальное жильё.

Сердце подпрыгнуло к горлу, а лицо залила краска.

– Не нужно, мне вполне удобно...

– Я сказал, будешь жить у меня, – процедил он тоном, не терпящим пререкательств.

– Это не обсуждается.

На это мне и ответить было нечего, поэтому до самой его комнаты мы шли пешком. Когда сундук с грохотом опустился на пол, я замерла в нерешительности, прямо как прошлым вечером. Прошли всего сутки. А ведь казалось – почти вечность.

– Я не хочу быть обузой...

– Время позднее, прими душ и ложись спать.

Всё ещё не уверенная в том, что делаю всё правильно, я разулась и прошла в сторону душа, хотя уже помылась перед сном в общей душевой на втором этаже. Он был так строг, что комментировать хоть что-то было... не по себе.

Поэтому я молча сняла ночную рубашку, в которой была, когда он пришёл за мной, закрыла стеклянную дверь душевого отсека и, взяв в руки кусочек мыла, втянула его тонкий травяной аромат.

Именно так пахло от самого Райнера.

Сердце забилося быстрее, потому что мне вспомнилась история Мирабеллы, потерявшей рассудок, и предположение о том, что всё дело в её невинности. Если я собираюсь здесь оставаться...

Но как можно попросить о таком едва знакомого мужчину?

Впрочем, уж лучше едва знакомого, чем достаточно близкого, с кем потом придётся встречаться взглядами, краснея и вспоминая то, о чём нельзя рассказать никому.

Я долго стояла под тугими тёплыми струями, опустив голову, позволяя им стекать по волосам и ручьями сбегать по телу. В этом не было необходимости. Просто не могла решиться.

Однако, нельзя откладывать этот вопрос навечно. Рано или поздно он сам зайдёт в душ выяснять, почему я до сих пор не вышла, и лучше я буду одетой в этот момент. Поэтому резким движением выключателя поток воды остановился. Наскоро вытершись и облачившись обратно в просторную ночную рубашку, которую где-то отыскал завхоз, я вышла из душа и остановилась посреди комнаты.

Райнер лежал на кровати обнажённый по пояс. Его тело было сильным и мягко-рельефным, рука так и тянулась потрогать, узнать, каково оно на ощупь. Волосы собраны в пучок на затылке, на носу узкие очки в тонкой прямоугольной оправе. Закинув одну руку за голову, он читал книгу и будто не сразу заметил моё появление. А когда поднял взгляд,

меня обдало тёплым воздухом, который мгновенно высушил влажные, торопливо вытертые полотенцем волосы.

– Ложись, – он похлопал по кровати рядом с собой.

– Я могу и на полу, – тихо проговорила я – и голос сорвался в конце.

– Не говори ерунды, кровать достаточно большая, чтобы мы не мешали друг другу.

Я с такой силой стиснула собственный палец, что он хрустнул в суставе. Этот звук немного отрезвил меня.

– Мистер Райнер, – я сделала глубокий вдох и, будто бросаясь с обрыва, выпалила: – Лишите меня невинности!

Он несколько раз моргнул. Потом снял очки и вместе с книгой отложил их на столик, стоявший в изголовье кровати.

– Я не ослышался?

Отчаянно краснея, я закусила губу и отвернулась.

Лёгким движением дракон встал с кровати и, приблизившись, властно взял меня за подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть ему в глаза. Я попыталась отвести взгляд, но встретила им его губы, мягкие, красные, живые.

– Линаэль, – тихо, но твёрдо произнёс он. – Ответь мне на два вопроса.

– Да, мистер Райнер, – трепетно, безропотно выдохнула я.

– Первое. Ты в самом деле девственна?

– Да, мистер Райнер, – мой голос стал ещё тише.

– И что заставило тебя обратиться ко мне с такой просьбой?

Ком застрял в горле. Но он смотрел прямо на меня, крепко держал за подбородок и был так упоительно близок, что, казалось, я вот-вот растаю в омуте его изумрудных глаз.

– Мирабелла, – произнесла я имя, которое запало в душу. Дракон вопросительно выгнул бровь. – Девушка. Она здесь учится. Потеряла рассудок, потому что...

Я сглотнула, пытаюсь протолкнуть застрявший в горле ком.

– Мирабелла... Артас, что ли? – Райнер выпустил мой подбородок и с неожиданным удивлением отступил на полшага. Дышать стало немного легче, но внутри что-то застыло, желая вновь оказаться так близко к нему. – Не пойму, а при чём тут невинность?

Я сконфуженно опустила взгляд.

– Эй, – он пальцем подцепил мой подбородок и, склонившись, заглянул в глаза. – Тебе наплели, что ей силёнок не хватило, и поэтому она повредилась умишком?

Кивнула.

– Ой, какая ж ты наивная-я-я, – он вдруг обнял меня длинной рукой за плечи и прижал к себе, покачиваясь из стороны в сторону. Я вдохнула тонкий аромат его мыла и... чего-то ещё. Что-то терпкое, немного мускусное...

Наверное, так и должен пахнуть мужчина, да?

Райнер выпустил меня, обхватил голову крупными сильными ладонями, провёл большим пальцем по щеке.

– Лина, – проговорил он, будто пробуя моё имя на вкус.

Взгляд его опустился чуть ниже, к моим губам. – Я бы с радостью, но теперь уже поздно.

– Что значит... поздно?

– Теперь ты официально адепт Айсхолла. А я – его магистр. Нам никак нельзя.

Я тихо выдохнула. Конечно, на что я рассчитывала.

– Если только...

Мои ресницы взметнулись, и я в надежде посмотрела на дракона. Ох, Богиня, о чём я только думаю!..

– Если бы только мы были в официальном браке. Тогда правила не запрещали бы нам иметь близость.

– Простите, – прошептала я, опуская голову. – Не знаю, что на меня нашло.

Сердце колотилось, как ненормальное. Почему-то так страстно хотелось, чтобы он вновь властно поднял мою голову, чтобы впился губами в мои губы и не отпускал... Мечты о любви, о ласке, о поцелуях давно уже преследовали меня, заставляя стыдиться собственных чувств, но теперь они стали невыносимыми.

Неужели так сложно просто взять и поцеловать девушку, которая так этого хочет?

– Поцелуйте меня, – еле слышно произнесла я.

Не задавая вопросов, дракон склонился надо мной и, пальцами зарывшись в мои волосы, неожиданно нежно прикоснулся к моим губам в лёгком поцелуе.

– Не так, – шепнула я ему в губы. – По-настоящему.

– Лина, это может зайти слишком далеко, – ответил он таким же шёпотом. – Если кто-то узнает...

– Я никому не скажу. Правда.

Он застонал и прижался сначала лбом к моему лбу, а потом выпрямился и, прижавшись к нему подбородком, несколько мгновений молча о чём-то думал.

– Линаэль, ты чувствуешь запахи? – спросил Райнер некоторое время спустя.

– Конечно, – удивилась я. – Кто их не чувствует?

– Можешь по запаху узнать человека?

Я открыла было рот, но осеклась, ещё не произнеся ни звука.

– Откуда вы знаете?

Он медленно втянул носом воздух.

– У драконов обоняние более острое, чем у людей. Мы чувствуем больше запахов. И сейчас я чувствую, как сильно ты хочешь, чтобы я выполнил твою просьбу.

– Что вы... – начала было я, но почти сразу догадалась, о чём он говорил, и кровь вновь прилила к щекам от смущения.

– Так вот если на тебе останется характерный запах, кто-то может догадаться, что ты не просто ночуешь в моей комнате. Пока между нами ничего не было, кто бы что ни говорил, доказать ничего не смогут. Но если...

– Мы не будем давать повода, – я поймала его ладонь своей и крепко сжала. Потом сообразила, что перехожу грани-

цы – и отступила. – Наверное, стоит закрыть этот вопрос и ложиться спать.

И уже отступила от него на шаг в сторону кровати, но тут Райнер одним движением обхватил меня за спину и, сбив с ног, уронил поверх постели и навис сверху, поцеловав так сильно и нежно одновременно, что из моей груди вырвался невольный стон, а между ног запылало огнём.

– Тихо, – горячо прошептал он и обхватил губами мочку моего уха. Мне и в голову не могло прийти, что это может быть настолько приятно. – Завтра же раздобуду глушилку. А пока – тихо.

Я покивала, хоть и не поняла совершенно, о чём он говорит. Райнер вновь припал ко мне в поцелуе, и я неуклюже, но жадно пыталась отвечать ему. Это невыносимое чувство, что мне нужны его ласки, как воздух, что я умру, если он сейчас не прижмётся ко мне, если не почувствую силу и упругость его напрягшихся мышц.

Снова тихий стон.

– Прости, – прошептала я, закусив губу.

– Э, так дело не пойдёт, – тяжело выдохнул он. – Тебя чуть тронь...

С этими словами он провёл ладонью по груди, чуть сжав напряжённый сосок, и от неожиданно нахлынувших ощущений я негромко вскрикнула. И сама же испугалась собственного голоса.

Райнер провёл языком по губам. Даже это, казалось, сво-

дило меня с ума. Его губы, влажные, разгорячённые, поблёскивали в мягком свете свечей. И когда только электрический свет сменился огнём?

– Так, план меняется, – он скатился с меня и лёг на спину, глядя в потолок. – Завтра смотаюсь в город, куплю глушилку. И тогда... – Райнер вновь повернулся ко мне и, лёжа на боку, провёл кончиками пальцев по моей тяжело вздымающейся груди. – Тогда посмотрим, сможем ли мы растормошить твоего дракона.

Я села на кровати и, взяв подушку, положила её себе на колени, пряча за ней своё жаждущее тело. Даже голову опустила, пытаясь спрятаться за подушкой целиком. Было так сладко и так... неловко. Мне не было настолько неловко даже в тот момент, когда он зашёл ко мне в ванную, хотя сейчас на мне намного больше одежды, чем тогда.

– Простите, – выдохнула вновь.

– За такое не извиняются, – усмехнулся дракон и подпёр голову рукой, с интересом глядя на меня. – Я удивлён, что ты дожила до такого возраста и при этом ни разу ещё не имела мужчины.

– Меня обходили стороной в родной деревне, – честно призналась я, удивляясь собственной открытости перед ним. – Ледяной Дол – деревня маленькая, у нас в принципе не сильно много мужчин. Не могу сказать, чтобы меня кто-то из них привлекал... так.

– Так – как я? – самодовольно улыбнулся он.

Я робко кивнула и снова спрятала нос в подушку. Ещё два дня назад я таскала воду из колодца, пекла пироги и вязала на зиму свитер отцу. И подумать не могла, что окажусь... в сказке. Потом резко вдохнула, помедлила мгновение, сомневаясь, но всё же сказала:

– Я знаю, как это происходит только в теории – мне рассказывала деревенская ведьма, – но никогда своими глазами не видела...

Закончить предложение мне смелости уже не хватило. Улыбка дракона стала ещё шире.

– Хочешь познакомиться поближе?

И вновь – кивнула.

– Иди сюда, – он поманил меня к себе, жестом велел лечь ему на плечо. Когда я пристроилась, Райнер взял меня за руку и положил мою ладонь себе на живот. По крайней мере, мне так казалось. Я почувствовала что-то твёрдое, упругое и хотела было отвести руку, но Райнер удержал её, после чего неторопливо провёл моей ладонью вверх и вниз, позволяя прощупать границы.

– Неужели никогда не видела? – шепнул он мне в макушку.

– Ни разу.

Кажется, я начала ритмично подрагивать – так сильно колотилось сердце. Я чувствовала щекой жар его тела, и это было совсем не так, как с отцом, когда он обнимал меня, прижимая к себе. Райнер скользнул моей ладонью выше, к

обнажённой коже живота, а потом ею же нырнул под мягкий край домашних штанов.

Я перестала дышать, когда ощутила его горячий, чуть вздрагивающий время от времени ствол. Его поверхность оказалась мягкой, но сам он казался несгибаемым.

– Обхвати его, – проговорил Райнер. Я послушалась.

– Неужели он должен будет, – я запнулась. – ... войти в меня?

– Об этом я позабочусь сам, – прошептал он и рукой, на плече которой я лежала, поймал прядь моих волос.

Стало немного страшно – и это отрезвило меня. Медленно выудив руку из-под края его штанов, я отодвинулась в сторону и, сжавшись клубочком, накрылась одеялом с головой.

Великая Праматерь, как стыдно-то...

– Эй, – позвал он ласково. – Иди сюда. Не бойся, не съем. Скорее уж наоборот.

– Наоборот? – я высунулась из-под одеяла. Райнер стоял рядом с кроватью и протягивал мне руку.

– Ага, скорее уж ты меня съешь, – усмехнулся он.

Я недоверчиво подползла к краю кровати.

– Да не бойся ты. Считай, подготовка перед практикой. Садись на пол.

Это предложение удивило меня ещё больше, но я была слишком заинтригована и слишком расположена к нему в этот момент, чтобы мыслить критически. Поэтому опусти-

лась на колени перед ним.

Он приспустил край своих штанов, позволив своему достоинству выпасть из них, упруго покачиваясь. Я охнула от неожиданности.

– А теперь можешь потрогать, – добавил он.

Я приподняла руку и провела кончиком пальца по выпирающим венкам. По краю блестящей, натянутой головки. По ямочке в её середине. Сделала глубокий вдох, запоминая его запах.

Более странной ситуации я не могла бы себе и представить, но от неё по-настоящему кружилась голова. Повинуясь скорее инстинктам, чем разуму, я обхватила его ладонью и сделала несколько движений вдоль. Райнер качнул бёдрами, и кончик его ткнулся мне в губы.

Не думала, что он может так привлекательно пахнуть.

Провела по гладкой поверхности губами. Потом, зачем-то, – языком. Райнер запустил пальцы в мои волосы, ласково поглаживая меня по голове.

Я приоткрыла рот, желая узнать его на вкус – и тут же отпрянула, ладонью закрывая лицо.

– Простите, это странно.

– Я же говорил. скорее ты меня съешь, чем наоборот, – заметил он. И, словно услышав слова одобрения, я всё же взяла в рот его головку, провела по ней языком, будто дорвалась до большого леденца, застонала от вновь охватившего меня желания – и с тихим причмокиванием выпустила.

– Так, всё, на этом стоит закончить, – дракон натянул штаны и, наклонившись, подхватил меня под мышки, чтобы усадить на кровать. – А не то я не сдержусь, честное слово.

Я смотрела на него снизу вверх, тяжело дыша. Ещё немного – и сойду с ума. Как это возможно терпеть? Неужели все это чувствуют? Или... или со мной что-то не так?

– Мне нужно в душ, – заметил он. – А тебе – спать. Завтра первый учебный день.

Я даже не пошевелинулась, продолжая смотреть на него, будто от этого он окажется внутри меня и заполнит образовавшуюся там пустоту.

– А пошло оно всё, – пробормотал Райнер и вновь уронил меня на постель, припав к губам. Не прекращая целовать, он провёл рукой по моему бедру, задрал подол ночной рубашки, и я инстинктивно потянулась навстречу его ладони. Провёл ею между ног, вырвав из меня шумный выдох – и крепче прижался ко мне в поцелуе, заглушая мой голос.

Ему потребовалось всего несколько мгновений, чтобы заставить меня сильно содрогнуться, пальцами впиваясь в простыню. Ни на мгновение он не выпустил моих губ, пока я не прекратила стонать и биться под его тяжёлой рукой. А потом приподнялся и, заглянув в глаза, тихо произнёс:

– А вот и дракон показывает когти.

Я резко села и обнаружила под своими пальцами рваные разрезы на простыне. Резко подняв руки, осмотрела их со всех сторон, но пальцы были самыми обычными, ногти – ак-

курратно, коротко стрижены.

Райнер рассмеялся и поцеловал меня в макушку.

– Ничего, так бывает. А теперь спи.

После чего скрылся в ванной комнате, а я залезла выше на кровать, упала на подушку у стены и уставилась в потолок.

Ночную тишину пререзал звук льющейся воды.

Глава 11

Эрика

После того, как здоровенный, рослый Саргон забрал мою соседку, я села на кровати и обхватила колени руками. Ей, значит, не место в этом темном, пыльном чулане. А мне, получается, можно остаться здесь. Вряд ли мистер Лэйдон Саргон вот так же явится и спасет меня. Хотя, мечтать не вредно.

Я невольно ухмыльнулась: тихоня оказалась не промах. Глазки в пол, что-то там мяукала едва слышно, а сама такого мужчину себе отхватила. В том, что это один из преподавателей, я не сомневалась. Уж слишком властно он себя вел.

Я снова вытащила из сумки вещатель Люциуса Лорана. Ну и что мне теперь с ним делать? Шантаж, похоже, не понадобится, меня и без того приняли в академию. Выбить себе право переселиться в общежитие? Да тут гораздо лучше. Никаких соседок. Тишина и уединение. И мудаки из Скайхолла, скорее всего, не догадаются меня здесь искать.

Большую часть дня я потратила на изучение академии. Ознакомилась с планом своих занятий и между делом выведала у болтливой ректорской секретарши, куда определили моих “лучших друзей”. Как оказалось, решение перевестись в другую академию было не спонтанным. Эта четверка добивалась права учиться в Айсхолле, но ректор, который и сам прибыл из другого мира, очень недоверчиво относился к чу-

жакам и, как мог, оттягивал решение. Я сочла это подозрительным, но моего мнения никто не спрашивал. И, похоже, скандал с иллюзией каким-то образом просочился за пределы родной академии, вследствие чего Люциус Лоран надавил на своего коллегу, чтобы избавиться от проблемных учеников.

Все это я узнала в приемной ректора – мистера Витторио Аргуса, пока ждала своего новоиспеченного “папочку”. С появлением Ноа Варгаса секретарша замолчала, молча пожирая мужчину глазами и время от времени томно вздыхая. Я была согласна, что мой опекун являлся образцом силы, красоты и сексуальности, но каждая мышка в Виригии знала, что он был давно и счастливо женат.

– Идем, – после разговора с ректором ледяной дракон был необыкновенно мрачен, но я была уверена, что его недовольство было направлено не на меня.

– Почему здесь только я? – спросила я, когда мы покинули приемную ректора и направились дальше по коридору. – Где Лина?

– Если помнишь, мы встретились случайно, – хмыкнул мой опекун. – И, по большому счету, бумаги я мог подписать и без твоего участия.

Вот как.

– Что ж, спасибо, – я отвернулась и собралась вернуться в комнату. Когда Ноа Варгас окликнул меня в коридоре, мне действительно показалось, что я ему нужна по какому-то

важному делу. А он, оказывается, просто мимо проходил. – Всего хорошего.

– Эрика, стой, – мужчина, судя по интонации, привык командовать. И я застыла. – Давай поговорим.

Мы, кажется, уже все обсудили. К чему лишний раз сотрясать воздух? Но я лишь кивнула и последовала за своим опекуном в чей-то пустующий кабинет. Мужчина прислонился задницей к столу и сложил руки на груди, в то время как я неловко застыла у книжного шкафа, не зная, куда себя деть.

– Понимаю, сейчас, возможно, не самое лучшее для этого время, но я хочу, чтобы ты знала. Что бы ни произошло у тебя в прошлом, теперь ты под надежной охраной клана. Мы позаботимся о тебе и поможем в дальнейшем найти свое место в жизни.

– Найдете мне работу и жениха? – съязвила я. Не удержалась.

Ноа, вопреки моим ожиданиям, усмехнулся.

– Если пожелаешь, – ответил он. – Но я все же надеюсь, что тебе повезет встретить своего истинного, и именно с ним ты и свяжешь свою жизнь.

Ну да, конечно. Вряд ли судьба будет ко мне так благосклонна. Я перестала верить в ее благосклонность после того, как у меня отняли две пары любящих родителей. И в обоих случаях это сделали гончие, а значит, что смерть моих близких была максимально кровавой, жестокой и болезненной.

Однако мысль о защите пришлась мне по душе.

– А что, если, – начала я. – Чисто теоретически... У меня в этой академии будут враги.

– Ты о тех парнях, что перешли с тобой в академию из Скайхолла? – нахмурился Ноа.

И откуда он о них узнал?

– Допустим, – уклончиво ответила я.

– Они к тебе больше не подойдут, – неожиданно пообещал мой опекун. – Особенно после того неудачного розыгрыша, который стал причиной твоего отчисления.

Так он и об этом узнал? Мои щеки против воли порозовели, выдавая мое смущение. Меньше всего мне хотелось, чтобы о той истории стало известно здесь.

– Не волнуйся, – голос ледяного дракона стал немного мягче. – Мне прекрасно известно, что в той иллюзии нет ни доли правды.

– Откуда? – вырвалось у меня.

– Я пока еще в состоянии отличить невинную девушку от.. Винной?

–.. имеющей некоторый опыт. У тебя его точно нет.

Упс!

Собрав все свое мужество, я посмотрела прямо в глаза дракона.

– Это хорошо, что вы на моей стороне, – призналась я. Больше, получается, у меня все равно никого нет.

Ноа Варгас был не из тех, кого можно смутить. Он усмех-

нулся и, казалось, немного ослабил внутренний контроль.

– На то и нужен клан, – сказал мужчина негромко. – Но должен предупредить, что кроме прав у тебя есть еще и обязанности.

Куда же без этого.

Я ждала лекцию о клановом долге, о драконьей чести, о семейных ценностях, и была не так далеко от истины.

– Репутация лично для меня не пустой звук, – мой опекун сменил позу на более расслабленную. – И от тебя я буду ждать того же.

Я кивнула, не собираясь пререкаться. В этой академии должна была начаться моя новая жизнь, и я планировала сделать ее достойной. Вытащить себя из грязи, обучить, воспитать и обеспечить надежное, безбедное будущее. Возможно, даже счастливое.

– Если тебе что-то понадобится, – снова сменил тему мужчина. – Можешь обращаться к мисс Майерс, она мне все передаст.

А кто у нас мисс Майерс?

– Это секретарь ректора, – напомнил мне опекун, – не стоит беспокоить мистера Витторио Аргуса по пустякам. Здесь тебе будут платить стипендию, которой с лихвой хватит на мелкие расходы. А все остальное обеспечит тебе клан.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. Мне действительно было важно знать, что я могу рассчитывать на поддержку. И дело было даже не в деньгах.

– В Айсхолле учится много Варгасов, – продолжил мужчина. – Ты всегда можешь обратиться к ним с любым вопросом. Ну и, если тебе захочется поскорее пробудить свою вторую ипостась, думаю, они тоже не откажут.

Что?

Но пробудить дракона можно лишь одним способом.

Я удивленно уставилась на главу клана, который совершенно спокойно предложил мне заняться сексом с первым встречным ради инициации. Может, у них так и принято, но меня воспитали иначе.

– И чем скорее ты это сделаешь, тем лучше, – неожиданно добил меня мистер Варгас. – Потому что у меня есть все основания полагать, что врагов у тебя с таким характером в скором времени прибавится.

Я кивнула, потому что на этот раз мужчина был действительно прав. Но это вовсе не значило, что я собиралась лишаться невинности ради того, чтобы иметь больше шансов дать отпор зарвавшимся драконам. Я и без магии могла очень больно отпинать их по яйцам, и некоторые ящерицы Скайхолла уже оценили мои излюбленные приемы.

Больше, видимо, опекуну нечего было мне сказать, потому что в кабинете повисло тяжелое молчание. Я впервые внимательно огляделась по сторонам и обратила внимание на большой камин, в котором еще тлели угли.

– Чей это кабинет? – спросила я. Поначалу мне показалось, что мы зашли в какое-то заброшенное помещение, но

на столе, к которому так небрежно отнесся мистер Варгас, лежали аккуратные стопки бумаг и письменные принадлежности. До этого мне довелось побывать только в кабинете мистера Лэйдона Саргона, и это точно был не он. Хотя тогда я, признаться, не очень хорошо соображала из-за волнения.

– Это кабинет моего хорошего друга, мистера Райнера Саргона, – ответил Ноа, оглядевшись, как будто впервые обратил внимание на то, куда именно он меня привел. – Он преподает здесь основы магии и, скорее всего, вы с ним еще встретитесь.

– Я уже изучала основы магии, – сказала я. – В Скайхолле.

– Я договорился с деканом, и тебя приняли сразу на второй курс, – спохватился дракон.

Я округлила глаза. Серьезно? Сразу на второй курс боевого факультета?

– Я взял на себя смелость ознакомиться с твоим расписанием, утром у тебя занятие на полигоне, поэтому постарайся как следует выспаться и отдохнуть.

Какое там выспаться? Я до утра буду ворочаться, уверенная, что на полигоне меня размажут тонким слоем, потому что знаний у меня явно недостаточно. Может, стоит попросить перевести меня на первый курс? Но потом я вспомнила, что “королей” Скайхолла зачислили на третий. Мы с ними все равно никак не будем пересекаться, а ведь именно они так сильно осложняли мне жизнь в прошлой академии и мешали учиться, устраивая засады в библиотеке.

– Я думал, ты будешь рада, – нахмурился мистер Варгас. – Но, понимаю, на тебя слишком много свалилось. Если бы знал, что встречу тебя по дороге к ректору, я бы поступил иначе... Но я отдал некоторую сумму мисс Майерс. Этого хватит на первое время, до тех пор, пока вы не получите первую стипендию. Если хочешь, можем прямо сейчас сходить забрать деньги.

– Я потом сама это сделаю, – отрицательно качнула головой. У меня было много вопросов к болтливой блондинке, что охраняла дверь в кабинет ректора, и я бы хотела поговорить с ней без посторонних ушей.

– Что ж, не буду больше тебя задерживать, – пробормотал дракон и указал мне на дверь. Я понятливо кивнула и направилась к выходу, размышляя, стоило ли рассказать опекуну в том, в какой дыре меня поселили. Но он наверняка и без меня об этом знал. И если не сказал ни слова, значит, его все устраивало. А я привыкла жить в местах и похуже.

Сдержанно попрощавшись, я выскользнула за дверь. Моя соседка озадачилась наведением порядка в нашем чулане, и я, вопреки собственным утверждениям на этот счет, хотела тоже внести свой вклад. Но завхоз, на поиски которого я потратила едва ли не больше часа, согласился выдать мне комплекты формы и разные бытовые принадлежности, необходимые на первое время. Ни о какой дополнительной мебели, обогревателях и ковриках речи быть не могло. Стиснув зубы я вынуждена была убраться восвояси. Радовало лишь

то, что весь день своих путешествий по академии я так и не встретила “королей” Скайхолла. Надежды на то, что в новой академии они забудут о моем существовании, было мало.

Сидя после ухода соседки с вещателем в руках, я пришла к мысли запрянуть его как можно дальше и забыть об этом устройстве. По крайней мере, пока все немного не уляжется. Люциус Лоран наверняка уже хватился своей пропажи, и он вовсе не был дураком, чтобы не суметь сложить два и два. Поэтому я снова убрала устройство на дно своей сумки. Более надежного места мне просто не удалось придумать.

Этаж, на котором расположилась наша кладовка, был нежилой, а звукоизоляция в башне, судя по всему, была на высшем уровне. На меня опустилась тревожная и давящая тишина. Я попыталась лечь и уснуть, помня о том, что утром тренировка на полигоне, но мысли роились в голове, не давая мне просто выключиться и перестать думать. К тому же я немного вздремнула днем, пока моя соседка носилась в поисках необходимых вещей, а потом раскладывала их все в раздобытом где-то объемном сундуке. Надо бы и мне, наверное, найти себе что-то подобное.

Кажется, сон решил окончательно сбежать от меня. Я снова села на кровати. И что мне делать? Чем заняться? Как утомить себя настолько, чтобы провалиться, наконец, в сон?

Схватив полотенце, я направилась к лестнице. Душевые находились на жилом этаже, и я рассчитывала, что все адепты давно лежат в своих кроватках. В коридоре горели дежур-

ные светильники, поэтому мне не пришлось пробираться наощупь, как я изначально планировала. Уходя, Лина забрала с собой добытый будильник, и я понятия не имела, сколько сейчас времени. Наверное, стоило не торопиться убирать вещатель. Кроме прочих функций там были и встроенные часы, которыми я вполне могла бы пользоваться.

У самой двери общей душевой я услышала какой-то звук и резко обернулась. В голове почему-то всплыл образ мужчины с дирижабля, которого Рик не то убил, не то просто стер с лица Виригии, но в коридоре никого не было. Наверное, показалось. Но стоило мне переступить порог душевой, где, в отличие от прочих помещений, свет не горел, как кто-то схватил меня за руку. От неожиданности я дернулась и с силой врезалась спиной в стену. С моих губ сорвался резкий выдох.

– Не кричи, – голос был женский, что меня немного успокоило. Я перестала делать попытки выстроить вокруг себя ледяной щит.

– Кто ты? – мой голос не дрогнул, и я мысленно похвалила себя за это.

– Мое имя Мирабелла, – прозвучало из темноты, и над моей головой, наконец, вспыхнул магический светляк. Я несколько раз моргнула, прогоняя туман. Передо мной стояла девушка, на вид едва ли старше меня, и выглядела она изумлённо.

– Супер, – проворчала я, потому что понятнее не стало.

Кто это и что ей нужно?

– Зачем ты покрасила волосы? – неожиданно спросила меня девица.

– Захотела и покрасила, – пожала плечами я. Вот мне делать нечего, кроме как отчитываться перед незнакомками.

Мирабелла несколько мгновений недоверчиво смотрела мне в глаза, потом кивнула каким-то своим мыслям.

– Но даже так я сразу тебя узнала, – усмехнулась она. – Это же ты! Ты!

Мне нечего было на это ответить. Я попыталась обойти странную девицу, но она снова схватила меня за руку.

– Послушай, – я повернулась к ней. – Не знаю, что тебе надо, но не могла бы ты отвалить?

Мне никогда не нравилось, когда меня трогали, особенно незнакомцы. В магическом мире за обычным на первый взгляд прикосновением могло скрываться что угодно, вплоть до смертельного проклятия. И меньше всего мне хотелось сдохнуть в тот самый миг, как моя новая жизнь только началась. Особенно от рук первой встречной сумасшедшей.

Мирабелла усмехнулась, продолжая сжимать мою руку.

– Ты учишься здесь? – спросила она как ни в чем не бывало.

– Отвали, – повторила я, хотя на языке вертелось более крепкое словечко.

Странная девица, наконец, прониклась серьезностью моих слов и ослабила свою хватку.

– Мы найдем тебя, – с серьезным видом пообещала она.

– Кто это мы? – спросила я, но Мирабелла, перестав обращать на меня внимание, покинула душевую.

Ну и как это понимать?

Я не стала ее догонять и повторять свой вопрос. Возможно, она меня просто с кем-то перепутала. Да, скорее всего, именно это и произошло. Перестав думать о странной встрече, я начала раздеваться. Вылезти из вызывающе-сексуальной формы было не так-то просто, но я справилась. Я не собиралась в этом спать, как и в ночной рубашке, которую выдал мне завхоз. Меня вполне устраивала моя привычная пижама, даже несмотря на то, что некий ледяной дракон счел ее развратной.

Включив и настроив воду, я встала под горячие упругие струи и с наслаждением вдохнула аромат моющего средства. В памяти снова всплыли рекомендации мистера Ноа Варгаса. Он посоветовал как можно скорее избавиться от невинности. Щеки опалило жаром при одной лишь мысли об этом. Признаться, мне было интересно, как это – заниматься сексом. Но своим партнером я всегда представляла некоего гипотетического мужчину, которому бы подарила свое сердце. В реальности мне такой пока не встретился, и мой идеал продолжал жить в моих фантазиях. Иногда ночами ко мне приходили сны. Такие жаркие и влажные, что утром я просыпалась мокрая и задыхающаяся, а внизу живота все пульсировало от потребности. Скорее всего, моя внутренняя драко-

ница таким образом пыталась подтолкнуть меня к близости, чтобы скорее пробудиться, и временами я даже ничего не имела против.

Почувствовав себя чистой, я вытерлась и с тоской посмотрела на форму. Надевать ее снова на мягкую, разгоряченную после душа кожу мне не хотелось. Да и кто увидит меня посреди ночи, если я быстренько пробежусь по коридору в одном полотенце? Мирабелла? Да и бездна с ней.

Я не стала тратить время на долгие раздумья. Как говорил один моих жизненных учителей: “Пока ты боишься и ждешь, что появится свидетель, он действительно появится. Поэтому действовать всегда надо быстро и решительно”. Об осторожности при этом я тоже не забывала, и это помогло мне избежать многих неприятностей.

Я завернулась в полотенце и выглянула из душевой. В коридоре было тихо и пустынно. Никто не бродил в столь поздний час, благоразумно отсыпаясь перед тяжелым учебным днем. Тихонько хмыкнув, я подхватила свои вещи в охапку и опрометью бросилась к лестнице. Со стороны это наверняка выглядело забавно: мокрая адептка в полотенце и ботинках на босу ногу.

Мне осталось пробежать всего пару метров, когда в проеме, ведущем на лестничную клетку, показалась высокая фигура. Не успев затормозить, я с силой врезалась в широкую грудь и тут же отскочила. Открыла рот, чтобы выпалить извинение, но меня опередили.

– Сама падаешь в мои объятия, детка? – раздался знакомый голос, и я, наконец, подняла взгляд.

Аларикус Стелларий собственной персоной, кажется, даже не почувствовал боль от удара. Он сложил руки на груди и уставился на меня. Его взгляд медленно скользил снизу вверх, отмечая каждую мельчайшую деталь, от ботинок до мокрых волос.

Я впервые не знала, что мне делать. Огрызаться? Оправдываться? Убегать? Ни один из этих вариантов меня не устраивал. Сердце отчаянно колотилось в груди, разгоняя кровь, и я с трудом могла сделать вдох, так как горло внезапно сдавило спазмом.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, крепче прижимая к себе ворох одежды. Под этим пристальным, изучающим взглядом я чувствовала себя обнаженной.

– Ищу тебя, маленькая мышка, – ухмыльнулся дракон и неожиданно шагнул ко мне. – Ты же не рассчитывала всерьез, что я про тебя забуду?

Я и правда на это не рассчитывала, я об этом мечтала. Но моим чаяниям, как обычно, не суждено было сбыться.

– Почему? – спросила я, как и бесконечное количество раз до этого.

Рик смотрел на меня с интересом хищного зверя. Его ноздри едва заметно раздувались, глаза блестели драконьим золотом.

– А ты еще этого не поняла, маленькая мышка? – спросил

он хрипло.

Я отрицательно качнула головой.

Разве что ему доставляло истинное удовольствие преследовать меня и издеваться. Но какому нормальному парню понравится такое? Ведь иногда из-за маски мудака выглядывал вполне адекватный Рик, с которым можно было иметь дело.

Может, причина в его ненависти к полукровкам? Но я никак не могла изменить собственную природу. Я не просила родителей рожать меня такой. Так в чем именно была моя вина? В том, что посмела пойти учиться в академию Скайхолл и запятнать ее своим присутствием? Но я и так всеми силами старалась избегать “королей”, не мозолить им глаза и лишний раз не раздражать. Поэтому да, меня крайне интересовало, по какой причине четверо драконов решили превратить мою жизнь в кошмар. Именно мою, потому что к другим полукровкам я у них такого интереса не наблюдала.

Рик подошел ко мне вплотную, и меня мгновенно окутало его тонким, неуловимым ароматом. У драконов улучшенное обоняние, и часто запахи меня раздражали. Но этот – никогда. В отличие от его обладателя.

– Потому что ты моя, – доверительным шепотом выдохнул он прямо мне в ухо. И от его дыхания, пощекотавшего мое ухо, кожа покрылась мурашками. Что, конечно, не укрылось от внимательного взгляда дракона.

Смысл его слов дошел до меня не сразу.

– Что? – нервно передернув плечами, спросила я.

– Ты все прекрасно услышала, – хищно усмехнулся па-рень, прижимая меня к холодной ледяной стенке. – Ты. Моя. Я моргнула, все еще не понимая.

– Я знаю, что ты невинная маленькая мышка, – он склонился к моему лицу, так что наши глаза оказались на одном уровне.

И я ему это позволила. Не препятствовала тому, как он вторгся в мое личное пространство. Не пыталась выставить щит и пнуть его по яйцам. Потому что от его медленной, чувственной усмешки мое сердце заколотилось о ребра с такой силой, как будто собиралось проломить свою клетку. А внизу живота сладко заныло.

– Я собираюсь стать тем, кто сорвет твой цветочек, Эрика, – неожиданно признался дракон, и я широко распахнула глаза.

Что? Этот мудака? Да ни в жизни!

Внезапно очнувшись, я попыталась оттолкнуть его от себя, но этот ледяной засранец был здоровенным. А магия в стенах академии могла выйти мне боком.

Гадство!

– Кажется, я уже говорил тебе это, – продолжил Рик, будто не замечая моих попыток оттолкнуть его и убраться подальше. – Но мне не сложно повторять снова и снова. Пока ты не поймешь, что для тебя это – единственный вариант.

– А остальные? – дрожа от злости, спросила я. – Тоже пре-

тендуют на цветочек?

– Они мои друзья, – скулы Рика заметно напряглись. – И просто помогают мне достичь своей цели.

– Загоняют твою жертву, – предположила я и, кажется, попала в яблочко. Взгляд дракона опасно потемнел.

– И не более, – сказал он, и я неожиданно испытала облегчение. У троих из этой бездной четверки не было ко мне никаких претензий, они всего лишь помогли своему другу. Уже легче.

– Почему тебе просто не взять силой то, чего ты так желаешь?

Я вспомнила бесконечное количество раз, когда мы оказывались с Риком наедине. И он действительно мог сделать со мной все, что угодно. Потому что был сильнее, быстрее, лучше магически одарен. И его дракон, в отличие от моего, давно уже полностью пробудился. Я столько раз была во власти своего врага, что мой вопрос вовсе не показался мне глупым.

– Потому что я не хочу брать силой, – он стиснул зубы. – Я хочу, чтобы ты пришла ко мне сама.

– Что ж, – я вызывающе задрала подбородок и смело заглянула прямо в голодную бездну, что разверзлась в его глазах. – В таком случае, ты никогда меня не получишь.

Но вместо того, чтобы разозлиться, Рик мягко усмехнулся и провел пальцами по моей скуле.

– О нет, ты ошибаешься, маленькая мышка, – промурлы-

кал он. – Очень скоро ты поймешь, что в этой академии тебе не достичь успеха без твоего дракона. И я буду тем, кто его пробудит.

Вот и мой опекун говорил об этом же. Что в Айсхолле лучше не оставаться невинной маленькой мышкой.

Но позволить Аларикусу Стелларию стать для меня первым? Абсурд.

Я огляделась по сторонам, надеясь, что в пустынной гостиной появится кто-то из преподавателей. Или хотя бы другой ученик. Но вокруг было по-прежнему тихо.

– Даже не думай сбежать, – ноздри дракона хищно раздулись, а в следующий миг он с силой дернул за полотенце, и оно осталось у него в руках. Я с возмущенным вскриком прикрылась своей формой, но этого все равно было недостаточно, чтобы спрятаться.

– А сейчас, маленькая мышка, – Рик отшвырнул полотенце прочь. – Я преподам тебе твой первый урок.

И прежде, чем я успела возмутиться, он скользнул пальцами между моих ног. Я едва не захлебнулась воздухом, потому что чувства, которые я испытывала, были слишком противоречивыми. С одной стороны, этот мудака причинил мне слишком много боли, чтобы я вдруг начала таять в его руках. А с другой – то, что он делал, было слишком приятно. Настолько, что я просто не могла думать о чем-то другом.

Глава 12

Эрика

Рик был так близко, что я могла слышать биение его сердца. Странно, что этот звук достигал моего слуха сквозь моё тяжёлое, судорожное дыхание. Я попыталась убрать от себя его пальцы, но свободной рукой парень перехватил мои запястья и прижал их к стене над моей головой, не давая двигаться. Моя форма упала к ногам, и больше ни одного клочка ткани не отделяло меня от мощного тела дракона.

– И ты не считаешь это насилием? – выдохнула я прямо в губы Рика, когда они оказались совсем рядом. В тот же самый миг его пальцы покинули меня, оставив ощущение потери, а его рот врезался в меня сокрушительным поцелуем. Язык дракона по-хозяйски ворвался внутрь, и я задохнулась от новых ощущений. И недоумения. Это было так же неожиданно, как гром среди ясного неба. Дракон прижался ко мне всем своим немаленьким телом, окутывая меня, заявляя права, и даже такая неопытная девушка, как я, сразу догадалась, что за твердая штука уперлась мне в живот. Протестуяще замычав, я отвернула голову, чтобы разорвать поцелуй, и во все глаза уставилась на парня. Он, кажется, только что пришел в себя. С его губ срывалось тяжелое дыхание, а на лице было написано изумление.

– Это... – пробормотал он.

– Не то, что я подумала? – подсказала я. И тут же пожалела о своей дерзости. Взгляд дракона потемнел, и хватка на моих руках усилилась.

– Это именно то, что ты подумала, маленькая мышка, – усмехнулся он. А потом немного отстранился и оглядел меня с головы до ног. И, кажется, увиденное ему понравилось.

Мне, наконец, удалось вырваться. Хотя, скорее всего, Рик просто перестал меня удерживать. Он все еще стоял слишком близко, и своей обнаженной, покрытой мурашками кожей я чувствовала жар его тела. Выпуклость на штанах тоже прекрасно характеризовала его чувства. И это было странно. Я же полукровка. И чистокровный ледяной дракон не мог смотреть на меня так, как будто я была самым лакомым кусочком на его тарелке. Однако, трудно лгать себе, глядя прямо в лицо неопровержимым фактам. И если моя догадка верна, этот дракон никогда не причинит мне вреда.

В памяти всплыли бесчисленные случаи наших столкновений. Рик и его приятели унижали меня, запугивали, но никакого реального ущерба я при этом не получала. И почему это не пришло мне в голову раньше?

И я бы, наверное, иначе посмотрела на этого придурка, если бы не стояла по его вине практически голая и замерзшая, а с моих волос на пол капала вода. Из одежды на мне были только ботинки, и это такое себе прикрытие для моих девичьих прелестей.

Оттолкнув Рика, я подобрала с пола свои вещи и полотен-

це.

– Хорошо, – я бросила на дракона взгляд исподлюбья. – Я твоя. Допустим. А что дальше?

В ожидании ответа я скинула ботинки и начала одеваться. Стоять вот так, голышом, смысла точно не было.

– Дальше, – он жадно наблюдал за моими действиями, но, к счастью, больше не делал попыток прижать к стенке. – Дальше ты окажешься в моей постели.

– А потом? – я не стала зашнуровывать лиф, просто натянула его на себя. Чтобы добраться до комнаты этого будет вполне достаточно. В крайнем случае всегда можно прикрыться влажным полотенцем. А засранец, что с задумчивым видом застыл напротив, итак уже все видел.

– А потом я буду трахать тебя до тех пор, пока ты не забудешь собственное имя.

Кажется, этот придурок не понял моего вопроса.

– Миленько, – я склонила голову набок. – А свадьбу когда планируешь? Где мы будем жить? Сколько у нас будет детей?

– Детей? – переспросил он, и я с готовностью кивнула.

Чему я прекрасно научилась на улицах, так это изображать из себя идиотку. Зачастую, на допросах, это играло мне на руку.

– Эрика Стеллария, – я мечтательно закатила глаза и, шагнув вперед, схватила парня за руку. – Хорошо, Рикки, я согласна.

– Рикки? – у него едва дым из ноздрей не повалил от него-

дования. Глаза наполнились расплавленным золотом, что свидетельствовало о крайней степени бешенства. Да, лучше всего у меня получалось выводить его из себя. – Я всегда считал тебя немного пришибленной, Гейл, но не до такой степени. Ни один уважающий дракон не свяжет себя официальными узами с полукровкой.

Он толкнул меня, и я отлетела к стене.

Что и требовалось доказать.

Трудно было представить этого дракона рядом со мной, жалкой полукровкой.

– Меня взяли в клан ледяных, – зачем-то сказала я. – Мистер Ноа Варгас теперь мой опекун.

Рик задумчиво закусил губу, но ярость после недавней вспышки все еще кипела в нем.

– Это ничего не значит, – качнул головой он.

Но, кажется, мне удалось сбить его с толку. И заодно узнать истинные чувства. В этой гонке я не более, чем трофей. Просто зарубка на его кровати. Если поддамся, достаточно будет, наверное, одного раза, и он от меня отстанет. И на эту сделку я даже готова была пойти. Если лишаться невинности, то с опытным любовником, а опыта у Рика, насколько я знала, было предостаточно. Осталось лишь засунуть подальше свою гордость, что-то пищащую о том, что я не переходящий приз. В конце концов, это можно расценивать, как взаимовыгодную сделку. Но поделиться своими соображениями я не успела – откуда-то с лестницы раздал-

ся скрежет, и Рик, мгновенно подобравшись, опрометью ки- нулся туда.

Не придумав ничего лучше, я последовала за ним. В ре- ально опасной ситуации толку от меня было мало, но я хоро- шо бегала и, если что, могла бы привести помощь. Ну и кто- то же должен рассказать преподавателям, отчего этот приду- рок погибнет, если такое случится.

Мы преодолели несколько пролетов, прежде чем Рик вне- запно остановился, и я с размаху врезалась в его спину.

– Возвращайся наверх, – не оборачиваясь, зашипел на ме- ня дракон. Его волосы растрепались и рассыпались по пле- чам, едва ли не полностью перекрывая мне обзор.

– Нет, – упрямо заявила я.

Это заставило его развернуться.

– Это может быть опасно. Марш наверх, мышка.

Вы только подумайте, какая забота. О чем он думал все те- разы, когда сам подвергал меня опасности?

Ответ пришел сам – о том, что у него все под контролем. Потому что то, что было между нами в Скайхолле, являлось всего лишь игрой, ловко расставленной ловушкой на одну маленькую, невинную мышку. А здесь все оказалось по-на- стоящему. Но я и не подумала слушать своего более старше- го и опытного товарища.

– Вот именно, – я твердо уставилась ему в глаза, которые уже начали темнеть от ярости. – Это может быть опасно. И тебе, скорее всего, понадобится помощь.

Внизу снова что-то заскрежетало, как будто огромный, плохо смазанный механизм с трудом провернулся.

– Это совсем рядом, – кажется, Рик смирился с моим упрямством, так как снова продолжил бежать вниз. – Держись позади меня.

На это я вполне готова была пойти, так как понимала, у кого здесь больше шансов выжить в случае реальной угрозы.

Но что это могло быть?

И почему ни одного преподавателя вокруг?

По моим подсчетам, мы спустились уже ниже первого этажа. Я слышала, что академия Айсхолл была построена на мощном источнике магии. Именно он создавал аномалию, превращая все на много километров вокруг в ледяную долину. И академией этот замок стал относительно недавно. Некогда все эти башни и переходы принадлежали клану Варгас, но после одной довольно темной истории советом старейшин было принято решение об отчуждении этой земли. История в прямом смысле была темной, потому что Элизар Варгас, последний владелец замка, по слухам, заигрывал с запрещенной магией, отчего и сошел в итоге с ума. Подробности, что именно он совершил, руководствуясь своим помутившимся рассудком, как всегда, замаяли, но кое-что просочилось. И некоторые вещи я лично предпочла бы не знать. Например, факты жертвоприношений и намеки на то, что именно в то время в Виригию впервые пришла Дикая Охота. Никто не знал, зачем и откуда, но то, что в окрестностях

Айсхолла чаще всего встречались стаи гончих – неопровержимый факт. И мне крупно повезло, что в Лансфорте мне не попала одна из них, потому что защите такого уровня не обучали на первом курсе Скайхолла.

– Как думаешь, что это? – спросила я дракона, когда он снова остановился и замер, прислушиваясь. Стены, что наверху были тщательно отполированы, здесь имели шероховатые вкрапления минералов. Я всегда восхищалась, как кто-то мог построить целое строение изо льда и защитить его таким образом, что внутри можно было спокойно разжигать камин и использовать огненную магию Саргонов без ущерба для целостности стен.

Рик не ответил. Он вглядывался куда-то вниз, где клубилась непроглядная тьма. Его светлячок не мог рассеять этот мрак, что наводило на мысль о какой-то магии. И вряд ли она была дружественной. Несмотря на свою принадлежность к ледяной стихии, я начала мелко подрагивать от холода. Или от страха. Что для будущего боевого мага, конечно, было крайне постыдным показателем.

Приказав себе собраться, я поравнялась с драконом. Он, не обращая на меня внимания, начал медленно спускаться вниз. Тьма вокруг нас пульсировала и ощущалась так, что при желании я, наверное, могла бы ее потрогать. Что-то густое и липкое забивалось мне в нос, облепляло горло, вызывая першение и кашель. Сдерживаться было сложно, и от напряжения у меня по щекам катились крупные слезы. Но я

не могла позволить себе отступить. Настоящего боевика не испугать неизвестностью. Мои инстинкты вопили об опасности, но глядя на ровную спину Рика я не могла позволить себе показать слабость. Только не при нем.

Наконец, тьма немного рассеялась, а вместе с этим закончилась и лестница. Мы оказались на гладком каменном полу, в котором в сумраке виднелись светящиеся прожилки.

– Что это? – шепотом спросила я. Мое сердце, кажется, замерло в груди, пока я во все стороны вертела головой, осматриваясь.

В помещении, в котором мы оказались, на стенах висели светильники. Они давали тусклое, но ровное освещение, от которого расползались зловещие тени.

Я стиснула зубы, сдерживая порыв позорно вцепиться в руку Рика, чтобы просто не чувствовать себя одиноко. Или с визгом запрыгнуть к нему на ручки и попросить бежать со всех ног из этого жуткого места.

Это был просто круглый зал, абсолютно пустой и без каких-либо признаков другого выхода. Стерильно-чистый, освещенный и пустой. Но за стенами, что огибали лестницу, слышался слабый гул.

– Это защита от дурака, – хмыкнул дракон. – Ментальная магия. Большинство адептов на нашем месте при виде той тьмы развернулись бы и пошли обратно, не интересуясь, что скрывается за завесой.

– Так тьмы на самом деле нет? – поежившись, спросила я.

Пока мы шли сквозь нее, у меня было ощущение, будто за нами наблюдали. Кто-то злой и голодный, отчего у меня на теле каждый волосок поднялся дыбом.

– Иллюзия, – порадовал меня парень. Похоже, я испугалась собственной фантазии. Представила то, чего не было на самом деле. И быть не могло. Не посреди магической академии, доверху напичканой сильнейшими драконами Виригии.

– Я так и думала, – с умным видом кивнула я, надеясь, что мне удалось сохранить невозмутимый вид, и Рик не заметил моего страха.

– А вот там еще одна, – неожиданно схватил меня за руку, дракон повел меня за лестницу. – И там, похоже, замаскирована дверь.

Странно, но для мудака Рик вел себя неожиданно хорошо. Настолько, что я ему доверилась и без страха шагнула в очередной сгусток тьмы, который оказался не более, чем очередной ментальной ловушкой. Наши голоса начали звучать более приглушенно, а звук шагов и вовсе потонул, будто впитался в стены. Но за завесой, самая густая часть которой была под лестницей, действительно оказалась дверь. И когда я, повинувшись инстинкту, приложила к этой двери ладонь, то почувствовала слабую вибрацию. И не только. Что-то как будто тянуло меня внутрь, звало, заманивало, обещало силу и удовольствие. Сопротивляться было сложно, и если бы не властная хватка дракона на моей руке, я бы с радо-

стью распахнула дверь и бросилась навстречу неизведанному. Как последняя идиотка.

– Это запретная магия, – слова Рика отрезвили меня, а задумчивый голос заставил закусить губу от беспокойства.

– Запретная? – переспросила я. Неужели замок не очистили от нее после того, как сменился хозяин? Или причина в чем-то другом?

– Не думаю, что нам следует открывать эту дверь, – медленно проговорил дракон. – В мире, из которого я прибыл, такая магия в порядке вещей. Но для Виригии это зло. Здесь нет той силы, что способна держать тьму в узде.

Я поежилась. Отчасти от холода, но в основном – от осознания того, что я еще очень многого не знаю о нашем мире и том, что в нем происходит.

– А из какого ты мира? – тихо спросила я.

Тьма вокруг нас немного развеялась, и я могла видеть бледное лицо с высокими скулами и мощное тело, напряженное из-за близкой опасности. Дверь, которую мы обнаружили, была металлической и запиралась снаружи. Мы действительно могли бы просто войти туда, потому что я уже имела дело с такими замками и не видела ничего сложного в том, чтобы взломать его.

– Он называется Алассар, – голос дракона прозвучал глухо. – И там, в отличие от Виригии, есть настоящие боги, которые щедры в своей справедливости и страшны в гневе.

– В нашем мире тоже есть настоящие боги, – немного оби-

делась я за Виригию. – То, что Прародители оказались золотыми драконами из другого мира, не делает их менее значимыми. Они все равно создали всех остальных драконов и только благодаря им ты смог переместиться сюда для обучения.

– Если бы мой отец не был послан Алассара, меня бы здесь не было, – губы Рика превратились в тонкую линию. – Я бы с гораздо большим удовольствием остался дома.

Мистер Стелларий заскучал по мамочке? Эта насмешка едва не сорвалась с моих губ, но, наверное, я еще не полностью потеряла бдительность, чтобы не распознать убийственный блеск в глазах зверя, что возвышался надо мной. На самом деле, было полно причин, по которым он мог хотеть оказаться в своем Алассаре. Невеста, например. Истинная пара. Ведь она вполне могла остаться там. Квота на перемещение в Виригию была довольно жесткой, и наверняка посол мог взять с собой только одного члена семьи.

Поймав себя на жалости к придурку, который не заслужил ее ни одним из своих поступков, я невольно закатила глаза и сменила тему.

– И что, мы просто развернемся и пойдем обратно? А как же шум, который мы слышали?

– Открывать эту дверь – плохая идея, – повторил Рик. – Но я не говорил, что мы не станем этого делать. Я, хафф побери, должен узнать, почему здесь установлены такие серьезные иллюзии и нет реальной защиты.

Хафф? Какой еще хафф?

Я пожала плечами и привычно потянулась к волосам за заколкой, которую всегда носила с собой, но ее не было. Отправляясь в душ, я оставила милую сердцу вещицу в своей комнате, даже не подозревая о том, что она мне в скором времени понадобится.

– Так и думал, что ты могла бы с этим справиться, – с усмешкой пробормотал Рик.

При этом сам он никогда не интересовался, откуда я родом и как выживала в последние годы, когда моих родителей не стало. Ему для издевательств было достаточно того, что я полукровка.

– Я видел твоё личное дело в Скайхолле, мышка, – пояснил мне дракон и, отодвинув меня от замка, создал тонкую ледяную иглу.

– Сломается, – во мне тут же проснулся профессионал. – И мы этот замок вообще никогда не откроем, пока лед не растает.

– Не растает и не сломается, – из-под маски нормально-го парня снова выглянул самодовольный придурок Стелларий. – Уникальность моей родовой магии в том, что я могу применять ее независимо от мира, в котором нахожусь. Достаточно иметь под рукой источник. А он прямо здесь, за дверью.

Я покачала головой и сложила руки на груди, ожидая, когда он осознает абсурдность своей затеи и позорно сядет на

задницу, но дракон, похоже, был уверен в собственных силах. Ледяная игла вошла в замочную скважину, и из небольшого отверстия вырвалось облачко пара.

– Что за...? – только и успела пробормотать я, заинтригованная происходящим, как внутри массивной двери раздался характерный щелчок. Рик повернулся ко мне с самодовольной усмешкой.

Он, бездна побери, действительно это сделал.

Но как?

– Гадство, – тихо выругалась, неохотно признавая поражение. А в следующее мгновение огромное тело прижало меня к стене. Мои руки снова оказались полностью обездвижены, а губы взяты в плен. Язык Аларикуса по-хозяйски вторгся в мой рот, и то, что он делал, было приятно. Настолько, что из моей груди вырвался тихий стон удовольствия. Я закрыла глаза, полностью поддавшись удовольствию, и когда дракон, наконец, отпустил меня, с силой вцепилась руками в его плечи, не давая отстраниться.

– На удачу, – ухмыльнулся он, но в синих глазах не было ни капли веселья. – Я бы, наверное, даже трахнул тебя сейчас.

Ничего себе, какое счастье.

– Ты как будто на смерть собрался, – поддразнила я, стараясь выглядеть не слишком разочарованной.

– Кто знает, – ответил он, – что ждет нас за этой дверью.

Стелларий оказался не так далек от истины, как мы оба

надеялись. Когда мы проникли внутрь запертого помещения, первой моей эмоцией было восхищение. Не знаю, на какой глубине под башней мы оказались, но все рукотворное закончилось где-то за пределами пещеры, в которую мы шагнули. Сначала Рик, а я – прямо за ним.

Неровный каменный пол имел вкрапления светящихся кристаллов, которые образовали дорожку. И она вела куда-то в глубину пещеры, огибая толстые ледяные сталагмиты.

– Держись ближе ко мне, – шепотом сказал дракон.

А я не смогла вспомнить, зачем вообще с ним пошла. Выяснял бы сам, что здесь спрятано. Наверное, меня привел мой неугасимый дух авантюризма. Или задница, которая жить не могла без приключений.

– Ага, – ответила я, чтобы он перестал ежесекундно оглядываться и прожигать меня встревоженным взглядом.

Пещера была огромная. Насколько хватало глаз – стены не видела. Зато были ледяные кристаллы. Самых разных причудливых форм, они светились изнутри, заливая пещеру мерцающим голубоватым светом. Потолка тоже не было, но над нашими головами кружились снежинки, самые настоящие. Подставив ладонь, я поймала несколько из них, и они мгновенно растаяли, не оставив после себя ни капли жидкости.

Испарились?

– Здесь все мои инстинкты обострились, – медленно про-

говорил Рик. – Я с трудом сдерживаю оборот. А ты?

– А я ничего не чувствую, – призналась я.

– Ты невосприимчива к тьме? – он внезапно повернулся ко мне, и я заметила, что его радужки были полностью залиты чернотой. – И ты не слышишь ее голос?

– Если только она не говорит через твой рот, – усмехнулась я, лишь отдаленно представляя, что он имел в виду. Я немало слышала о Дикой Охоте и гончих, и о том, что именно привело их в наш мир. Но запретная магия была покрыта такой густой завесой тайны, приоткрыть которую для себя я даже не пыталась.

Рик схватил меня за плечи и посмотрел мне в глаза.

– Мы должны уходить отсюда, – сказал он. – Немедленно.

Похоже, что-то действительно влияло на него. И я послушно кивнула, потому что с самого начала не хотела сойтись за загадочную дверь.

– Я только посмотрю, что там, за самыми высокими кристаллами, – пообещала я, не отрывая взгляда от своей цели. Там определенно что-то было.

Тихое рычание дракона не смогло меня остановить. Обойдя парня стороной, я направилась дальше по дорожке. И чем ближе я подходила, тем громче становился гул.

И, возможно, я была всего лишь недоучкой, но что-то мне подсказывало – в этом месте действительно что-то не так. По моим венам будто бы струился жидкий огонь, наполняя меня силой и мощью, но это была не чистая сила источника магии.

И что бы там ни было впереди, оно тянуло меня к себе. Я действительно не слышала никаких голосов, но остановиться и повернуть назад не было никаких сил.

– Рик, – позвала я.

– Как ты меня назвала? – мгновенно ощетинился он, и я прикусила свой длинный язык.

– Мистер Стелларий, – со вздохом исправилась я. – Смотри.

Мое внимание привлекли отметки на камнях. Кристальная дорожка уводила куда-то дальше, но на темной поверхности виднелись глубокие царапины. Судя по всему, свежие.

– Что это? – спросила я, когда дракон, наконец, подошел ко мне.

Он несколько мгновений внимательно изучал пол под нашими ногами.

– Следы когтей, – прозвучал уверенный ответ.

– Драконьих?

– Определенно, нет. У драконов когти гораздо больше, и менее острые. Это какой-то крупный хищник. Вроде волка.

Волка?

По моему позвоночнику прокатилась волна холода от одного лишь предположения.

– Откуда здесь волк? – онемевший язык с трудом ворочался во рту.

Рик в ответ на это лишь пожал плечами и направился дальше.

– Посмотрим, что там, и сразу обратно, – предупредил он. – Никаких больше задержек.

А мне больше и не надо.

При мысли о том, что кто-то из преподавателей застучает нас тут, внутри меня все сжалось. Не просто так это помещение хотели оградить от любопытных адептов. Нам явно тут не место. Поэтому, наверное, стоило поторопиться удовлетворить свое любопытство и возвращаться на жилые этажи.

– А ты помнишь того типа на дирижабле? – спросила я. Рик обернулся.

– Который рассыпался по ковру? – хмыкнул он. – Конечно. Такого не забудешь.

Абсолютно черные глаза выглядели одновременно пугающе и завораживающе. Настолько, что я с трудом могла отвести от них взгляд.

– К чему ты сейчас об этом? – спросил он.

Я и сама не знала. Просто почему-то пришло в голову, что эти события как-то могли быть связаны.

– Забудь, – выдохнула я, когда мы миновали цепь кристаллов. Прямо перед нашими ногами разверзлась бездна, в которой восходящими потоками клубилась тьма.

– Что это? – спросила я, и из моего рта вырвалось облачко пара.

– Источник магии, – не отрывая взгляда от бездны, ответил дракон. – Отравленный тьмой.

– Кто его отравил?

– Полагаю, когда-то здесь пролилось немало крови. И продолжает проливаться, – он показал вниз. К следам когтей, которые вели к самому краю пропасти, добавились капли крови.

Я дернулась подойти и посмотреть поближе, но Рик меня остановил.

– Теперь ты знаешь, что здесь. Идем?

Я неохотно кивнула.

Обратный путь дался нам гораздо легче. У самой двери парень внезапно схватил меня за плечо.

– Ты же понимаешь, что это должно остаться между нами? – в его голосе прозвучала явная угроза.

Я усмехнулась и, вывернувшись из его захвата, первой проскользнула в открывшуюся дверь. Велик был соблазн захлопнуть ее перед самым носом дракона, оставив его внутри, но это бы разрушило тот хрупкий мир, что едва установился между нами.

– Куда теперь? – спросила я, понимая, что до рассвета осталось не так много времени, и на тренировку мне придется идти уставшей и невыспавшейся.

– Есть только два варианта, – хищно улыбнулся дракон. – Выбирай: к тебе или ко мне?

Глава 13

Линаэль

Когда я проснулась, соседняя половины кровати была пустой и холодной. В комнате было тихо, из ванны не доносился шелест воды, из-за угла – стука посуды. Я перевернулась на спину и сладко потянулась, удивляясь своему прекрасному настроению. Эта ночь смыла мои страхи и беспокойства, оставив впереди лишь надежду на лучшее будущее. Райнер был прав, когда мы говорили с ним поздно ночью о моём будущем: даже если я не доучусь в академии, навыки, которые получу здесь, пригодятся в жизни и помогут выбраться из глухой деревни, в которую меня занесла судьба.

А ведь изначально мне было уготовано что-то иное. Что именно? Возможно, это я узнаю совсем скоро, ведь мистер Ноа пообещал, что постарается отыскать моих родителей, кем бы они ни были. Да и навестить отца мне позволят, как только появится возможность. А пока – у меня первый день учёбы!

Внутренне содрогаясь одновременно от страха и восторженного ожидания я встала и побежала в ванную, чтобы быстро привести себя в порядок. Почистила зубы, умылась, расчесала волосы и заплела их в длинную тугую косу. Среди вещей, которые мне позволил осмотреть завхоз, я нашла тонкий шёлковый платок, но он был драный и вряд ли сошёл

бы за приличный головной убор. Поэтому я разрезала его на более узкие лоскуты и сшила их вместе, сделав две красивые ленты для кос.

Я только разделась, чтобы перевоплотиться в адепта айс-холла, как в комнате зазвонил будильник. Улыбнулась сама себе в зеркало и совершенно раздетой на носочках побежала обратно, чтобы выключить будильник.

Что-то было в этом особенное. Хулиганское. Словно я всю жизнь хотела этого, но никогда не могла себе позволить. Свобода, простота, обнажённость не столько тела, сколько внутри. Мой взгляд упал на собственное тело в зеркале, стоявшем в углу, и я подошла к нему, рассматривая саму себя – впервые так близко и так детально. Тяжёлая грудь, обтянутая тонкой бледной кожей, сквозь которую просматриваются вены. Крепкие шарики сосков и ярко-красные, словно губы, круги с крошечными пупырышками. Прямая линия живота, плавно переходящая в рёбра и треугольник тонких светлых, едва заметных волос ниже...

Сердце застучало глуше. И в этот момент я будто услышала чей-то голос глубоко внутри. Слов разобрать было невозможно – настолько тихий и далёкий этот голос, но его звук вызывал во мне что-то непривычное... непонятное.

Я провела ладонью по груди и осторожно, чуть опасливо сжала один из сосков, и наслаждение пронзило меня насквозь. Великая Праматерь, почему я никогда не знала, что такое наслаждение вообще существует в этом мире?!

Будильник зазвонил снова, заставив меня отвлечься. Кровь пульсировала в висках. Хотелось сделать с этим что-то, выпустить на волю, успокоить этот голос, который будто звал меня погрузиться глубже в...

Во что?

Я вспомнила, что Райнер сделал со мной ночью и закусила губу, издав короткий стон.

И именно в этот момент дверь открылась. Внезапно испугавшись и застыдившись, я схватила со спинки кресла покрывало и попыталась замотаться в него.

Вид в зеркале при этом был настолько нелепый, что я покраснела до самых кончиков ушей.

– Прости, я просто переодевалась в... в ванной, и тут будильник... я... я сейчас.

И, опустив глаза в пол, поспешила обратно, но Райнер сделал пару шагов вперёд и, поймав меня, прижал к себе. Волнение снова охватило меня.

– Если будешь ходить в таком виде по дому, я не против, – прошептал он, склонившись над моим ухом. – Могу сделать потеплее, если тебе холодно.

Его дыхание обожгло мою кожу, и мурашки побежали по ней от макушки до самых пяточек. Он мягко взял в руку мою ладонь, которой я удерживала на груди покрывало – и оно соскользнуло на пол. И мне было всё равно. Привстав на носочки, я потянулась к нему, надеясь встретить губами его губы, но вместо этого почувствовала на губах прикоснове-

ние. Он провёл по ним большим пальцем и скользнул внутрь между губ. Я растерянно приоткрыла рот и чуть сжала зубами его палец.

В этом было что-то... особенное.

– Если хоть одна живая душа узнает, что между нами что-то есть, – проговорил он, и голос его не был спокойным, – мы вылетим отсюда оба.

Я понимающе кивнула, а Райнер сделал глубокий вдох и медленный выдох.

– Бездна... сопротивляться этому – пытка, честное слово, – он мягко отстранил меня от себя. – Но за пять минут мы точно не управимся. Беги скорее одевайся, и я отведу тебя на первую пару.

Я протестующе застонала – и он, властно схватив меня за подбородок, поцеловал с такой одержимостью, что, казалось, одного этого поцелуя хватит, чтобы вновь пережить ту вспышку, которая случилась ночью.

Но этого не произошло. Когда он выпустил меня, дыхание было тяжёлым, надрывным, а мыслей в голове не было совсем. Только страстное желание чего-то... чего я ещё не знала.

– Быстро, – прохрипел он. – Я подожду снаружи.

Он вышел, сбросив огненную защиту с двери, а я чуть не разлилась лужицей на том самом месте, на котором стояла. В чувство меня привело ощущение медленно стекающей по ноге капельки.

Великая Праматерь, неужели все люди обречены испытывать это наслаждение... и это страдание?

С трудом взяв себя в руки, я всё-таки дошла до ванной. Райнер прав. До пары осталось совсем мало времени.

Через несколько минут мы с Райнером шли по длинному ледяному переходу в большой учебный корпус. Он стоял отдельным зданием, намного более приземлённом, чем замок Айсхолла, хотя также высечен в скале. Переход вёл на верхний этаж учебного корпуса, и из него открывался вид на полигоны. Несмотря на ранний час, на них уже царила жизнь.

Среди снегов то и дело виднелись вспышки, потоки яростного пламени и другие проявления магии стихий. У меня от восторга замерло сердце. Магией здесь было пропитано всё. Каждый встречный нёс в себе могущественную, опасную силу, – и никто не придавал этому факту никакого значения. Конечно. Они с этой силой всю жизнь. Они родились и выросли среди таких же.

– Мистер Райнер, – тихо обратилась я к задумчивому профессору. Он опустил на меня взгляд с высоты своего внушительного роста. – Вы ведь Саргон, значит, родились и выросли в Виригии, так?

– Так, – он поднял взгляд прямо перед собой. – Почему такой вопрос?

– В Виригии ведь довольно мало драконов...

– Куда больше, чем было до Великих Перемен.

Я кивнула, признавая его правоту.

– Однако, и по сей день в Виригии не много драконов. На всех хватает трёх академий, в которых также обучаются и гости из других миров. А в Истхелльгене принимают даже людей.

– Не понимаю, к чему ты клонишь.

– Каково это... всю жизнь быть драконом в нашем мире? Он вскинул бровь, снова с интересом посмотрев на меня.

– Даже не знаю, как на это ответить. С одной стороны, драконы правят этим миром, в наших руках все основные институты, финансовые потоки, силовое превосходство. С другой стороны, знаешь, не сильно-то мы от людей отличаемся. Те же чувства, мысли, проблемы. Да ты и сама до сих пор не до конца веришь, что являешься драконом.

– Уже верю, – тихо возразила я. – Сегодня мне удалось... услышать его зов.

– В самом деле? – Райнер, впервые за всё утро, улыбнулся. – Это же прекрасно! Полдела сделано! Надо только дожать немного. Может даже хватило бы обычного переливания силы, но потери слишком большие, может не получиться...

Он закинул руку за голову и резко почесал затылок, растрепав свободно спадавшие на плечи волосы.

– Значит, со мной всё нормально?

Райнер усмехнулся. Сузил глаза и едва заметно подмигнул:

– Конечно. Я же говорил.

Я прижала крепче к груди папку с письменными принадлежностями – всё, что у меня пока что было для учёбы. Тетради, карандаши, ручки и прочую мелочь этим утром Райнер привёз из города, и мне по большому счёту теперь нужны были только учебники. В какой-то момент мне даже показалось, что до поступления в Айсхолл у меня не было как таковой жизни: за эти пару дней я ни разу не хватилась никаких вещей, оставшихся дома, кроме, разве что, одежды.

Столько лет прожила на свете – и вот, за душой не осталось совсем ничего.

Когда мы подошли к аудитории номер триста два, где у меня должна была проходить пара по магии стихий, Райнер огляделся. По коридору шла девушка в учебной форме. Окинув нас любопытным, но не особенно выразительным взглядом, она вошла в аудиторию – и в коридоре воцарилась тишина. Лишь голоса доносились издалека.

– О том, что живёшь у меня – никому ни слова. Называй меня только “мистер Райнер” или “профессор Саргон”. Сегодня я у тебя пар не веду, но даже при случайных встречах старайся делать вид, что мы незнакомы. Всё ясно?

– Да, мистер Райнер, – пролепетала я, чувствуя, как краска вновь приливает к щекам, потому что впервые за утро позволила себе рассмотреть его и вдохнуть притягательный запах.

– Бездна, – выдохнул он, качая головой. – Держите себя в руках, мисс Линаэль.

Дракон развернулся на каблуках высоких кожаных сапог

и, не прощаясь, ушёл прочь. Стук его шагов ещё долго разносился по коридору.

Адептов в коридоре становилось всё больше. В основном все направлялись в триста вторую аудиторию, и почти все бросали на меня странные выразительные взгляды. Надо было, наверное, тоже войти, но мои щёки горели, а по звенящему от напряжения телу то и дело пробегали волны мучительной тоски.

Что-то не так с этим местом. За всю жизнь никогда со мной ничего подобного не было, а теперь все эти чувства – будто река, прорвавшаяся сквозь плотину и готовая затопить меня с головой.

– Мисс Линаэль, – из омута ощущений меня выдернул строгий женский голос, и я резко обернулась. – Занятие вот-вот начнётся, опоздавших я на порог не пускаю, так что рекомендую вам поторопиться и занять своё место в аудитории.

– Простите, – я спешно скользнула в дверной проём, не сразу даже сообразив, что она обратилась ко мне по имени. Сделав несколько шагов обернулась, но даже не узнала эту женщину.

Потом сделала глубокий вдох и огляделась. Наверх тянулись ряды одноместных деревянных столов со стульями, и на каждой столешнице виднелась надпись с именем и фамилией. Присмотревшись, нашла парту с надписью “Линаэль Варгас”. Она оказалась на самом верху, в самом последнем

ряду, где кроме моей стояла ещё лишь одна: “Теодор Артас Младший”.

Место пустовало.

Пару раз чуть не поскользнувшись на ступенях из полированного льда – ботинки были поношенные, и подошвы здорово поистёрлись – я поднялась на пятый ряд и села на своё место в волнительном ожидании.

Наконец, все места были заняты.

Почти все. Не хватало только Теодора Артаса, который должен был сидеть рядом со мной. Я почему-то стала поглядывать на дверь, искренне переживая за своего соседа, ведь профессор могла и претворить в жизнь свою угрозу... но тот вбежал ровно с ударом колокола, который возвещал о начале занятия.

Словно ворон, он был весь в чёрном. Насмешка над формой: хотя он был абсолютно в том же, в чём и остальные адепты, вместо благородно-коричневой вся ткань и даже ремни, на которых виднелись какие-то артефакты, были выкрашены в чёрный. Чёрными же оказались и волосы, собранные в высокий хвост, который подчёркивал его высокие острые скулы на худом лице, а глаза сияли жидким серебром.

По залу прошёлся шепоток – и он с улыбкой махнул всем в знак приветствия, после чего взбежал по ступеням и сел рядом со мной.

– Привет, красотка, – сдержанно улыбнулся он. – Как настроение?

– Хорошо, спасибо...

– Мистер Теодор, – окликнула его профессор. – Если думаете, что я вас на галёрке не вижу и не слышу, то вы глубоко заблуждаетесь. И, поверьте, вылетите из аудитории в любой момент, если будете мне мешать!

Теодор хмыкнул и, проигнорировав профессора, протянул мне руку под партой:

– Тео.

Я посмотрела на его руку, до которой мне ещё тянуться надо было, потом на профессора, и не решилась её пожать. Поэтому только кивнула:

– Лина.

– Молодые люди! – подняла голос профессор, заставив меня покраснеть. Но не отвечать соседу ведь тоже было бы невежливо. – Итак, позвольте представиться. Моё имя – миссис Алетра Стараг, я мультистихийный дракон из мира Леви, и здесь я буду обучать вас владению теми стихиями, которые не открылись вам при рождении. Да, мисс Люсия?

Девушка в первом ряду опустила руку и спросила:

– А если мне стихии открыты были сразу? Дело в том, что мои родители специально для зачатия покинули Виригию, и я почти золотой дракон...

– Почти золотых не бывает, дорогуша. У вас либо есть ограничения, либо нет, а золотая чешуя – это не просто маскарад, а показатель особого резерва и особого отношения со стихиями. Скорее всего, у вас превалирует одна или две сти-

хии, которые передались вам от родителей, ещё одну-две вы можете чувствовать, а с остальными вряд ли даже установлен контакт.

– Да, но... – попыталась что-то возразить Люсия, но профессор не стала её слушать. Она подняла голос:

– В академии Айсхолл нет золотых драконов, для них выделено отдельное учебное заведение, потому что все должны находиться в одинаковых условиях и соревноваться только с подобными себе. По крайней мере, пока ваше мастерство не достигнет таких вершин, что даже золотому дракону не хватит природных способностей, чтобы противостоять вашему уму и хитрости. Поэтому оставьте гордость при себе.

Я невольно бросила взгляд на дракона рядом. Он подпёр голову ладонью и с помощью едва заметных движений рукой катал по столешнице капельки жидкого металла. Я вспомнила, как точно такой же жидкий металл стёк по моим рукам и отвернулась. А потом вдруг поняла: конечно же, эта женщина была в составе комиссии, которая решала, принимать ли меня в Айсхолл! Значит, не последний человек в этом месте. Вернее, не последний дракон.

– Начнём с небольшой практики, прежде чем перейдём к основным положениям магии стихий, чтобы каждый из вас понял на собственной шкуре, о чём будет идти речь. У каждого из вас на парте с нижней стороны расположена кнопка. С правого края. Найдите её и нажмите.

Я нащупала кнопку и под поднявшийся шум с силой вда-

вила её в парту. Столешница с громким щелчком разделилась пополам и разъехалась в стороны, открыв передо мной семь вмонтированных в поверхность камней шириной с кулак. Все семь были разного цвета и невероятно красивые. Внутри каждого из них, казалось, находилась целая вселенная, живая, трепещущая, и будто даже сердце билось где-то внутри, заставляя двигаться крошечные поблёскивающие частички.

– Перед вами минералы, которые добыты из источников разных стихий, – пояснила профессор, когда шум и восторженные вздохи затихли. – Каждый источник представляет собой бездну, и до сих пор ни один дракон не выяснил, что находится на дне. Ни один дракон не вернулся из бездны.

– А как же Новая Богиня? – спросил кто-то. – Разве она не вышла из ледяной бездны?

– Она не достигла дна, – пояснила профессор. – И была на грани того, чтобы уже не вернуться. По большому счёту тот случай можно считать чудом. Посмотрите внимательно на камни, возле каждого из них стоит номер: первые четыре – старшие стихии, пятый и шестой – младшие, а седьмой – особая стихия.

– Первый, – продолжала она, – огонь.

Внутри камня, расположенного рядом с цифрой один, виднелась ярко-красная, раскалённая лава, хотя сам камень был твёрдым и холодным. Я поспешно открыла тетрадь и начала записывать.

– Второй – лёд.

Голубой камень, внутри которого застыл сложный морозный узор.

– Третий – сталь.

Чёрный камень с блестящей серебристой массой, которая проталкивалась невидимым сердцем внутри. Не переставая писать, я бросила пару коротких взглядом на Тео: его глаза были таким же жидким серебром, а волосы, брови, ресницы – чёрной каймой. Должно быть, он и есть стальной дракон.

– Четвёртый – гроза.

Фиолетовый камень с вкраплениями лазурного и фиалкового, внутри которого то и дело вспыхивали молнии.

Я подняла руку.

– Да, мисс Линаэль?

– Разве это деление на стихии? Я всегда думала, что основные стихии – это огонь, земля, вода и воздух. А здесь... только огонь.

В аудитории раздались смешки, а профессор терпеливо ответила:

– Всё верно. В разных мирах стихии принимают разные формы. В Виригии, как и в Леви, откуда и произошли местные драконы, вышло так, что стихия воздуха оказалась больше связана с электричеством, которое формируется в облаках. Хотя и классическое управление воздушными потоками или левитация им тоже доступны.

– Сталь – это стихия земли, а лёд – воды? – догадалась

я. – Это значит, что стальные драконы могут управлять не только металлами?

– Не только, – профессор скрестила руки на груди и строго посмотрела на перешёптывающихся девчонок во втором ряду. – Однако, стальные драконы действительно несколько ограничены. Они в некотором смысле разделили свою силу с младшими стихиями. Номер пять: в Виригии это называется “лес”, а в Леви – “жизнь”.

Зелёный камень с частичками, отдалённо напоминающими крошечную листву и ещё чем-то золотисто-жёлтым.

– Эту силу сложно назвать стихией, потому что драконы, владеющие ею, могут влиять на живые организмы самой разной породы.

Я снова подняла руку.

– Да, мисс Линаэль.

– Почему она считается младшей, если по большому счёту это самая сильная стихия? – искренне удивилась я. – Воздействие на живые организмы... это ведь и смерть в том числе?

Профессор сняла очки, протёрла их и водрузила обратно на нос.

– “Младшие” – это условное название, которое связано с процессом их возникновения. Источники младших стихий возникают, когда случайно объединяются два или три источника основных. Это крайне редкое явление и в ближайших к нам мирах происходило трижды. Жизнь – это слияние земли и воды. А шестая стихия – песок – слияние земли и воздуха.

– А седьмая? – спросила я, не прекращая быстро писать под объяснения профессора, словно мы с ней вели беседу.

– А седьмая – особая. Это в некотором смысле отравленный источник, который возник при слиянии жизни и огня. Это смерть в чистом виде. Тьма.

Не дописав предложение до конца, я медленно подняла взгляд на профессора, а потом посмотрела на последний камень. Он был настоящей бездной. Чёрной, непроглядной тьмой, в которой нечему было отражаться, которая словно затягивала внутрь себя.

Профессор вздохнула и продолжила более спокойным голосом:

– Драконов, которые бы управляли тьмой как родной стихией, нет ни в Виригии, ни в Леви, ни в каких-либо ближайших к нам мирах. Известны случаи, когда они оказывались зачаты, но сила самой смерти убивала и младенца, и его мать, не позволяя им дожить до непосредственно рождения.

– И... существуют источники этого... зла? – спросила я негромко, чувствуя на себе взгляды из аудитории.

– Иногда... так происходит, – профессор посмотрела в пол перед собой и, резко вдохнув, добавила: – Но как именно это происходит – информация закрытая, чтобы никому неподготовленному не пришлось в голову ставить эксперименты. Другим потокам мы вообще не рассказываем про тьму, но вы, как будущие безопасники, должны будете познакомиться с ней. Более того. Тем, кто дойдёт до последнего кур-

са и докажет свою полную подготовленность, будет открыт доступ к углубленному курсу по тёмным источникам. Сейчас же вам следует запомнить одно: если встретите силу тьмы, никогда, ни при каких обстоятельствах, не пытайтесь ею питаться.

– Разве можно это контролировать? – сузил взгляд Теодор. – Линии силы восполняются самопроизвольно.

– Не тьмой. Тьма сама по себе не может проникнуть в организм дракона, потому что мы полны силы жизни, которая противоречит природе тьмы.

Он хмыкнул и снова опустил взгляд на парту.

– А теперь, собственно, практика. У каждого из вас есть одна или несколько стихий, которые уже с вами в контакте, но некоторые из них вы даже не чувствуете. Сейчас ваша задача поработать со стихиями, которые вам неподвластны, и войти с ними в контакт. Для этого вы должны создать микро-источник прямо у вас на парте. Камень – это стихийный компонент. Ставите ладонь над камнем, вот так, – профессор Стараг взяла со своего стола дощечку с инкрустированным в неё огненным камнем, а вторую ладонь расположила над ним на расстоянии локтя. – И концентрируете в ладони силу. Сначала вы почувствуете отклик самой стихии, а потом возникнет и миниатюрная модель источника.

После этих слов над камнем вспыхнуло пламя и тут же погасло, оставив после себя поток ярких частиц и всполохов, которые тянулись от камня к ладони профессора.

– У кого-то не сразу получится установить контакт с некоторыми стихиями – это нормально. Вам потребуется время и практика. Не торопитесь. Позвольте себе войти в контакт со стихией. Позвольте ей настроиться на вас. Доверьтесь ей.

Она отложила в сторону стихийный камень и стала говорить медленнее, постепенно превратив свою речь в набор медитативных установок.

– Впустите стихию в себя... не ограничивайте её... Держите ладонь выше, мы ведь не хотим травм!

Все сосредоточились на своих камнях. Теперь стало ясно, почему у каждого свой стол, и почему между ними такое расстояние. Меня нервировал даже Тео, который был в нескольких шагах от меня. Каждый раз, когда я пыталась сосредоточиться на камне, вместо него я чувствовала его силу и... его любопытствующий взгляд.

– Не мог бы ты на меня не смотреть, – шикнула я, не выдержав. – Сосредоточиться не могу.

– Тишина! – подняла голос профессор. – Станьте со стихией одним целым...

Время шло. То с одной стороны, то с другой возникали вспышки и слышались восторженные возгласы, а я не могла наладить контакт ни с одной из стихий. Мне поддавался только лёд, но если бы не поддался и он, это было бы уже странно и навело бы на мысли об испорченных камнях. Однако лёд слушался прекрасно. И я продолжала пытеть над неподдающимися стихиями, для которых меня и моей силы

словно не существовало вовсе.

– Мисс Линаэль, как ваши успехи? – профессор, которая ходила по рядам, остановилась возле меня.

– Никак, – я развела руками и показала на чёрный камень. – А касаться тёмного источника разве не опасно? Устанавливать с ним связь и...

– У вас не получится, – отрезала она. – Тёмный источник здесь как пример, чтобы вы знали о его существовании и представляли, как он выглядит, на случай, если вам придётся с ним столкнуться. Итак, с какими стихиями вам удалось наладить контакт?

Я подняла уже трясущуюся от напряжения ладонь и остановила её над голубым камнем. Почти сразу между ними возник поток холода и капелек воды, но профессор одним взмахом оборвала эту связь.

– Варгас, которая наладила контакт с источником льда, удивительное явление! – с сарказмом произнесла она, и по аудитории снова прошлись смешки. – Покажи мне что-нибудь поинтереснее.

От её тона у меня по спине побежали мурашки.

– Не могу, – пожалала плечами я и опустила взгляд.

– Что значит – не могу? Я же не прошу вас материализовать чужеродную стихию, только активировать уже подготовленный для вас источник!

– У меня не получается... – я подняла руку над фиолетовым камнем, но он никак не отозвался.

– Что ж, бывает и так. – Сложив руки перед собой, профессор Стараг неторопливо спустилась обратно к своей кафедре. – Обычно подобное происходит в двух случаях: либо очень сильная стихийная кровь, как если бы в роду долгое время сочетались между собой только драконы одной стихии, – либо очень слабая кровь. Настолько, что её попросту не хватает для того, чтобы выделить часть на взаимодействие с другими элементами. Пробуйте дальше, мисс Линаэль. Возможно, после обретения дракона у вас получится.

В аудитории поднялся шёпот, и мне не нужно было разбирать слов, чтобы понимать: речь идёт обо мне. О моей ущербности. О моей слабости. О том, что мне, скорее всего, здесь не место. Вряд ли во всей академии найдётся ещё хоть один дракон, который не открыл свою вторую ипостась.

Я знала, что этим всё кончится. Но к шёпоту за спиной, смеху и даже откровенному поддразниванию я привыкла ещё с тех пор, как пошла в школу в Ледяном Доле. Для людей я – не человек, а для драконов – не дракон.

Что ж, такова моя судьба.

Профессор достала карманные часы и подняла голос:

– Вы можете продолжить свои тренировки в центре подготовки. На следующем занятии мы продолжим практику, пока все не установят связь с максимумом из возможных стихий. Можете быть свободны. И не забудьте сложить парты обратно!

Все засобирались. Большинство не доставало даже тетра-

дей, поэтому просто захлопывали столешницу, нажимали на соответствующую кнопку и уходили. А я осталась сидеть, удерживая ладонь то над одним камнем, то над другим. На глаза просились слёзы, но я стискивала зубы и продолжала упражнение. Рано ещё сдаваться. Рано!

– Не обращай внимание, – хмыкнул Теодор, который тоже не торопился уходить. Он уже сложил свою парту, и теперь сидел, закинув ногу на ногу и с интересом смотрел на меня. – Про тебя забудут сразу же, как только кто-нибудь облагается на практике по основам. Однажды при мне кое-кто случайно вызвал у самого себя понос. Настолько резкий, что не то что не успел добежать до туалета – даже не сообразил, что происходит. Вот это неприятно! А к тебе быстро привыкнут.

– Слабое утешение, – тихо проговорила я, вновь меняя стихию.

– Слушай, в тебе уже силы не осталось почти, так и перетрудиться можно. Знаешь, что бывает с теми, кто истратит весь запас силы?

– Что? – я перевела на него испуганный взгляд.

– Магическая кома! Но, – он подошёл к моей парте и, опершись о неё бедром, подмигнул: – могу помочь.

Я невольно отпрянула, глядя на него снизу вверх.

– Как помочь?

– Накачаю тебя по-быстрому, будешь как новенькая. Надо только уединиться, но я знаю пару мест подходящих.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам и, чтобы

продемонстрировать свою незаинтересованность, принялась складывать парту.

– Вряд ли мне понадобится сила на следующей паре, так что... спасибо за предложение, воздержусь.

– Да я чувствую, как ты воздерживаешься, – он положил ладонь мне на спину в районе лопаток, спускаясь вместе со мной с верхнего ряда. Склонившись над моим ухом, проговорил: – Почувствовал по запаху, когда сел рядом. Такое амбре трудно не заметить.

Окончательно смутившись, я сбросила со своего плеча его руку и побежала по коридору к переходу между замком и учебным корпусом, чтобы принять душ в общей душевой, но, как только перешла на шаг, Тео догнал меня.

– Да ладно, обиделась что ли? – он улыбался во все тридцать три идеально белых зуба. – Это же комплимент, а не оскорбление! Я от этого запаха даже сам завёлся, вот и предложил взаимовыгодное дело. И ты силы восстановишь, и я напряжение сброшу, и приток положительных эмоций перед скучной лекцией.

– Шутку не оценила, – холодно сказала я.

– Могла просто отказать, чего убегать-то? Нам, кстати, сюда, – он указал на лестницу, ведущую вниз.

– Я и сказала вообще-то. Но ты проигнорировал.

– Просто дал тебе шанс подумать над предложением ещё раз. Вдруг передумаешь.

– Не передумую, – процедила я. – За кого ты вообще меня

принимашь?

– За нормальную девчонку, – он пожал плечами. – Ладно, не хочешь – не надо. А как насчёт присоединиться к моей компании? Я же в академии уже второй год, но там вылетел, когда завалил “основы магии”, и теперь вот восстановился.

– Что значит – завалил “основы магии”? – не совсем поняла я, припомнив, однако, что Райнер вёл именно этот предмет.

– То и значит. Там препод взъелся на меня и отказывался зачёт ставить, а без зачёта не допустили до экзаменов – вот меня и отчислили. Надеюсь, в этом году у нас будет этот предмет вести кто-нибудь другой...

Я вскинула бровь. Как любопытно.

– В общем, у меня друзья все на втором курсе остались, – продолжил Тео. – Сегодня собираемся встретиться, отметить, так сказать, наше воссоединение. А ты вроде девчонка неплохая, конспекты ведёшь, мне нужны такие знакомства.

И он снова подмигнул. Или мне показалось? Может, он просто моргнул или в глаз что-то попало?

– Не знаю, я здесь всего пару дней и...

– Вот и познакомим тебя с окрестностями! Как насчёт сгонять до города?

– Академию запрещено покидать в рабочие дни...

– Да кто узнает, – отмахнулся он. – Смотри, сегодня утром пришёл поезд с провизией, он уходит всегда ровно в четвёртом часу вечера. Мы на него проберёмся и выедем с терри-

тории академии. А обратно уже на крыльях. Никто не заметит! Как тебе план?

– Мне нужно подумать, – протянула я. Мы как раз остановились у высокого окна, с которого виднелись верхушки деревьев леса, который уходил вдаль, и почти на самом горизонте можно было разглядеть острые крыши домов Лансфорта. Я действительно всю жизнь мечтала там побывать. Да и завести знакомства на новом месте было бы нелишним. Но всё же, это ведь нарушение правил.

– Что ж, думай. На раздумья у тебя время до конца пары! А потом нужно будет спускаться к поезду, чтобы пробраться на него заранее. Да, и оденься потеплее, если соберёшься с нами. За пределами Айсхолла намного холоднее.

– А когда вы собираетесь вернуться? – в сомнении протянула я. – Меня тут... контролируют, и если не найдут в академии после отбоя...

– Значит, вернёмся до отбоя! – он повёл меня дальше, жестами указывая, куда идти. – Просто сходим в бар, отдохнём, как нормальные люди, познакомлю тебя с ребятами. Часа за четыре обернёмся.

– Четыре часа... это можно, – задумчиво кивнула я. Мы как раз дошли до нужной аудитории и вместе вошли в небольшое, довольно уютное помещение. Наши места, как и в прошлый раз, оказались в последнем ряду, рядом. Тео указал на таблички с именами и подмигнул:

– По-моему, это судьба!

Конечно, он перегнул с сакральностью происходящего: судя по всему, места распределяются в определённом для всех аудиторий порядке и меняются только в случае, если конфигурация не позволяет повторить расстановку полностью. К этому выводу я пришла, заметив, что прямо передо мной оказались те же люди, что были на прошлом занятии, но вот те, кто был на боковых местах, пересели в последний ряд.

– Слушай, Тео, – прошептала я, склонившись к Тео, когда мы заняли места на длинной скамье с небольшими выдвижными столиками, которые крепились к спинке переднего ряда. – Вы же обратно собрались на крыльях лететь, а я не...

– Да я понял уже, – хмыкнул он. – Ещё на прошлой паре.

И добавил тише:

– Не бойсь, я захвачу с собой страховочные ремни, долетишь с ветерком.

Мне уже доводилось летать на драконе, поэтому понимающе кивнула, но желудок сжался от страха при воспоминании о том полёте. С другой стороны, – решила я, – рано или поздно, если мой дракон всё-таки пробудится, мне придётся учиться летать самой, и лучше заранее начать борьбу со своими страхами.

Прозвенел колокол, и началось занятие по истории Виригии. Я едва улавливала суть того, что говорил пожилой песчаный дракон по имени “профессор Неро”, потому что все мысли теперь были там, в Лансфорте, в мечтах, которым я

предавалась с самого детства. Я хотела увидеть высокие красивые дома с покатыми крышами, колокольни, которые тянутся к небесам, набережную, о которой с восторгом рассказывали одноклассницы и соседки, которым довелось съездить на ярмарку.

Отец никогда не брал меня в город. Будто боялся, что со мной там что-то случится, даже когда я была уже вполне взрослой. И теперь, наконец, это случится.

Я жмурилась от предвкушения и то и дело начинала глупо улыбаться. Тео, поглядывая на меня искоса, усмехался в ответ и чуть пихал меня локтем, напоминая, что надо бы и конспект писать.

Когда мы, наконец, попали в столовую и дорвались до обеда, у меня было такое чувство, будто последний раз довелось поесть не несколько часов назад, а как минимум позавчера. Такой голодной я, наверное, никогда ещё не была, и потому накинулась на своё жаркое, как на самое аппетитное в мире блюдо. Впрочем, надо признать, кормили здесь недурно. Особенно для человека, который привык к простой деревенской пище и жёсткой кабанятине, которую отец притаскивал с охоты.

– А я говорил тебе: подпитаться надо, – наставительно произнёс Тео. – Голод – верный признак того, что ты израсходовала слишком много силы. А вот если наоборот, аппетита совсем нет, значит, ты на грани магической комы. До такого доводить уже опасно.

– Поняла я, поняла, – пробормотала я с набитым ртом и подняла взгляд на часы. – Где и когда встретимся?

– А ты где живёшь? Давай я за тобой зайду.

С трудом проглотив не до конца пережёванный кусок тушёного мяса, я помотала головой:

– Нет, за мной не надо, я лучше подожду тебя в гостиной.

– Если нас увидят вместе, – он хитро улыбнулся, – то кто-нибудь может про нас что-то не то подумать.

– Что, например?

– Ну, сама представь. Такой красавец как я уходит с такой мило краснеющей первокурсницей и скрывается в кулуарах до поздней ночи. Что про нас подумают?

Перед моим мысленным взором возник Райнер. Что обо мне подумает кто-нибудь ещё, меня совершенно не волновало, но если ему скажут, что я прячусь в... как он сказал? Кулуарах со своим одноклассником, – даже представить себе не могу, что он подумает и как отреагирует.

– Да, давай лучше... – начала было я и запнулась, потому что прямо в нашу сторону действительно шёл Райнер. У меня нехорошо похолодело внутри. Будто это я его своими мыслями вызвала, не иначе.

Хорошо, что в этот момент я ничего не ела. Потому что подходил он с таким мрачным лицом, что у меня наверняка кусок бы в горле застрял. Я даже вилку отложила в сторону, не сводя с него взгляда.

– Мисс Линаэль, – произнёс он так сухо, что я едва узнала

его голос. – Вас вызывает ректор. Позвольте проводить вас.

Глава 14

Линаэль

– Здрасьте, – кивнул Тео, заметно умерив свою нахальность в присутствии профессора.

– В чём дело? Я что-то нарушила?

– Не могу знать, – так же сухо ответил Райнер и жестом велел мне пойти к выходу из столовой.

Я взяла со стола свою папку и, прижав к груди, встала с места.

– Я найду тебя, – сказал мне на прощание Тео. Мне осталось только кивнуть и спешно пойти в указанном направлении.

Мы шли молча. Райнер – чуть позади, словно страж, конвоирующий преступника. Сердце билось так сильно, я будто чувствовала даже, как оно стучит о прижатую к груди папку.

Почему мне так страшно? Ведь рядом с Райнером, наоборот, всегда становилось спокойнее, он чувствовался надёжной защитой. Но теперь угроза исходила от дракона.

– Что-то случилось? – тихо спросила я. Райнер скосил на меня взгляд и промолчал.

Плохое предчувствие стало ещё острее. Я чувствовала себя, как нашкодивший кот, который не может понять, чем плохо пометить собственный дом не только снаружи, но и изнутри тоже. Оставалось только ждать.

Спустя несколько минут мы вошли в небольшой кабинет, который Райнер открыл своим ключом и тут же запер изнутри, как только мы оба оказались внутри.

– Что у тебя с этим типом? – спросил он строго.

– С каким? – ошарашенно спросила я, под его напором отступив назад и упершись в спинку стоящего перед столом кресла. – Ты про Тео?

– Я про Теодора Артаса Младшего. Он тебе что-то предлагал? Вы о чём-то договаривались?

Совсем потеряв голову от необъяснимого чувства вины и страха перед этими глазами, сверкающими всполохами огня, я даже не смогла ответить. Так и застыла, глядя на него и не в силах пошевелиться.

– Миссис Старгаг сообщила мне, что вы вместе покинули аудиторию и о чём-то разговаривали. О чем?

– М-мы просто познакомились, – зачем-то соврала я.

Он испытующе посмотрел на меня, выждал пару мгновений, после чего лицо его вдруг смягчилось.

– Постарайся держаться от него подальше.

– Это будет трудно, – заметила я. – У нас с ним места рядом. В последнем ряду.

– Разберусь, – рыкнул дракон и, сев в одно из кресел, в мрачной задумчивости подпёр голову рукой. Я, подумав, опустилась во второе и спросила:

– Что это за место?

– Мой кабинет, – буркнул он.

И хотя Райнер успокоился, в глазах его больше не пылало пламя, с ним всё равно что-то было не так. Я сдержала порыв взять его за руку. Или наоборот, не нашла в себе наглости поддаться желанию? Вместо этого тихо спросила:

– Почему он тебе так не нравится?

– Раздолбай. Прогульщик. За прошлый год он нарушил с десяток школьных правил.

– Его за это отчислили?

Дракон встретил мой взгляд и отвернулся.

– Почти. Он всё равно не сдал бы экзамены, – потом Райнер вздохнул и, подавшись ко мне, тихо произнёс: – Лин... Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы. В моих силах решить далеко не всё.

– Мы ведь с ним просто разговаривали, – я постаралась, чтобы мой голос прозвучал мягко. – Почему ты не подождал с этой темой до вечера?

Он провёл языком по губам, снова вызвав во мне тёплую волну.

– Не знаю, – и опустил взгляд. – Не знаю.

Я сощурилась. Сложно сказать, как именно ощутила это, но почему-то уверенно покачала головой:

– Ты что-то недоговариваешь.

Райнер усмехнулся:

– Тебе и в самом деле в безопасниках самое место. Идём.

Мы с ним встали одновременно навстречу друг другу и едва не столкнулись. Дракон поймал меня за талию. Прикрыв

глаза, потянул носом, прижимая меня к себе.

– В другой раз проверим на прочность этот стол, – прошептал он на ухо.

– Как? – искренне не поняла я и перевела взгляд на деревянную столешницу, по которой он постукал пальцами.

Райнер тихо рассмеялся:

– Пусть это будет сюрпризом. У меня есть немного времени перед следующей парой, и я хочу успеть кое-что сделать.

Его ладонь соскользнула с моей талии и опустилась ниже, медленно очертив каждый изгиб ягодицы, прежде чем нырнуть под короткую юбку, где между чулками и бельём оставался небольшой просвет оголенной кожи.

У меня перехватило дыхание. В момент всё стало не важно. Забылся и Тео, и неудача на паре по стихиям, и косые взгляды, которыми провожали меня одноклассники, и даже недоеденный обед в столовой.

– За мной, – шепнул Райнер, и я уже была готова на что угодно. Поэтому поспешила за его широким шагом, едва поспевая. Он ушёл в сторону, противоположную от лифта, и вышел на лестницу, по которой мы спустились на пару этажей и неведомым мне образом оказались прямо у его комнаты.

Оглядевшись и убедившись, что никого вокруг нет, он взял меня за руку и шагнул в комнату сквозь огненную завесу. Я закрыла глаза, но доверилась ему и тоже прошла сквозь пламя, которое лишь едва обдало меня теплом.

– Я скоро вернусь, – он убрал с моего лица выбившуюся прядь волос и шагнул обратно сквозь пламя. – После пары принесу тебе кое-что из учебников.

– Стой, – я подошла к пламени. – Ты оставишь меня тут?

– Вернусь сразу, как только освобожусь. Можешь пока посмотреть содержимое шкафов, найдёшь, чем заняться.

Я попыталась прикоснуться к пламени, но оно обдало меня жаром ещё до того, как смогла к нему прикоснуться.

– Вы что, меня заперли, мистер Райнер? – сквозь зубы уточнила я.

Он взялся за ручку двери.

– Теодор обещал найти тебя. Я не могу допустить, чтобы он втянул тебя в неприятности.

– Выпусти меня, – тихо потребовала я, удивляясь собственной смелости. – У меня есть право проводить своё свободное время с тем и так, как я хочу!

– Только не сегодня.

– Да в чём дело?! Вчера я целый день провела одна, и ничего со мной не случилось! Сними защиту!

– Не могу, – он покачал головой и, сделав шаг в коридор, закрыл дверь с другой стороны.

– Выпусти меня! – крикнула я, беспомощно сжимая кулаки. – Выпусти сейчас же!

К горлу подступили слёзы. Никогда и никто не смел запира́ть меня! Отец с детства приучил меня любить свободу и пускал одну даже на охоту, а сейчас меня запер в комнате

совершенно посторонний мужчина, с которым мы едва знакомы!

Несколько минут я провела в замешательстве. Колотила подушку от злости, в отчаянии заламывала пальцы, смотрела в окно, представляя себя драконом, который может просто выпрыгнуть и раскрыть крылья. Если бы только он пробудился!

Я попыталась сосредоточиться на том тихом голосе, что шёл изнутри, но всё напрасно. К тому же, силы всё ещё не восстановились, а первый оборот происходит только на пике, при полной насыщенности, когда сила льётся через край. Райнер объяснил мне это несколько раз, поэтому я быстро бросила бесплодные попытки. Потом подошла к стене и, приложив к ней руку, попыталась растопить небольшой участок, но быстро упёрлась в скалу, внутри которой была высечена комната.

Снова выглянула в окно. Высота была не особенно большая: всего три этажа, а дальше небольшое плато, покрытое пухлым сугробом. Вспомнилось, как мы в детстве прыгали с крыши после особенно затяжных метелей, но то в Ледяном Доле, где всё же теплее и даже бывает лето. А здесь, в вечной зиме, сугробы эти не тают никогда.

Решившись, я стала быстро переодеваться. Намерение во что бы то ни стало сегодня попасть в город вместе с Теодором теперь стало твёрдым. Злость на Райнера затмила благоразумие и здравый смысл. Поэтому я оделась в брючный

костюм, надела сапоги по колено, которые предназначались для занятий на полигоне, отыскала в шкафу рубашку Райнера, которую надела, закатав рукава и подвязав длинные полы на поясе. Сверху накинула пальто, застегнула на все пуговицы и, обнаружив в карманах кожаные перчатки, надела и их тоже.

Потом распахнула окно и ещё раз примерилась. Ничего. Снег никогда не пугал меня.

А потом, закрыв глаза, прыгнула, как могла дальше.

Всего мгновение прошло, прежде чем я почувствовала, как проломив твёрдую корку, погрузилась в снег по бёдра. По инерции завалившись вперёд, я подставила руки, и они тоже проломил корку. Ничего, двигаться можно.

С трудом выкарабкавшись на поверхность, я пошла обратно к стене, утопая по голень. Так, что теперь?

Оглядев окна этажа, на высоте которого оказалась, я выбрала одно, в котором горел свет, и направилась к нему. У самой стены сугроб был всего по щиколотку, и я шла, почти прижимаясь к ней. А оказавшись у нужного окна, привстала на носочки и постучалась. Никто не ответил. Постучалась ещё раз, громче. За стеклом промелькнула какая-то тень, потом окно открылось и через отлив(*) перевесился знакомый усыпанный веснушками парень. Кристиан Саргон.

– О, новенькая, – он выдохнул облачко пара. – Ты чего там делаешь?

– Летать учусь, – огрызнулась я. – Поможешь мне под-

няться?

– Давай подсажу, – охотно откликнулся Кристиан и выпрыгнул из окна. – Так, я тебя подниму, только залезай аккуратно, там у окна посуда стоит.

– Х-хорошо, – выдохнула я и охнула, потому что дракон, сев на корточки, обхватил меня за ноги и выпрямился, удерживая меня на весу. Потом легко, словно я ничего не весила, посадил себе на плечо и, встав ровно под окном, подставил ладони под мои ступни.

– Ну что, готова? И-и раз!

Кристиан буквально закинул меня в комнату, и я едва не перекатилась кувырком через край окна. Села на подоконник и осторожно перебросила через него ноги. Потом, спустившись, высунулась из окна:

– Ты сам-то как заберёшься?

– Да ерунда, – ответил он и, ухватившись за металлический прут, что тянулся вдоль стены, упёрся ногами в стену. Пару раз подтянулся, после чего легко запрыгнул в комнату и отряхнулся. – Не первый раз уже, всякое бывало. Ты как там оказалась-то?

– Ты сильно расстроишься, если я сохраню это в секрете?

– Нет, но... – он закрыл окно. – Если кто-то тебе “помог” выпасть из окна, моргни два раза.

И улыбнулся, но как-то слишком серьёзно.

– Нет, я сама, всё в порядке. Спасибо, что помог.

– Да не за что...

Он прошёл через комнату, которая в целом была похожа на ту, в которой жил Райнер, только вместо большой двухместной кровати здесь было три одноместных. Открыв дверь, Кристиан поймал меня за плечо.

– У тебя точно всё нормально?

– Точно, – улыбнулась я. – Спасибо.

Он кивнул, а я, оглядевшись, поспешила в гостиную первого курса. Наверняка там Тео найдёт меня быстрее.

**отлив – скос, часто металлический, расположенный непосредственно под окном. Вопреки общепринятому мнению, это не карниз :)*

В гостиной я выбрала кресло, которое расположилось в тени, но при этом с него открывался хороший вид на три из четырёх входов. Обида внутри меня так и клокотала. Сидя здесь и наблюдая за проходящими мимо адептами, я твёрдо для себя решила, что сегодня буду ночевать в своей комнате. Не так уж много у меня было вещей, чтобы жалеть о потере. В крайнем случае, ещё раз пойду теребить завхоза или попрошу о помощи у Кристиана. Он ведь, вроде как, курирует первокурсников. К тому же, мистер Ноа обещал материальную поддержку.

Решено. Найду кого-нибудь из Варгасов, узнаю, как выйти на клан и попрошу о помощи. Да. Точно.

Осталось только найти в себе храбрости...

Нет, определённо, с сегодняшнего дня я буду храброй! Да!

Именно в таком настроении меня и застал Тео, который

успел переодеться и собрать заплечную сумку. Увидев меня, он прямо расцвёл:

– О, красотка, вот и ты! У тебя всё в порядке? Этот упырь тебе ничего не сделал?

– Упырь? – не поняла я.

– Да, препод этот, который за тобой заходил. Он-то меня в том году и отчислил.

– Нет, там просто... Ничего особенного, – отмахнулась я и кивнула в сторону настенных часов: – Нам ещё не пора?

– Пора, крошка моя, – хмыкнул он и указал взглядом на один из выходов: – Ты иди налево, спускайся на хозяйственный этаж и жди меня в нише за провизионными складами. А я приду с другой стороны.

– Хорошо, – с готовностью кивнула я.

– Тогда до скорого, красотка, – он подмигнул и, чуть подпружинивая, направился к правому выходу.

Сердце застучало от волнения. Даже в то время, когда мои сверстники всю сбежали из дома и творили неведомо что, у меня не возникало желания бунтовать против власти старших. И теперь я словно с цепи сорвалась. Впервые в жизни откровенно слушалась того, кто имеет надо мной власть!

Пока я торопливо спускалась по ступеням, поминутно оглядываясь из опасения попасться Райнеру на глаза, на лице моём блуждала возбуждённая улыбка. За эти два дня я пережила столько новых, непривычных, незнакомых мне эмоций, что вряд ли после этого смогла бы спокойно вернуться

в деревню. И внутри всё звенело от ожидания новой порции впечатлений.

Поездка на поезде! Зайцем! Город! Новые друзья! Полёт на драконе!

Мне не верилось, что всё это происходит со мной, с той, кому нигде не было места: ни среди людей, ни среди драконов. Всё это свело меня с ума... и заставило отбросить в сторону любые опасения.

Этаж, на котором мы должны были встретиться, был мне уже знаком: здесь находился тот чулан, который выделили мне в качестве места жительства на первое время, поэтому я без труда нашла нишу, про которую говорил Тео – и почти сразу же из темноты появился и сам дракон.

– Ты взял с собой ремни для верховой езды? – спросила я. – У меня ведь нет крыльев.

Он снял рюкзак и вытащил из него аккуратно сложенные широкие матерчатые ремни.

– Всё на месте. Не бойся, тебя я там точно не брошу, крошка, – он подмигнул.

Я сделала глубокий вдох и резко выдохнула:

– Тогда вперёд. Пока я не передумала!

И засмеялась с лёгкой ноткой нервной истерики в голосе.

– Мне нравится твоё настроение, – одобрительно отозвался Тео и, взяв меня за руку, повёл лабиринтами коридоров. Я поспешила следом.

Стало немного неловко, но ведь я решила, что буду храб-

рой, так?

Ещё два этажа вниз – и следующая лестница была такой длинной и уходила так глубоко, что становилось всё более не по себе с каждым шагом. Пролёт был узким, как и сами ступени – узкими и высокими, поэтому Тео приходилось придерживать меня за руку весь этот спуск.

– Куда мы идём? – спросила я опасливо.

– Увидишь, – усмехался он в ответ. – Это будет сюрприз.

– Не похоже, чтобы этой лестницей пользовались, – заметила я, оценив слой пыли на перилах.

– Потому мы по ней и спускаемся. Обычно здесь пользуются лифтами, а лестница осталась ещё со времён Элизара, и теперь скорее является аварийным выходом. Осторожно, здесь ступенька раскрошилась.

Я осторожно спустилась через одну ступеньку, и Тео придержал меня за талию. Ещё несколько шагов – и в конце небольшого коридора показалась деревянная дверь, едва освещённая флуоресцирующим льдом в трещинах стен. Тео навалился на неё и не без усилий открыл, выглянул наружу, и только убедившись в безопасности, выпустил меня вперёд.

– Ого... – выдохнула я, окидывая взглядом огромное помещение. По-настоящему огромное! Оно было в высоту с два двухэтажных дома, а шириной как три наших с отцом участка в деревне. По центру проходили рельсы, которые тянулись прочь из помещения, туда, где вместо стены располо-

жилая глыба льда с полукруглым выходом для поезда. Здесь было ощутимо холоднее, чем на жилых этажах, и я даже натянула перчатки.

– А вот и станция, – шёпотом пояснил Тео. – А теперь тихо и за мной!

Где-то в отдалении слышались голоса, звуки падающих предметов, гул лифта. Когда грохот оказался слишком громким, и я встревоженно остановилась, Тео пояснил:

– Погрузка на том перроне, – и потянул меня за руку к одному из вагонов.

Наконец, он открыл широкую дверь, залез внутрь и, позволив мне ухватиться за его руки, затащил меня внутрь.

– Здорово, – поприветствовал нас находящийся внутри дракон. Он и ещё один сидели практически в углу небольшого вагона на стопке пустых мешков. Первый протянул крупную ладонь. – Джо.

– Лиана, – я робко вложила в неё свою, и рукопожатие вышло каким-то очень уж неловким.

– Стэнли, – представился второй, но, хвала Праматери, руку пожимать не стал.

– Больше никого не будет? – спросил Тео после того, как закрыл за собой дверь и тоже пристроился на мешках.

Джо открыл было рот, но тут дверь открылась, и я вздрогнула, почему-то ожидая, что это кто-нибудь из работников поезда, но внутрь влезла девушка в форме академии.

– Только Анжела, – сказал Джо, когда девушка закрыла за

собой дверь. – Вот теперь точно все.

– Всем привет, – выдохнула девушка и, сев рядом со мной, представилась: – Анжела. Ты новенькая? Не помню тебя что-то.

– Первый курс, – кивнула я. – А вы все...

– А мы все были одноклассниками, пока Тео не вылетел, – Анжела пихнула стального дракона локтем в бок. – Поэтому сегодня мы отмечаем воссоединение.

– О, – понимающе протянула я и отвела взгляд.

Ребята начали бурно обсуждать какие-то только им понятные вещи, и я отвернулась к крошечному окошку, в котором можно было видеть, как загружаются на платформу лифта последние ящики, и работники постепенно расходятся кто куда. Одни возвращались к поезду, другие – в академию, но никто даже не подумал подойти к нашему вагону. Видимо, ребята долгое время наблюдали за тем, как происходит погрузка, и уже наверняка знали каждый шаг тех, кто занят в этом деле.

– Эй, Лин, ты чего такая грустная? – потербил меня за колено Стэнли. Его глаза, светло-карие, почти соломенные, были удивительно похожи на камень стихии песка, который нам показали сегодня на первой паре. Выходит, песчаный дракон. Джо, судя по внешности, принадлежал к клану грозовых, как и Анжела – обладательница шикарных лиловых кудрей.

– Я не грустная.

– Отстань от девочки, видишь, неловко ей, – Анжела хлопнула Стэнли по руке. – Ничего, скоро привыкнет! Так ведь, Лин?

Я кивнула.

– Вот доберёмся до бара – сразу всю неловкость снимет, – хохотнул Тео и по-хозяйски положил руку мне на плечи.

Стало ещё более не по себе. Этот жест вызывал одновременно удовольствие и неприязнь, но я не могла определить, чего всё-таки больше, и потупила взгляд, не реагируя вообще никак.

– Тео уже на неё глаз положил, – хмыкнул Джо. – Эй, дай девушке самой выбрать, кто ей больше нравится! Уверен, если она присмотрится внимательнее, то выберет меня.

– Не рекомендую, – шёпотом проговорила Анжела, наклонившись ко мне. – У него там...

И показала расстояние между присогнутыми указательным и большим пальцем.

– Что – там? – непонимающе нахмурилась я.

– Мало там!

– Эй, поклёп! – возмутился Джо. – Могу доказать! Хоть сейчас!

Он встал на ноги и уже схватился за свой ремень, собираясь его расстегнуть, но тут поезд резко тронулся, и Джо, не удержавшись на ногах, упал на кучу мешков, вызвав дружный хохот друзей.

Через несколько минут мы ехали сквозь заснеженный лес,

сквозь долины и предгорья королевства Гвин. Я не особенно участвовала в разговоре, лишь изредка отвечала на прямо заданные вопросы, потому как была полностью поглощена красотой природы, которая проносилась перед глазами с непривычно высокой скоростью. Поезд ритмично покачивался, будто успокаивая, как малое дитя, и где-то внутри действительно воцарилась восхищённая – даже восторженная – тишина. Сомнения, которые едва слышно сверлили меня последние полтора часа, затихли окончательно. Как можно жалеть о... таком? О ледяных озёрах, о падающих с раскидистых еловых лап шапках снега? О размеренном “чух-чух, чух-чух”, словно бьющееся механическое сердце огромного леса?..

– Эй, тихоня, – обратился ко мне Джо, и я вздрогнула от этого “Эй”, так похожего на то, каким окликал меня Райнер. – Так ты в самом деле впервые в городе?

– Да, – я вернулась к своему крошечному окошку, за которым сейчас медленно проплывали дома.

– Тогда это надо отметить как-нибудь по-особенному!

Я с интересом обернулась, а Джо подполз ко мне и задрал рукав, демонстрируя чёрно-белое изображение разорвавшейся звезды.

– Это в память о моём первом перемещении между мирами. А это, – он показал рисунок цепи, которая опоясала его голень, – поступление в академию.

– А ещё у нас есть одинаковые, – заметил Тео и отогнул

воротник, показав небольшой рисунок под ключицей, изображающий сложную геометрическую фигуру. Остальные показали тот же рисунок на том же месте.

– Это наша общая метка, – пояснила Анжела. – И клятва вечной дружбы.

– У тебя ведь круто изменилась жизнь, да? – Тео приобнял меня за плечи, будто пытаюсь приободрить. – Может, сохраним это событие в памяти? У Джо в Лансфорте есть друг-татуировщик из лесных драконов. Сделает быстро и безболезненно, заживление на месте.

– Даже не знаю, – смутилась я. – Никогда не задумывалась о татуировках... Если и сделать, то что изобразить?

– Да ладно, у всех в жизни было что-то особенное, символичное, – заметил Стэнли.

– У меня в жизни в принципе не было ничего особенного, – смущённо ответила я. Но тут мне на глаза попала вывеска с изображением драконьих крыльев – курьерная служба. И я задумчиво добавила: – Если только...

– Вот! Я же говорил!

– И что бы ты изобразила на своём теле? – с интересом подалась ко мне Анжела. – Можешь рассказать на ушко, между нами, девочками.

Я почувствовала, как щёки загорелись, и отвела взгляд:

– Да ничего такого... Просто в детстве мне часто снилась женщина с ледяными крыльями и вмёрзшими в них розами... Я любила думать, что это мой ангел-хранитель.

И улыбнулась робко. Джо уважительно поджал губы и весело покивал:

– А что, мне нравится. Ледяные крылья с розами в них! Будет очень классно их на спине набить, во!

И он поднял большой палец вверх.

– Это просто сны, в них нет ничего такого...

– Да ладно, сегодня праздник! – Тео крепче сжал моё плечо. – Первый день твоей новой жизни! Отметь его как следует!

– Значит, первым делом к Марио, потом в бар, а потом гулять!

– И купаться! – взвизгнула Анжела. – Третий день уже мечтаю окунуться в озеро! В Лансфорте хоть не так холодно, как в окрестностях Айсхолла.

– Жаль, среди нас нет Саргона. А то можно было бы искупаться в любом водоёме.

– Я немного владею огнём, – Стэнли приложил палец к губам. – Не уверен, что прогрею водоём, а вот согреть девочек после купания...

– Согреть и мы с Тео можем! – расхохотался Джо, а Тео в это время шепнул мне на ухо:

– Не обращай внимание на их шутки, они не имеют в виду ничего такого.

– Я и не обращаю, – буркнула я.

– Ага, вижу, как ты не обращаешь, – его дыхание обожгло кожу, а губы едва ощутимо коснулись краешка моего уха. –

Ты так очаровательно краснеешь.

Я уже начала было лихорадочно соображать, как мне аккуратно оттолкнуть его от себя, но поезд засвистел и со скрипом начал тормозить.

– Все на позиции! – скомандовала Анжела и первая подбежала к двери, которую тут же открыла и замерла, приготовившись к прыжку. Я вновь почувствовала, как заходится в волнении сердце. Крепко держа меня за руку, Тео встал последним.

А потом они начали выпрыгивать прямо на ходу – в высокую траву, не дожидаясь, когда поезд доберётся до перрона. Когда мы с Тео остались вдвоём, он крепче сжал мою ладонь и сказал:

– На счёт три! Раз, два, три!

Не зная себя от испуга, я прыгнула вместе с ним, не удержалась на ногах и, выпустив его ладонь, упала на бок. Потом перекатилась на спину и, смеясь, подняла глаза к небу. Боль в чуть ушибленном плече даже не ощущалась. Даже не помню, когда я последний раз хохотала. Надо мной склонился Тео, упираясь ладонями в колени.

– Цела? – спросил он с усмешкой. Рядом появились Джо и Стэнли, которые, дружно схватив меня за руки, одним рывком поставили на ноги. Анжела придирчиво осматривала след от травы на локте.

– Уходим, пока нас не засекли! – велел Тео и, вновь крепко сжав мою ладонь, лёгким бегом направился через высо-

кую траву прямо к возвышающейся над городом Ратуше.

Глава 15

Эрика

Я вернулась в свою комнату после того, как мне каким-то чудом удалось отделаться от Стеллария. Мы оба вспомнили, что утром начнутся занятия, и дракону, похоже, пришлось отложить свои планы относительно меня.

Лежа в кровати и глядя на крошечное окошко под потолком, я сделала слабую попытку проанализировать то, что произошло. Похоже, все то время, что я училась в Скайхолле, Аларикус был ко мне равнодушен. Но из-за моего низкого происхождения не мог быть со мной и даже открыто признать свою тягу к полукровке, поэтому вел себя, как последний мудака. Я не знала, что мне делать с этой информацией, потому что она не меняла того, как я относилась к этому дракону. Он все еще оставался огромной занозой в заднице, и мне не хотелось даже тратить время на мысли о нем.

Но даже когда я попыталась переключиться, в голову все равно настойчиво лезли мысли о черной бездне, что мы видели внизу. Я имела некоторое представление об источниках магии, и этот совершенно точно был аномальным. Настолько, что я готова была снова встать, одеться и вернуться к краю пропасти, чтобы еще раз почувствовать то удовольствие от энергии, что бурлила в моих жилах. Темная сила как будто взывала ко мне, и умом я понимала, что поддавать-

ся нельзя, что ничего хорошего из этого не выйдет, а сердце рвалось туда, за сокрытую отпугивающим заклятием дверь.

Наконец, мне удалось уснуть. Кажется, я лишь на мгновение закрыла глаза, а проснулась от настойчивого стука. Кто-то с силой колотил в мою дверь, которую я для надежности вечером заперла еще и простеньким заклиниванием.

С трудом оторвав голову от подушки, я зажмурилась от яркого света, что проникал сквозь узкое окошко.

– Проклятие! – сон как рукой сняло. Уходя с преподавателем, моя соседка Лина забрала будильник с собой, и я только сейчас осознала, что так и не добыла себе новый. Время, наверное, приближалось к полудню. Я проспала в свой первый учебный день.

– Мисс Эрика! – послышался рык из-за двери, и я невольно вздрогнула, а потом кинулась открывать.

На пороге стоял злой, как демон, мистер Лэйдон Саргон. Оглядевшись по сторонам, он без приглашения шагнул внутрь. Раскаленный взгляд остановился на мне, вернее, на коротеньких шортиках, что я использовала в качестве пижамы.

– И вам доброе утро, – буркнула я, пока мужчина собирался с мыслями.

Похоже, нашелся еще один претендент на мою девственность. То, как он смотрел на мою грудь, едва скрытую под майкой, было далеко не невинно. И вряд ли преподавателю пристало вообще так пожирать глазами свою адептку.

– Какого... полового органа ты здесь торчишь? – зарычал мужчина.

– Я проспала, – упавшим голосом проговорила я, надеясь, что он не станет сильно орать из-за этой провинности. – Дело в том, что...

Я собиралась рассказать, что так и не смогла достать будильник, но мистер Саргон прервал меня движением руки.

– Что ты делаешь в этой кладовке? – спросил он. – Я едва тебя нашел.

– Ну, – я огляделась, не зная, как реагировать. – Я здесь спала. Пока вы не пришли и не разбудили меня. Это потому, что я проспала?

– У тебя что, нет часов? – он снова огляделся, и на этот раз я подмечала реакцию на каждую увиденную драконом деталь. Похоже, ему совсем не понравилось место, в котором он меня обнаружил.

– У меня много чего нет, – пробормотала я. Большую часть добыла соседка, но не успела я порадоваться, как она унесла все с собой.

Может, мистер Лэйдон тоже пришел, чтобы забрать меня к себе?

Мне казалось, о том, что вечером один из огненных драконов забрал мою соседку, стоило держать язык за зубами. Я не сомневалась, что увижу ее в общей гостиной. А если не увижу, тогда, наверное, и стану бить тревогу. Может, это было и не очень правильно с моей стороны, но Лина, похо-

же, знала мужчину, который за ней пришел, и не боялась с ним идти.

– Ладно, потом выясним, кто за это ответит, – взгляд Саргона снова метнулся ко мне. – Одевайся, жду тебя снаружи.

С этими словами он резко развернулся и вышел.

Меня не надо было просить дважды. После ночных приключений моя форма полностью высохла, и я быстро натянула ее на себя.

– Гадство, – ругнулась я сквозь стиснутые зубы, затягивая шнуровку лифа. Смотрелся этот наряд весьма эффектно и сексуально и, без сомнения, хорошо защищал благодаря особой ткани, из которой был сшит, но вот надевать все это было немного муторно. Я бы предпочла бриджи и тунику, которые носила на тренировках в Скайхолле.

Полностью собравшись и завязав волосы в высокий хвост на затылке, я в нерешительности застыла перед дверями. А что, если мистер Лэйдон узнал о том, что я посещала темный источник? Или о том, что я вовсе не подруга “королей” Скайхолла? Что, если меня взяли в эту академию по ошибке, и теперь дракон пришел проводить меня к выходу, чтобы вышвырнуть прочь? Но, с другой стороны, промедление мне ничего не даст, и при желании мужчина просто ворвется в комнату и вытащит меня силой.

Сделав глубокий вдох, я распахнула дверь. Мистер Саргон ждал меня, прислонившись к стене, и на первый взгляд не выглядел таким уж злым.

– Идем, – он окинул меня внимательным взглядом и, кажется, остался доволен.

– Куда? – с трудом проглотив комок в горле, спросила я.

– Отведу тебя на завтрак, – насмешливо выгнул бровь дракон. – Потом на полигон. У тебя сегодня первое занятие, и мистер Ноа Варгас очень просил меня за тобой присмотреть.

А разве я не проспала?

– Я разбудил тебя даже немного раньше положенного, – будто прочитал мои мысли мистер Лэйдон. – Хочу перед занятием еще раз посмотреть на твои способности. Все же второй курс изучает уже сложные боевые плетения, а мне вовсе не хочется, чтобы ты пострадала.

Ну да, он же будет у меня преподавать.

– Конечно, – кивнула я. Меня накрыло облегчение. Ничего страшного не случилось. И пусть я привыкла находить выход в любой ситуации, мне не хотелось снова иметь проблемы.

Мы поднялись на несколько этажей наверх и, пройдя широкий коридор, оказались в столовой. Это был огромный зал, который, наверное, занимал половину этажа. Сквозь высокие, от пола до потолка, окна лился солнечный свет, заливая помещение золотистым сиянием. Я судорожно сглотнула и захотела прикрыться, когда сотни взглядов метнулись к нам. Смотрели, конечно, в основном на мистера Лэйдона, но и мне досталось.

– Преподаватели завтракают в отдельном помещении, –

пояснил дракон такой повышенный интерес к своей персоне. – Здесь присутствуют только те, кто следит за порядком.

– А здесь случаются беспорядки? – спросила я, вспомнив, как все было организовано в Скайхолле. Полукровок вроде меня часто задирали, и в столовой это было сделать проще всего.

– Случаются, – бесстрастно отозвался дракон. – Но не в мою смену.

Я невольно усмехнулась. Но пристальный взгляд, устремленный на меня, быстро стер с моих губ улыбку. Аларикус со своими друзьями-мудаками сидел за одним из крайних столиков и при виде меня откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

Мистер Лэйдон безошибочно определил источник моего напряжения.

– Проблемы с ним? – спросил он тихо.

– Не такие, которые я не могла бы решить, – отозвалась я и отвернулась от Стеллария, предпочитая его игнорировать.

– Я могу научить тебя нескольким защитным заклинаниям, – неожиданно предложил мистер Саргон. – И нескольким боевым. Размажешь этого ледяного ублюдка по полигону.

Звучало заманчиво. Но я знала, что у всего есть своя цена, и не верила в бескорыстность предложения. Даже если этому дракону ничего не надо было от меня, он мог требовать плату с моего влиятельного опекуна, что, конечно, было

неприемлемо.

К ленте раздачи мы подошли в полной тишине, а после этого мои мысли устремились совсем в другую сторону. На застекленном прилавке стояли различные варианты завтрака, от легкого диетического до плотного мясного. Я не привыкла много есть по утрам и под неодобрительное сопение дракона взяла кофе, булочку и яблоко.

– С таким рационом тебя на полигоне ветром сдует, – покачал головой мистер Саргон.

Я с сомнением покосилась на него, но решения своего не изменила. У меня было подозрение, что на своих занятиях этот мужчина будет гонять меня в хвост и в гриву, но бегать с тяжестью в желудке мне, тем не менее, не хотелось.

– В обед навестаю, – отмахнулась я и направилась к ближайшему свободному столику.

– У тебя есть пятнадцать минут, после чего я буду ждать тебя на полигоне. Твоя группа там, – дракон указал на длинный стол, стоявший у стены, где сидели порядка двадцати разномастных драконов. – Я бы на твоём месте воспользовался этим временем, чтобы познакомиться с ними и завести друзей.

– Мне не нужны друзья, – криво усмехнулась я.

Они, как правило, имели привычку вонзать нож в спину.

В Скайхолле был один парень, которого я, в силу своего идиотизма, приняла за друга.

Мистер Саргон никак не прокомментировал мое заявле-

ние. Неодобрительно хмыкнув, он направился прочь из столовой и быстро скрылся за дверью. Я проводила его взглядом, а когда повернулась к своему завтраку, обнаружила на соседнем стуле Стеллария. Он смотрел на меня темным, нечитаемым взглядом, от которого мне стало не по себе.

– Нашла себе влиятельного покровителя, мышка? – спросил Рик негромко.

– Мне не нужен покровитель, – я сделала большой глоток горячего, крепкого кофе, в котором было именно столько сахара, сколько я любила. И никакой мудака не мог испортить мне удовольствие от моей первой чашки утреннего напитка.

– Это один из известнейших в Виригии преподавателей боевой магии, – голос дракона немного смягчился. – И, по слухам, редкостный мудака.

– Кто бы говорил, – пробормотала я, тщательно пережевывая булочку. – Что тебе надо?

– Хотел предупредить, – к моему удивлению, Аларикус спокойно отнесся к грубости. – Видишь этих двух ублюдков?

Их трудно было не заметить. Два близнеца Саргона с огненно-красными гривами волос. Стол, за которым они сидели, напоминал остров, настолько отделенный от других, насколько это было возможно в столовой академии. Похоже, эти двое считались здесь местными королями. Они сидели в окружении своей свиты, и даже с моего места было видно, как перед ними лебезили и заискивали. Особенно девушки, что буквально трахали глазами этих здоровенных огненных

драконов.

– Кто это? – без особого энтузиазма спросила я.

Аларикусу наверняка не понравилось, что роль, которая в Скайхолле была отведена ему, в другой академии оказалась занята. Но ко мне это не имело никакого отношения. Я не знала этих близнецов и не собиралась ничего менять.

– Это братья Вейлор и Тайлер Саргоны. Знаменитые близнецы из пророчества.

Даже если бы я знала, о каком пророчестве речь, это бы меня вряд ли впечатлило. Очередные пафосные придурки, напялившие на свою голову корону, которую даже не попытались заслужить.

– И? – я с тоской посмотрела на последний глоток кофе в чашке. Хотелось еще. Но идти за новой порцией времени уже не было.

– Держись от них подальше, – серьезно заявил дракон. – А лучше просто не попадайся им на глаза.

– С чего бы? – я склонила голову набок, разглядывая парня, что сидел рядом со мной.

Подождите-ка! Это что, ревность?

В Стелларии проснулся собственник?

Иначе с чего бы ему меня предупреждать?

– Боишься, что они первыми сорвут мой цветочек? – с усмешкой спросила я и пригляделась повнимательнее. Между мной и столом близнецов было не такое большое расстояние, а на плохое зрение я никогда не жаловалась. Парни, надо

отдать им должное, были лакомыми кусочками. Даже сидя они казались высокими. Я оценила широкий разворот плеч и благородные черты лиц, которые с уверенностью можно было назвать красивыми.

– Кто из них кто? – спросила я, задумавшись.

– Ты не поняла мое предупреждение? – зашипел Стелларий, и его пальцы с силой сжались на моем колене. – Если они узнают, что ты полукровка, они не станут с тобой церемониться. В этой академии ты в самом низу пищевой цепочки, а значит, легкая добыча.

С этим я могла бы поспорить.

Все же в Скайхолле мне удавалось успешно противостоять тем, кто считал себя намного выше меня по рангу. Да, они изрядно портили мне жизнь, но сильно достать при этом так и не смогли.

– Я не собираюсь с ними знакомиться, – пробормотала я и запнулась, потому что один из близнецов, будто услышав, внезапно повернулся в нашу сторону. Его взгляд безошибочно остановился на мне, и меня мгновенно затянуло в омут холодных изумрудных глаз. Сердце будто сковало льдом, и я перестала дышать, чувствуя давление чужой магии на свой разум. Но Саргоны никогда не обладали ментальными навыками, и, моргнув, я развеяла наваждение. Просто воображение разыгралось.

– Хафф! – тихо выругался Стелларий. – Теперь тебе осталось только молиться, чтобы он тобой не заинтересовался.

Но, вопреки опасениям ледяного дракона, холодный взгляд хищника так и остался равнодушным. Похоже, жалкие полукровки мало интересовали великого близнеца из пророчества.

Я выразительно посмотрела на руку, что лежала на моем колене.

– И все же? – время явно подошло к концу, и пора было выдвигаться на полигон, но я не могла уйти, не узнав, чего на самом деле хотел Рик. – В чем причина такого беспокойства?

– Можешь считать это предчувствием, – неохотно ответил дракон. – Но при одной мысли о тебе с ними меня охватывает беспокойство.

Серьезно?

Это абсолютно точно была ревность.

– Что скажут твои приятели? – я посмотрела на оставшихся “королей” Скайхолла, которые сидели за своим столиком и смотрели на нас.

Аларикус даже не обернулся, продолжая удерживать меня на месте.

– Я предупредил, – сказал он. – И тебе стоило бы прислушаться.

– Ладно, – я слегка пожала плечами. У меня не было в планах заводить новые знакомства в этой академии. И уж точно не с очередными мудаками, возомнившими себя непонятно кем.

– А что за пророчество? – спросила я. Вдруг это важно?

– Я не знаю подробностей, – чуть помедлив, ответил Рик. – Они засекречены советом старейшин. Но о пророчестве известно давно. Из того, что было в общем доступе – на Виригию надвигается страшная угроза. Но есть спасение. В определенный день и час должны были родиться близнецы, отмеченные общим знаком, которые изгонят тьму из нашего мира, объединив свои силы.

– Тьму? – переспросила я.

– Пророчество появилось за несколько лет до появления Дикой Охоты, – понизив голос, произнес Рик. – Но, думаю, основная угроза не в самих гончих, а в хозяине, которому они служат.

Я снова украдкой посмотрела на близнецов. Ничего особенного на первый взгляд в них не было, кроме, разве что, раздутого самомнения.

– А что за метка? – заинтересовалась я. – Ты ее видел?

Стелларий немного помедлил, прежде чем ответить.

– Думаю, на первой же тренировке ты все увидишь, – неохотно сказал он. – Они любят демонстрировать метку своей избранности. Это врожденная татуировка с изображением дракона на их спинах.

– Врожденная? – не поверила я. Сложно было представить выражение лиц родителей, когда их сыновья родились с татуировками на спинах. – Это правда?

Рик пожал плечами.

– Все может быть, – сказал он. – Но из-за этой метки близ-

нецы с самого детства окружены повышенным вниманием. Они привыкли быть на самом вершине пищевой цепочки и получать то, что хотят, по первому требованию. Многие готовы услужить им, потому что будущее Виригии, по пророчеству, находится в их руках.

– Но ты в это не веришь? – спросила я.

– Я просто сомневаюсь, – по губам дракона скользнула невеселая усмешка. – Странно все это, тебе не кажется?

Мне в последнее время вообще все казалось странным. Начиная с поведения самого Стеллария. Он мне показался крайне подозрительным. Слишком резко произошла эта перемена между Скайхоллом и Айсхоллом, как будто наше общее прошлое осталось где-то за воротами академии, а здесь начался какой-то новый этап.

– Близнецов с самого детства обучали боевой магии, тренировали. Они оба входят в команду по драгонболу Айсхолла, несмотря на то, что по правилам туда берут по одному представителю от каждой стихии. А здесь два огневики и ни одного лесного. И все из-за того, что оба брата захотели иметь возможность покрасоваться.

Я бы на месте Саргонов тоже не отказалась от власти и привилегий, что предлагались избранным. И, наверное, всю бы пользовалась собственной популярностью. Но у полукровок вроде меня никогда не было шанса достичь каких-то вершин.

Мое время явно вышло, и я поднялась из-за стола.

– Это все, конечно, очень мило, – сказала я, глядя на Рика сверху вниз. – Но мне пора.

– Нам по пути, – он тоже поднялся. – У всех боевиков первое занятие всегда на полигоне.

– Мы будем заниматься вместе? – неприятно удивилась я. Надежда на то, что мы, наоборот, будем видеться реже, сдохла в мучениях.

– Да, и с ними тоже, – дракон мотнул головой в сторону близнецов. – Поэтому я решил тебя предупредить.

Это действительно было странно. Но у меня просто не было времени копаться в его мотивах. Если Стелларий решил перестать быть такой задницей, то честь ему и хвала, мне же лучше. Но если он ждал от меня какой-то благодарности или ответной услуги, то мог сильно разочароваться в итоге.

Интересно, как отреагирует мистер Лэйдон Саргон на то, что я приду не одна? Если верить словам Рика, мой преподаватель далеко не подарок. Но я пока что видела от него только хорошее и привыкла доверять собственному мнению.

По дороге на полигон мы оба молчали. Обернувшись, я заметила Дитмара, Конрада и Дирка, которые следовали за нами. Вероятно, всю четверку зачислили на факультет боевой магии, и впереди нас ждало совместное занятие.

Просто чудесно.

Я размышляла, зачем Рик рассказал мне о близнецах. Если бы не он, я бы вряд ли обратила внимание на двух надутых придурков, что собрали вокруг себя всех девиц академии. И

если эти самопровозглашенные короли решат указать полукровке вроде меня на ее место, мне нечего было им противопоставить. В любом случае до пробуждения моей драконицы я была слаба, а она как-то не торопилась заявлять о себе.

Возможно, мистер Ноа Варгас был прав, и я зря подвергала себя лишней опасности. Решение пришло, как вспышка. Я посмотрела на идущего рядом Стеллария, который так глубоко погрузился в свои мысли, что не обращал на меня никакого внимания.

Почему бы, действительно, и нет.

Я открыла рот, чтобы сообщить ему о том, что он будет первым мужчиной, который проникнет в мои святая святых, но остановила себя. Даже если я уже согласна на все, что он мог мне предложить, почему бы не посмотреть, как далеко пойдет этот дракон ради достижения своей цели?

Настроение сразу улучшилось, и на боевой полигон я зашла с улыбкой, при виде которой ожидавший меня преподаватель свирепо нахмурился.

Похоже, мистер Лэйдон Саргон был вовсе не рад, что я пришла не одна. Но, как бы то ни было, он ничего не сказал по этому поводу, лишь посмотрел сурово на Стеллария и его приятелей и переключил свое внимание на меня.

– Мистер Ноа Варгас поручил мне дополнительно проверить ваш уровень дара, мисс... Варгас, – сказал он.

Варгас.

Сердце сжалось, а по телу побежали мурашки. Странно

было чувствовать себя не сиротой, на которую всем плевать, а частью огромного клана. Пока что я огромной разницы не почувствовала, но, уверена, в скором времени все изменится.

– Хорошо, – согласилась я. Мой уровень дара всегда оставлял желать лучшего, и я искренне надеялась, что пробуждение драконицы изменит ситуацию. Но пока она спала, я была весьма посредственным магом.

– Ваше занятие начнется через пятнадцать минут, – дракон выразительно посмотрел на моих спутников. – Ваш преподаватель будет вон там, – и он указал на трибуну на самом краю поля, где пока еще никого не было.

Тихо фыркнув, Стелларий направился в указанном направлении.

– Я найду тебя, мышка, – бросил он на прощание, после чего, наконец, свалил.

– Не буду спрашивать, что у тебя с ним, – Саргон снова перешел к неформальному обращению. – Но если что, ко мне всегда можно обратиться за помощью.

На душе от его слов неожиданно стало тепло. Первый дракон в этом мире, который действительно предложил мне что-то стоящее.

– Спасибо, – розовея от неловкости, поблагодарила я. – Буду иметь в виду.

– Так, если с этим мы разобрались, давай перейдем к проверке. Попробуй создать вокруг себя ледяной щит.

Этому нас учили на первом курсе Скайхолла, поэтому я без особого труда соорудила над собой ледяной купол. Преподаватель окинул его оценивающим взглядом, после чего, казалось бы, ничего не сделал, а мой щит лопнул, как мыльный пузырь.

– И это все? – он выглядел настолько разочарованным, что я отрицательно замотала головой.

– Нет, конечно, вы же не сказали мне стараться.

И я попробовала снова, влив в защиту столько магии, сколько было. Этот купол не мог пробить даже преподаватель Скайхолла, и я очень этим гордилась.

У мистера Лэйдона Саргона на этот раз с первого раза тоже ничего не вышло. Но стоило ему приложить чуть больше усилий, как от моей защиты не осталось и следа, а я покатила по утоптанной земле, сметенная вспышкой его силы. Несколько раз перекувырнувшись, я вскочила на ноги и настороженно замерла напротив преподавателя. Моя грудь тяжело вздымалась, потому что от резерва не осталось вообще ничего. И пополнить его обычным способом, который использовали драконы, я не могла.

– Я как-то ожидал большего, – мужчина склонил голову набок. – Думал, твой резерв побольше. А что у тебя с атакующими способностями?

Я пожала плечами. В любом случае, с таким уровнем магии я не могла бы провести демонстрацию.

Мистер Лэйдон растерянно вздохнул.

– Скоро начнется занятие, но тебе без резерва там делать нечего, – он почесал затылок. – Может, возьмешь своего ледышку и пополнишь его? Вон там, за трибунами, есть раздевалки. Ими сейчас никто не пользуется, и...

Ледышку?

Это он про Рика?

Наверное, вид у меня был такой возмущенный, что дракон удивленно округлил глаза.

– Да уж. Ладно. А что у тебя с ментальной защитой? Ты умеешь ставить блоки? А то некоторые адепты, обладающие ментальной магией, иногда используют принуждение для... ну, ты знаешь.

Я не знала, но мне остро захотелось научиться защищаться от подобного.

– Это, конечно, строго наказывается, – мистер Лэйдон снова стал задумчивым. – Но в последнее время случаи как-то участились, и вычислить преступника никак не удастся. Все больше девушек жалуется, что их...

Оу. Кажется, что-то смутило этого непробиваемого мужчину. И мне бы не хотелось стать жертвой ментального преступника, чтобы потом так же, как одна из несчастных девушек, явиться с этим к преподавателю и рассказать суть своей проблемы. Это было бы более чем унижительно.

– С ментальной защитой у меня еще хуже, чем с обычной, – призналась я. – В Скайхолле этому вообще не уделяли никакого внимания.

– Что ж, – мистер Саргон огляделся по сторонам. – Я найду для тебя преподавателя, который в короткий срок научит тебя ставить базовые блоки. А мистеру Ноа Варгасу придется рассказать о твоём печально низком уровне дара. То, что ты продемонстрировала на вступительном испытании, похоже, было потолком твоих способностей. Но, как я уже говорил, у тебя, определенно, есть потенциал.

Вот спасибо.

– Что-то изменится, если моя драконица пробудится? – я посмотрела на трибуны, за которыми скрывались раздевалки, а потом нашла взглядом Стеллария. Их преподаватель еще не подошел, и драконы со скучающим видом ждали его.

– Может быть да, может быть нет, – ответил дракон. – Но, скорее всего, ты станешь сильнее за счет значительного увеличения резерва.

Значит, у меня не осталось иного выхода, кроме как вручить свою невинность в чьи-то умелые руки и пробудить свою вторую ипостась. Всю жизнь меня преследовал страх, что у меня просто нет драконицы, и я даже не знала, что буду делать, если это окажется правдой.

– Первое занятие у нас, как правило, вводное, – снова заговорил преподаватель. – Поэтому тебе все же стоит на нем присутствовать. А дальше будем решать, что делать с твоим резервом.

На полигоне послышался шум, и, повернувшись ко входу, я заметила толпу девчонок, которые с восторженными воп-

лями приветствовали близнецов-Саргонов. Те не обращали на группу поддержки никакого внимания и шли, о чем-то тихо переговариваясь между собой.

Меня снова разобрала злость. Им достались почет и слава только из-за того, что они родились в определенный день и час с одинаковыми родимыми пятнами. Несправедливо. Если бы у меня на теле была какая-то метка, это изменило бы мою жизнь? Вряд ли. Да и родственников у меня никаких не осталось. Мистер Лэйдон намекал на каких-то предполагаемых родителей, но так и не рассказал мне ничего. Может, пришло время спросить?

Но в это время близнецы заметили нас и изменили свою траекторию. Я несколько мгновений молча наблюдала за их приближением, пока взгляд одного из братьев не остановился на мне. Несмотря на то, что они были близнецами, я легко могла бы их различить. По выражению лиц, по прическам, по ауре. В моей личной классификации они бы значились как Горячий и Еще Горячее.

Горячий носил распущенные волосы, которые алым каскадом струились по его плечам. Чувственные губы кривились в понимающей, но не злой усмешке, а его форменную черную футболку украшала миленькая надпись “Я люблю драгонбол”.

Еще Горячее чисто внешне был неотличим от брата, но распущенные волосы ему явно мешали, поэтому он завязывал их в высокий хвост, оставив на левом виске лишь тон-

кую косичку. Его изумрудные глаза смотрели зло и насмешливо, и я бы с уверенностью сказала, что этот Саргон куда больший засранец, чем все “короли” Скайхолла, вместе взятые. И именно его взгляд остановился на мне, только в этот раз он не был лениво-равнодушным. Я подверглась полной оценке и, по всей видимости, была признана непригодной к употреблению, потому что дракон едва заметно скривился и переключил свое внимание на преподавателя.

Ну и пожалуйста.

Я запоздало скрестила руки на груди, закрывая грудь, выставленную напоказ слишком откровенной формой, но этот жест уже остался незамеченным.

– Мы сегодня снова занимаемся с новичками? – спросил тот, который был Горячим.

– Да, мистер Саргон, – просто ответил преподаватель. – Вон там ваша группа.

И он указал на толпу драконов, в которой также был Стелларий и его друзья. Да уж, не повезло им.

– Задания те же?

– Да, погоняйте их как следует. Но помните, что это первое занятие. Никаких серьезных боевых практик. Только разминка и проверка сил.

Горячий разочарованно вздохнул, и они с братом направились к своим новым подопечным.

– Они что, преподаватели? – спросила я, когда они отошли достаточно далеко.

– Нет, конечно, – пальцы мистера Лэйдона снова глубоко зарылись в шевелюру на затылке. – Просто наша академия уже дала им все знания, которые могла. Им осталось лишь развивать свои навыки, тренироваться и готовиться к чему-то неизвестному. Ты ведь знаешь, кто это?

– Знаю, – кивнула я.

– И это странно, – заметил дракон. – Информация до недавнего времени была засекреченной, а сейчас то, о чем раньше лишь шептались, стало достоянием общественности.

– Они привлекают к себе слишком много внимания, – предположила я. – Надо быть идиотом, чтобы не догадаться, что они здесь всеобщие любимчики.

– Да, что-то явно изменилось за минувшее лето, – согласился мистер Саргон. – Что ж, пойдем к твоей группе. Пора начинать первое занятие.

Наша тренировка началась вполне традиционно – с пробежки. Мы должны были сделать несколько кругов по полигону. Я была достаточно вынослива, чтобы у меня не возникло проблем с этим заданием, но старалась не выделяться и держаться в середине. Мои одноклассники смотрели на меня с подозрением. Кто-то с любопытством, а кто-то даже враждебно. Еще бы, меня ведь не было с ними на первом курсе, и в группе, где все друг друга знали, я оказалась незнакомкой.

– А теперь разбейтесь на пары, – хлопнув в ладоши, командовал мистер Лэйдон. – И посмотрим, какие знания у вас

сохранились с прошлого года.

Адепты быстро распределились, встав друг напротив друга. Я думала, мне не найдется пары, и собиралась отойти в сторону, чтобы просто наблюдать, но ко мне, недовольно хмурясь, подошел один из парней. Судя по черному цвету волос – один из Артасов. Он некоторое время приглядывался ко мне, после чего нахмурился еще сильнее.

– Зачем ты красишь волосы в наш цвет? – спросил он. – Ты не стальная. Ты даже не...

Дракон. Скорее всего, он хотел сказать дракон. Но выразительный взгляд тренера прервал его на полуслове. А я не собиралась объясняться перед незнакомцем, поэтому просто проигнорировала вопрос. Как я уже говорила, мне не нужны были друзья, и мне вовсе не улыбалась перспектива пытаться быть милой со всякими придурками. Когда мистер Саргон озвучил задание, я просто приложила все усилия, чтобы выполнить его хорошо. И вышло не так уж плохо. Мой уровень знаний оказался не совсем низким, и в какой-то момент, посмотрев на преподавателя, я заметила на его лице одобрительную усмешку.

Ты не совсем безнадежна, Эрика Гейл. И сколько бы раз меня ни назвали Варгас, я вряд ли смогла бы быстро к этому привыкнуть.

В конце тренировки, прежде, чем отпустить нас, мистер Саргон рассказал о наших результатах и о планах на этот год. Я была впечатлена объемом знаний, который нам предсто-

яло получить, но в то же время предвкушала отлично проведенное время. Учеба нравится, когда все получается, а я чувствовала себя уверенным середнячком в своей группе, потому что, как я видела, были и гораздо менее одаренные адепты, чем я.

– На этом занятие окончено, – прозвучали, наконец, заветные слова.

Мои одноклассники, попрощавшись с преподавателем, направились прочь с полигона. Они переговаривались между собой, обсуждая прошедшее занятие и следующую пару. Насколько я помнила, дальше у нас стояла лекция по основам магии, но перед ней было около получаса свободного времени. Я решила воспользоваться этим перерывом, чтобы сходить в душ. После пробежки тело ощущалось липким, да и девушки из группы, тихо переговариваясь, тоже направились к раздевалкам. Не тем, что были за трибунами, а в противоположную сторону. Видимо, не мне одной захотелось помыться.

Женская часть моей группы состояла в основном из дракониц. Я отличала их по более крупному и рельефному телосложению. На их фоне я выглядела слабой и плоской, поэтому, наверное, выбрала самую дальнюю кабинку. Мне не хотелось общаться с ними и ловить на себе оценивающие взгляды, я заранее знала, что без своей драконицы не могу с ними конкурировать.

– Видели, Вейлор сегодня просто великолепен. Мне по-

казалось, он обратил на меня внимание, – донесся до меня голос одной из девушек.

– Тебе показалось. Он только недавно начал встречаться с Кортни, и между ними все искрит.

– Это не помешает ему встречаться с кем-то еще. Это же Вейлор.

Нетрудно было догадаться, что речь шла о Горячем и Еще Горячее.

Я тихо хмыкнула. И что девчонки нашли в этих близнецах? Нет, понятно, конечно, что от них исходила мощная сексуальная энергия. Но как надо не уважать себя, чтобы откровенно предлагать себя им? Вешаться на шею, пытаться привлечь к себе внимание, ходить за ними и ловить каждое слово. Я бы, наверное, даже ради самого распоследнего мужчины в Виригии не стала делать ничего подобного. Уж лучше оставаться одной, чем вот так... Хотя, я вообще не теряла головы, и мне, наверное, просто трудно было понять чужие чувства.

– А у Тайлера явно было хорошее настроение, – я продолжала подслушивать обсуждение близнецов. – Он улыбался. И от этой улыбки внутри меня как будто бабочки порхали.

Да уж.

Я сунула голову под поток воды, и до меня перестали доноситься чужие голоса. Мысли снова и снова возвращались к словам Стеллария. Он хотел быть у меня первым. А я не могла забыть, каким он был по отношению ко мне придур-

ком. И если я уступлю ему, чем это будет лучше поведения девиц, что восхваляли близнецов? Может, мне стоило дожидаться более достойную кандидатуру? Быть как моя соседка, например. Такая мышка скромная, а отхватила себе целого преподавателя.

Мои мысли устремились к мистеру Лэйдону Саргону, но план покорить эту вершину я очень быстро признала нежизнеспособным. К тому же, время вышло, и я неохотно покинула душевую. Вода мне всегда нравилась.

Следующим занятием была лекция по основам магии, и уже с первых минут меня начало клонить в сон после ночных приключений. Поэтому в обед кроме еды я взяла себе большую порцию кофе и даже не удивилась, когда Рик уселся рядом.

– Заблудился? – на всякий случай поинтересовалась я, с предвкушением разглядывая тушеное мясо.

– Колючка, – беззлобно отмахнулся Стелларий. – О, смотри, самый большой засранец Айсхолла номер два, Райнер Саргон.

Я без особого энтузиазма посмотрела в ту сторону, куда указывал парень, и узнала того самого преподавателя, который увел мою соседку. Сама она, кстати, сидела неподалеку с каким-то парнем, и я засмотрелась на развернувшуюся сцену, ожидая скандала. Воздух едва не трещал от разлившегося напряжения.

– Почему засранец? – спросила я тихо. Моя бывшая со-

седка пока не подозревала об угрозе и весело болтала со своим собеседником. Она больше не выглядела такой неуверенной в себе замухрышкой. Неужели успела освоиться за такое короткое время?

– Он – основная причина головной боли местных адептов, – задумчиво протянул Стелларий. – Слишком серьезно и ответственно относится к своему предмету. – Как будто нет ничего важнее основ магии.

– Основ магии? – переспросила я. – У нас только что была лекция по ней, и там не было никакого Райнера Саргона.

– Наверное, он просто по какой-то причине не смог явиться, – криво усмехнулся Рик. – Ничего, скоро ты его узнаешь.

Я не успела спросить, откуда Стелларий так хорошо осведомлен, если прибыл в академию одновременно со мной. Заранее собирал справки?

Лина, наконец, заметила своего преподавателя, и последовала за ним, когда он, свирепо нахмурившись, приказал ей куда-то идти. В тот момент он сильно напоминал мне Лэйдона Саргона. А Лина...

– Эта девушка мне кого-то напоминает, – пробормотал Рик, озвучив мои мысли. – Но хоть убей не могу вспомнить, кого.

Глава 16

Эрика

Я думала, учеба в Айсхолле будет гораздо более сложной. Либо нас просто не стали сильно нагружать в первый же учебный день. После обеда у меня была еще одна лекция, и на этом занятия закончились. Домашнего задания не дали, и вечер оказался неожиданно свободным. Вернувшись в свою комнату, я кинула сумку на кровать и села рядом, размышляя, что делать дальше. Пойти к завхозу за будильником? Не будет же мистер Лэйдон Саргон каждое утро приходить и поднимать меня с постели. Но вспомнив мужчину, который будто от сердца оторвал для меня теплые вещи и необходимые на первое время принадлежности, я решила, что пока обойдусь. В крайнем случае, попробую найти Ноа Варгаса, который обещал всяческую помощь и поддержку, и озвучу ему свои хотелки.

Мои мысли снова вернулись к темной бездне, что разверзлась под академией. Я знала, что наш с Риком поступок был опасен и, скорее всего, не остался незамеченным. А это значит, что рано или поздно преподаватели академии выяснят, кому настолько не спалось ночью, что они отправились проведать темный источник.

Не в силах сидеть на месте, я вышла в коридор. Мне пришла в голову идея сходить в библиотеку. Наверняка там най-

дуются книги по источникам магии, и заодно я хотела узнать подробности о пророчестве. От какой угрозы должны спасти нас пафосные близнецы, и почему именно им уготована эта ноша.

Задумавшись, я совсем забыла об опасности, которая поджидала меня в этой академии. Не успев дойти до лестницы, я заметила Стелларию. Улыбка медленно сползла с моего лица, а настроение мгновенно испортилось. Вот кого мне точно не хотелось видеть в ближайшие сто лет.

Когда я училась в Скайхолле, одна из адептов составила петицию о том, чтобы общежития разделили на мужские и женские, потому что считала неприемлемым встречаться в коридорах с представителями противоположного пола. Да и стоны из соседних комнат часто не давали окружающим спать. Но администрация оправдалась тем, что драконы не могут без секса, он нужен им для восполнения магического резерва, так к чему создавать лишние препятствия? Достаточно того, что разнополых адептов не селили в одной комнате, минимально соблюдая приличия.

Глядя на Рика, я вспомнила о той петиции. Сейчас бы, наверное, я ее подписала, лишь бы не видеть его на каждом своем шагу.

При виде меня дракон, кажется, удивился, как будто встреча со мной стала для него сюрпризом.

Ну-ну. Наверняка вынюхал, где меня разместили.

– Далеко же ты забралась, маленькая мышка, – он прегра-

дил мне дорогу, не давая пройти.

– Уж куда поселили, – тихо огрызнулась я. Поблизости никого не было, а в доброжелательность Рика, которую он изображал в последнее время, я не верила. Люди не меняются. И драконы тоже. Он явно что-то задумал, и доверять ему не стоило.

– За какие заслуги, интересно? – парень усмехнулся и шагнул ближе. Мне стоило большого труда удержать себя на месте и не отшатнуться. Нельзя показывать страх. Но он, кажется, вовсе не интересовался моими эмоциями, беззастенчиво уставившись на грудь. В его глазах медленно разгорался пожар, и я неуверенно переступила с ноги на ногу, не зная, как себя вести, от столь пристального внимания. На меня и раньше пялились, и даже делали непристойные предложения, от которых я мгновенно почувствовала себя грязной. Но с этим драконом было иначе. Он как будто искренне восхищался моим телом, и взгляд, устремленный на меня, не казался отвратительно-липким. Жар прилил к щекам, стоило мне вспомнить его обещание.

– Что ты здесь делаешь? – я попыталась обойти его и продолжить свой путь, но Рик снова преградил мне дорогу.

– Искал тебя, – усмехнулся он. – И нашел.

Кто бы сомневался.

– Зачем? – спросила я, опасаясь услышать ответ.

– Хочу преподать тебе урок, – в его голосе звучало предупреждение. Но бежать мне все равно было некуда.

– Какой? – спросила я, зная, что это лишь оттягивает неизбежное. Наверное, что-то в моем взгляде выдало, насколько мне было плохо от такой перемены. Но все всегда возвращается на круги своя. И придурок Стелларий снова стал сам собой.

– Идем, – Рик обошел меня и направился в сторону моей комнаты. Я застыла в коридоре, после чего, вздохнув, последовала за ним. Можно было бы убежать, но он ждал бы меня по возвращении, гораздо более злой, чем сейчас.

– И кому ты так насолила? – когда я открыла дверь, парень, не торопясь входить, оглядел мою кладовку. При взгляде со стороны обстановка действительно могла показаться убогой. Мне не было стыдно, ведь я ничего из этого не выбирала. Меня, как и мою соседку, в Айсхолле никто не ждал, повезло еще, что на улицу не выгнали.

Все внутри меня сопротивлялось нахождению рядом с Риком. Он был опасен, но я пока не понимала, откуда исходила угроза.

– Ректору, вероятно, – буркнула я в ответ на его вопрос. – Так что ты хотел?

Стелларий нахмурился и посторонился, пропуская меня в комнату.

– Хочу показать тебе кое-что, – он захлопнул дверь и запер ее каким-то заклятием, не доверяя, видимо, простой защелке. Я сложила руки на груди, ожидая сама не зная чего. При его габаритах казалось, что он занял половину помеще-

ния. Я старалась не показывать свой страх и волнение, но в его присутствии это было действительно сложно. Наверное, любой другой не мог бы так сильно на меня повлиять. Этот мудака сделал так, что меня выкинули из Скайхолла, унизил меня перед ректором и своими друзьями, и одной Богине ведомо, кто еще видел ту иллюзию. После такого он не имел никакого права находиться рядом со мной, однако, я, наверное, была доверчивой идиоткой. Иначе почему ждала от него чего-то хорошего?

– Что ты хочешь мне показать? – спросила я едва слышно.

Рик выглядел каким-то другим. Злая улыбка не кривила его губы, в глазах не было превосходства. Возможно, что-то в нем действительно изменилось.

– То, как тебе может быть со мной хорошо, маленькая мышка.

– Зачем?

Мы словно бегали по кругу. Он говорил мне о своих намерениях, я удивлялась, почему бы ему просто силой не взять желаемое. Я не хотела, чтобы он поступил со мной подобным образом, и ненавидела бы его каждой частичкой своей души, и все же не понимала. Будь я на его месте, имея силу и возможности, разве остановилась бы я, услышав отказ? Наверное, да, потому что я это все равно я. Но и отказа с моей стороны тоже не было. Я, кажется, вообще не давала Стелларию никакого ответа.

– Потому что, возможно, ты нечто большее, чем развле-

чение на одну ночь, – неожиданно заявил он.

И с чего вдруг такая перемена?

Что заставило его передумать?

– Почему? – спросила я, ожидая правдивый ответ. И, кажется, получила его.

– Потому что накануне я уже ходил к темному источнику, – признался дракон, запустив пальцы в волосы на затылке и взъерошив их. – Но не смог подойти близко. А ты преодолела все охранные чары, прошла сквозь них, как горячий нож сквозь масло, и даже не заметила.

Там были какие-то охранные чары? И он меня не предупредил? А что, если бы мы пострадали? Или нас поймал бы кто-то из преподавателей?

Но прежде, чем я успела выплеснуть поток обвинений, Рик толкнул меня к стене и, прижавшись ко мне всем телом, поцеловал. Его язык настойчиво проник между моими губами и захватил мой рот, полностью подчинив меня своей власти. Это было так горячо и сладко, что все мысли о протесте исчезли из головы, сменившись куда более непристойными. Твердый член Стеллария упирался мне в живот, и это будоражило мое воображение, а между ног зарождалась сладкая пульсация. Я испытывала острую потребность в чем-то большем, чем ощущение его губ, и из моей груди вырвался не то жалобный стон, не то самое настоящее хныканье. Я обеими руками вцепилась в плечи дракона, не позволяя ему отстраниться, и он насмешливо фыркнул мне в губы, прекрасно

зная, какие чувства я испытывала.

– Тебе понравится, – пообещал он. – Сегодня твое тело – это алтарь, которому я буду поклоняться. Просто позволь мне это.

Одна часть меня хотела послать его в Бездну. После всего, что он со мной сделал, этот дракон не заслужил ни капли моей благосклонности. А другая часть настойчиво требовала сорвать с него одежду и принять столь заманчивое предложение.

– Я не стану забирать твою невинность, – его частое дыхание обжигало мне кожу. – Если ты не попросишь меня об этом.

Я усмехнулась.

И как было устоять, если мое тело едва ли не плавилось под его прикосновениями? Каждая моя клеточка жаждала быть обласканной его длинными пальцами, а мое лоно так сильно пульсировало, ожидая сладкого вторжения, что эта крепость пала без боя. Рикухватило одного короткого кивка, чтобы подхватить меня под ягодицы и перенести на кровать. Он уложил меня поперек матраса и поднялся, с жаром глядя на мое распростертое тело. Односпальная кровать оказалась достаточно широкой, чтобы только мои ноги остались висеть в воздухе, и я опустила их на пол.

– Еще раз, мышка, – он посмотрел мне в глаза. – Ты мне доверяешь?

Нет, конечно.

Надо быть идиоткой, чтобы доверять.

Но вручить ему своё тело, чтобы он сделал с ним все, что задумал, можно и без настолько глубокого чувства. У драконов вообще не было проблем с близостью, а во мне, кажется, пробуждалась древняя кровь Варгас.

Ответ был в моем наполненном желанием взгляде и, опустившись на колени у кровати, Рик начал избавлять меня от одежды. Первым в сторону полетел топ, и моя грудь, освободившись от оков, встретила хватчика затвердевшими сосками. Дракон с шумом втянул в себя воздух, разглядывая мои верхние девяносто.

– Идеально, – он развел в стороны мои колени и придвинулся вплотную к кровати. – Обхвати меня ногами.

Я беспрекословно подчинилась. Мой живот дрожал от предвкушения, а сама я напряженно наблюдала за каждым его жестом. У нас впереди был весь вечер, и, возможно, вся ночь, поэтому Рик не торопился. Для начала он провел пальцами по моим соскам, послав по телу волну сладкого тепла. Я вздрогнула и закусила губу, ожидая продолжения.

– Сегодня я не буду тебя связывать, – сказал дракон. – Хотя ты прекрасно будешь смотреться в оковах. Обездвиженная, беспомощная, полностью моя.

Его губы обхватили мой сосок, заглушив протесты.

Связать меня?

Он рехнулся?

Оставить меня один на один с сокрушительным удоволь-

ствием, которое обещали его глаза?

Я собиралась подумать об этом и, скорее всего, принять решение в пользу безумного эксперимента. Язык Стеллария кружил вокруг моего соска, и желание чего-то большего становилось сильнее с каждым мгновением. Я нетерпеливо дернула бедрами, чтобы Рик, наконец, обратил внимание на мое самое горячее местечко, но он с усмешкой положил ладонь на мой живот.

– Терпение, маленькая мышка, – он облизнулся. – И твоя награда будет весьма щедрой. Но для девственницы, мне кажется, ты слишком хорошо знаешь, чего хочешь.

– Ты сомневаешься? – выдохнула я, ничуть не задетая его предположением.

Он ухмыльнулся и медленно кивнул.

Засранец.

– Проверь, – я дразняще приподняла бедра и шире развела в стороны колени, отчего глаза Рика мгновенно потемнели.

Наверное, мое поведение действительно было не слишком целомудренным, но я будто сошла с ума. Мне хотелось этой близости, и я не боялась, что Стелларий увидит меня обнаженной. Я собиралась предложить ему мое жаждущее тело на блюдечке, не изображая ложную скромность, потому что то, в чем я действительно всегда была сильна – честность перед собой. Я хотела Рика, хотела поучаствовать во всех его грязных фантазиях и раскрыть все грани своей чувственно-

сти, и у меня не было ни капли сомнений в том, что у него это получится. Этот дракон поставил своей целью похитить мою невинность? Что ж, он получит ее в подарок.

Уговаривать Рика не пришлось. Он судорожно сглотнул, и, поднявшись, одним движением сдернул с меня штаны. Я успела только ойкнуть, когда мои трусики полетели следом, и я осталась абсолютно обнаженной перед парнем, который совсем недавно надо мной издевался.

Некоторое мгновение он просто пожирал меня глазами, как будто я действительно была алтарем, которому следовало поклоняться. А потом Рик медленно опустился на колени, его взгляд скользил от моей груди до промежности, и мне неожиданно понравилась животная страсть, которая читалась на его лице. А потом все мысли вымело из головы, потому что пальцы дракона снова начали свою тонкую игру на моем теле, вырывая из моей груди непристойные звуки. Он касался меня в самых разных местах, ласкал грудь, используя руки и губы, целовал ключицы, лизал и посасывал, не опускаясь, однако, ниже уровня моего пупка. Я извивалась под ним, уверенная, что он нужен мне именно там, где уже вовсю полыхало пламя. Я жаждала твердой длины, вовсе не думая о том, что в первый раз мне может быть больно. Я просто знала, что как только Стелларий ворвется в мое тело, я распадусь для него на тысячи крошечных кусочков, разрушусь до основания, чтобы возродиться в совершенно новом качестве.

– Пожалуйста, – я извивалась под ним, совершенно забыв о смущении. Плотоядная усмешка, скользнувшая по губам Рика, едва не свела меня с ума. О, Богиня, как можно так изысканно издеваться? Все, что он совершил раньше, казалось мне сущим баловством по сравнению с тем, что он творил с моим телом своими руками.

Сжалившись надо мной, дракон, наконец, провел пальцами по влажным складочкам, что так настойчиво требовали его внимания. Я едва не закричала от этой нехитрой ласки. Все мое тело пронзили волны удовольствия, позвоночник выгнулся, и мои бедра оказались бесстыдно приподняты.

– Мой десерт подан, – довольно усмехнулся Рик и прежде, чем я успела возмутиться, склонился над моей промежностью и прижался к ней губами. Из меня вырвался животный стон, когда его язык нашел центр моего удовольствия и закружил вокруг него, вознося меня на вершину наслаждения.

Я никогда не думала, что это будет так хорошо. Мне никак не удавалось сдерживать крики, что срывались с моих губ, когда Стелларий целовал меня там, где никогда еще не был ни один мужчина. Его твердый язык лизал меня, слегка проникая внутрь, и это ощущалось так, как если бы он пронзал меня насквозь.

На миг отстранившись, Рик подхватил меня под ягодицы и поднял мои бедра к своему лицу. Мне ничего не оставалось, кроме как закинуть ноги ему на плечи, и от бесстыдства этой позы я почему-то распалаясь еще сильнее. Мои бедра

двигались навстречу его языку, и внутри как будто закручивалась тугая спираль. Я точно знала, что как только удовольствие достигнет своего пика, это будет нечто невообразимое. Но реальность превзошла ожидания. Меня затопило такое сильное наслаждение, дрожью прокатившееся по своему телу, что я едва не потеряла сознание. И пока я не пришла в себя, Стелларий, отстранившись, шире раздвинул в стороны мои влажные складочки, и его палец скользнул внутрь.

– Поздравляю, ты все еще невинна, – он поднял на меня плотоядный взгляд. – Но это ненадолго.

Я расслабленно улыбнулась. Перед глазами все еще плясали звезды, а сердце колотилось в груди так неистово, как никогда в жизни.

– Я думал сегодня сосредоточиться на твоём удовольствии, – снова заговорил дракон и осторожно спустил мои ноги со своих плеч. – Но мне кажется, мои яйца посинеют и отвалятся, если я не получу разрядку.

Я хихикнула, представив эту картину, но Рик был серьезен.

– Выбирай, – он коснулся большим пальцем моей нижней губы и надавил на нее, заставив мой рот приоткрыться. – Я трахну тебя сюда. Или сюда? – и палец его другой руки скользнул между моих ягодиц.

Я вздрогнула, хотя ощущения были скорее волнующими, чем неприятными. Но после первого опыта у меня не было ощущения готовности перейти к подобным эксперимен-

там. Поэтому, дразняще улыбнувшись, я ухватилась руками за пальцы Рика и подтянула себя наверх, чтобы сесть. Мое тело все еще вздрагивало от пережитого удовольствия, и мне искренне хотелось как-то отблагодарить дракона за то, что он для меня сделал.

– Я не знаю, как это делать, – честно призналась я, глядя ему в глаза. – Но готова учиться.

Он усмехнулся и встал, явив мне внушительный бугор на своих штанах. Его взгляд снова опустился к моей груди, и я практически ощутила его прикосновение на своих дерзко торчащих сосках.

– Для начала встань на колени, – низким хриплым голосом приказал он.

Я бросила на него оценивающий взгляд, но подчинилась. Поднялась на чуть подрагивающие ноги и, обойдя парня, медленно опустилась на коврик, с трудом добытый у завхоза. Кадык Стеллария судорожно дернулся, когда он развернулся ко мне. Его взгляд, направленный сверху вниз, был весьма красноречивым.

– Заведи руки за спину и цепи их в замок, – последовал новый приказ.

Я сделала, как мне сказали. Между ног снова нарастал пульсирующий жар предвкушения. Моя грудь в новом положении приподнялась еще выше, и я почувствовала себя намного более уязвимой, чем когда лежала перед ним с широко разведенными коленями.

Будто прочитав мои мысли, Рик начал медленно стягивать форменные штаны.

– Разведи ноги пошире для более устойчивого положения, – его черты заострились, а в глазах полыхало пламя, несвойственное для ледяных драконов. И мне приятно было осознавать, что именно я вызвала у него подобные эмоции. – А теперь открой рот и высунь язык.

Это было странно, но при этом сильно возбуждало. Власть, которую я чувствовала в этот момент над драконом, наполняла меня эйфорией, потому что Стелларий, кажется, сошел с ума. С тихим рычанием шагнув ко мне, он схватил меня за подбородок и надавил большим пальцем на язык, заставляя меня высунуть его еще сильнее.

– Идеально, – хрипло выдохнул он, и в этот момент штаны, наконец, упали к его ногам, и внушительного размера член едва не ударил меня по лицу.

Я, конечно, была знакома с теорией, да и обнаженных мужчин мне до этого доводилось видеть, но на иллюзии, созданной в Скайхолле, габариты Рика были немного скромнее. Видимо, чтобы ректор не скончался от зависти. Я судорожно сглотнула, когда аромат чистой похоти ударил мне в нос. Ствол, перевитый дорожками вен, был великолепен. Не удержавшись, я расцепила руки и провела пальцами по бархатистой коже. Потом, не встретив протестов, взвесила на ладони тяжелые яички. Рик наблюдал за мной молча, позволяя изучить инструмент, который станет погибелью для мо-

ей невинности.

– Почему ты не хочешь делать это сегодня? – спросила я внезапно. Кажется, с ним я уже была готова на все.

– Потому что для начала я хочу убедить тебя, что идеальнее меня ты уже никого не найдешь. Чтобы ты никогда в жизни не пожалела, что это был я.

Мои глаза удивленно округлились.

Да какая ему разница, пожалею я или нет? После академии наши пути, скорее всего, навсегда разойдутся, и он забудет меня даже раньше, чем за ним закроется дверь Айсхолла.

Но вместо того, чтобы продолжать допытываться, я сосредоточилась на том, что было действительно важно. У меня не было столько опыта, как у Рика, но мне нравилось чувство, которое я видела в его потемневших глазах. А когда мои губы коснулись его живота в неуверенной, неумелой ласке, с губ дракона неожиданно сорвался протяжный стон. Осмелев, я дразняще усмехнулась и пощупала дракона за обнаженную ягодицу. Давно хотела это сделать. Задница у Рика была что надо и ощущалась в ладони просто прекрасно. Гладкая, упругая, она действительно напоминала орех. Стелларий тихо рыкнул на меня, и его пальцы запутались в моих волосах, притягивая мой рот к его члену. Игры кончились, и я послушно скользнула языком по гладкой длине, не отрывая взгляда от лица дракона. Его глаза едва не закатились от удовольствия, и я расценила это как хороший знак. Мои губы раскрылись, и я обхватила ими широкую головку, наде-

сь, что все сделала правильно.

Мой партнер тихо выругался сквозь плотно стиснутые зубы, хватка на моем затылке стала крепче, однако он не пытался перехватить контроль, сдерживаясь изо всех сил. А мне правда хотелось отплатить ему удовольствием за удовольствие, и его рваное, хриплое дыхание стало для меня отличным стимулом и признаком того, что все сделано правильно. Мой язык настойчиво кружил по его плоти, а между ног уже пульсировало так сильно, что я тоже нуждалась в разрядке. Член у меня во рту время от времени подергивался, а ягодица, которую я все еще сжимала рукой, ощущалась просто каменной.

Великолепно! Я чувствовала, как нарастало его напряжение. Как приближалась разрядка. Но в миг кульминации Рик внезапно резко отстранился и с рычанием отвернулся, излившись на мою постель.

Зачем?

Мне правда было интересно попробовать его на вкус, потому что, судя по разговорам, подслушанным мной в женской раздевалке, драконье семя представляло собой поистине изысканное лакомство. Да и запах опьянил меня настолько, что я совсем потеряла голову. Но спрашивать, почему он не позволил узнать вкус его удовольствия, я не стала. Просто смотрела, ожидая каких-то объяснений. Но Рик, не глядя мне в глаза, сел на кровать, прямо рядом с тем местом, где было влажное пятно.

– Иди сюда, – позвал он. И я, поднявшись, подошла и оседлала его бедра. Чуть обмякший член коснулся моей промежности, там, где было уже достаточно горячо и влажно, и я тихо застонала от потребности, которая не была удовлетворена. Усмехнувшись мне в губы, Стелларий крепко обхватил руками мою талию.

– Давай просто посидим, – тихо предложил он, коснувшись губами моей ключицы. – А потом продолжим.

Я нетерпеливо двинула бедрами и с удивлением поняла, что он снова каменно-твердый. Но Рик крепко держал меня на месте, не давая никакой возможности для самостоятельности. И вот так, сидя на его члене, я замерла, наслаждаясь ощущением практически потерянной невинности. Всего одно движение, и преграды не станет. И моя драконица, возможно, наконец-то даст о себе знать.

Коснувшись своим лбом моего, Стелларий неожиданно подхватил прядь моих волос.

– Зачем ты красишь их? – спросил он, разглядывая черный локон. – Ты же Варгас.

– Давно уже не крашу, – я пожала плечами. Здесь в этом действительно уже не было необходимости. – Просто магическая краска, видимо, попалась стойкая. Не смывается.

Дракон тихо хмыкнул.

– Нет такой магии, с которой я не справлюсь, – он самоуверенно усмехнулся и накрыл ладонью мою голову. Я судорожно вздохнула, когда прямо на моих глазах пряди начали

светлеть, пока не приобрели свой естественный, чисто-белый цвет.

– Как ты это сделал? – задохнувшись от изумления, спросила я. – У меня долго не получалось вернуть все как было.

Он снова улыбнулся.

– Я много чего могу, – его губы коснулись моего лица в невесомом, практически целомудренном поцелуе, а член дернулся, восхитительно прижавшись прямо к моей сердцевине. Я начала медленно двигаться, потираясь о его длину своим самым чувствительным местом, и на этот раз он мне это позволил. А когда я со стоном удовольствия запрокинула голову, его губы снова плотно обхватили мой сосок, многократно увеличивая получаемое наслаждение.

– Я могу сделать тебе рисунок, – предложил он. – Который никогда не сойдет с твоей кожи.

Татуировку?

Но я была слишком пьяна нашей близостью, чтобы долго размышлять.

– Сделай мне крылья, – попросила я, задыхаясь от приближения очередного сокрушительного оргазма. – На лопатках. И пусть там будут розы, такие же алые, как кровь на снегу.

Как напоминание о том, кто я и откуда пришла.

– Будет немного больно, – предупредил меня Рик.

– Пусть, – выдохнула я. Красота ведь всегда требует жертв.

И когда покалывающее тепло разлилось по моей спине, сменяясь обжигающей болью, меня одновременно накрыло волной ошеломительного удовольствия, которое полностью перекрыло все прочие ощущения. А после того, как мой крик, направленный в потолок, замер на моих губах, я подалась вперед и опрокинула Рика на кровать, едва не приложив его головой об стену. И наши белые волосы, перемешавшись, расплескались по светлому покрывалу.

Глава 17

Линаэль

– Будет немного больно, – заметил лесной дракон с убранными в высокий пучок каштановыми волосами, которые блестяли в свете яркой лампы, направленной на кушетку. – Я буду стараться контролировать твои ощущения, но иногда могу вовремя не заметить. Если почувствуешь боль, просто постучи по кушетке.

Он заправил рукава, обнажая покрытые татуировками сильные руки. Ребята, которые привели меня сюда, остались в коридоре, ожидая завершения процедуры.

– Хорошо, – ответила я и, смущённо повернувшись к нему спиной, стала расстёгивать пуговицы на рубашке. Аккуратно повесила её на стул, потом сняла лиф и подсунула его туда же на спинку стула, но старательно спрятав под рубашку.

– Уверена в своём выборе? – уточнил он. – Ледяные крылья и алые розы?

– Да, – подтвердила я. – Меня недавно приняли в клан Варгас. Я хочу запомнить этот день.

– О, – протянул мастер. – Что ж, тогда поздравляю. Можешь ложиться.

Я послушно легла на кушетку, старательно закрывая руками грудь, слишком пышную, чтобы не стесняться её. Дракон, впрочем, не обратил на это ни малейшего внимания. Он

спокойно занимался своими делами, перебирая какие-то инструменты, назначение которых оставалось для меня загадкой. А потом, когда я устроилась на кушетке, положил на область лопаток что-то охлаждающее.

Странно, но мне не было страшно. Скорее наоборот, в этом всё будто было что-то... правильное. Словно так и должно быть. Будто к этому я шла всю жизнь – и вот, наконец, пришла.

– Расслабься. Будет красиво, – пообещал мне он. – Если позволишь, я немного проникну в твои мысли и рассмотрю рисунок подробнее, чтобы наверняка изобразить именно то, что ты хочешь.

– Хорошо, – тихо согласилась я.

И почти сразу почувствовала, словно в голове стало просторнее. Мысли отошли на второй план, тело расслабилось и растеклось, позволяя незнакомому дракону делать со мной всё, что угодно. Но он был деликатен. Его прикосновения еле ощущались, боли никакой не было, а перед глазами метались какие-то странные образы. В какой-то момент мысли эти вынесли меня потоком в спальню Райнера, из которой я отчаянно сбежала через окно. И зачем? Что я хотела ему показать? Что со мной нельзя так? Что я не зверушка, которую можно было запереть в комнате? Разве нельзя было поговорить об этом лицом к лицу?

Как ребёнок, в самом деле...

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, – проговорил ма-

стер в какой-то момент. – Просто вы так громко думаете, что я при всём желании не могу не слышать, когда посматриваю на рисунок.

– О чём вы? – не поняла я.

– Тот дракон, образ которого возникает у вас в голове. Я ведь Лоран и немного понимаю в этом деле. Мне кажется, он не пытался ограничить вашу свободу.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, несмотря на то, что тело всё ещё было полностью расслаблено.

– Мне, конечно, неизвестно, что именно у вас там произошло, – продолжил мастер, не переставая работать с моей спиной, – однако ваши воспоминания немного передают его эмоциональный фон. И там был страх.

– Какой там мог быть страх, – вздохнула я, с трудом веря во всё это. – Он запер меня в комнате только для того, чтобы я не общалась с драконом, который ему почему-то пришёлся не по душе.

– Не поэтому, – возразил мастер. – Если бы вы спросили моего совета, то я бы рекомендовал расспросить его о причинах того поступка. Хотя дело ваше. Простите, что вмешиваюсь. Мне показалось, что вам было бы важно это знать. По какой-то причине он сильно испугался за вас.

– Почему вы думаете, что так оно и есть? Вас ведь там не было.

– Это трудно объяснить, если вы сами не владеете ментальной магией. Я – эмпат. Помимо того, что принадлежу

клану Лоран, считывание эмоций, можно сказать, мой талант. Моя суперсила. И, ко всему прочему, я вижу, что вы тоскуете о нём. И жалеете о том, что у вас конфликт.

– Спасибо, – тихо ответила я. – Я учту ваше мнение.

Он замолчал, а я погрузилась в свои ощущения. Может, он и прав. Быть может, в действиях Райнера было больше, чем я смогла увидеть. Но дело уже сделано, и отмотать события назад мне не по силам. Всё, что можно сделать – это как можно быстрее вернуться, извиниться перед ним за побег и нарушение правил академии и постараться понять, что его так взволновало.

Если, конечно, он сам захочет со мной после этого иметь какое-то дело. В конце концов, он спас меня от гончих, добился моего зачисления и принятия в клан, заботился обо мне эти дни – и чем я ему отплатила?

Не захотела даже попытаться понять.

Дура.

– Не стоит так сильно винить себя, – тихо проговорил мастер. – Это мешает вам мыслить здраво, да и тело становится зажатым, отчего рисунок может получиться не очень правильным. Я могу избавить вас от этого волнения.

– Не нужно, – выдохнула я. – Если я не буду чувствовать вины, то не смогу поступить правильно.

– Любой ваш поступок правильный. К чему бы он ни привёл, он либо позволит вам сделать шаг вперёд, либо научиться чему-либо.

На этом наш душевный разговор был окончен, и до конца процедуры он молчал. Потом, наконец, накрыл спину чем-то влажным и холодным. Встал и принялся убирать инструменты.

– Всё готово. Желаете пригласить друзей, чтобы они могли взглянуть?

– Да, пожалуйста, – ответила я. Не то чтобы мне так хотелось хвастаться: скорее убедиться в том, что всё это не было ошибкой.

Через пару минут в комнату вошли Тео и его товарищи. Мастер снял с меня прохладное полотенце и отошёл в сторону. Я встала, перекрещенными руками закрывая грудь. Повернулась ко всем спиной. Тео подошёл ближе, он аккуратно убрал опавшие на спину волосы, перекинув их через плечо и заставив меня ощутить прикосновение тёплых рук на чувствительной коже. Мурашки пробежали по телу.

– Это... обалдеть, – выдохнул Тео. – Даже жалко...

– Чего жалко? – обернулась я.

– Э-э... жалко, что я не девушка, а то набил бы такие же.

Правда, очень эффетно. Отличный выбор.

Мастер чуть повернул меня, а потом поднёс зеркало так, чтобы я видела в нём отражение другого зеркала – в котором показалась моя чуть покрасневшая спина с действительно красивым цветным рисунком на коже. Чуть ниже плеч, на все лопатки и даже чуть больше мою спину украшали раскрытые ледяные крылья, и в них, словно рубины на снегу,

алели пышные алые розы.

– Мне кажется, я такое уже где-то видела, – нахмурилась Анжела. – Только в упор не могу вспомнить.

– Да мало ли, кому ещё могло прийти такое в голову, – отмахнулся Джо. – Класс, малышка! За такую красоту я готов заплатить!

– А что, за это надо платить? – испуганно обернулась я под дружный хохот товарищей.

– Это подарок, – усмехнулся мастер. – Залог на будущее. Почему-то мне кажется, что мы с тобой ещё увидимся, Линаэль.

– Я обязательно зайду, когда снова окажусь в городе! – выпалила я, повернувшись к мастеру – и покраснела, потому что заметила своё полуобнажённое тело в зеркале позади.

– Это обещание? – подмигнул дракон. – Можешь даже на ночь остаться.

– Просто... зайду, – я поспешно схватила свою одежду и, отвернувшись ото всех, принялась одеваться.

Что за намёки! И почему эти драконы такие озабоченные? Так смотрят, будто готовы меня сожрать.

Украдкой оглянувшись, я заметила Тео, который не сводил с меня странного, какого-то томного взгляда, и сердце от этого взгляда пускалось в пляс. Неужели он заинтересовался мной? Если да, то... как мне себя вести? Чем ему отвечать?

Когда мы вышли из здания, Тео вдруг обнял меня за плечи, таким простым, хозяйским жестом, будто не было в нём

вообще ничего особенного, и провозгласил:

– А теперь – купаться!

– Может, сначала в бар? – засомневалась Анжела. – Выпьем по паре кружек, не так холодно будет.

– Эй, Тео, ты себе новенькую уже прикарманил? – появился рядом Джо, который теперь смотрел прямо на мою грудь, хоть та и была скрыта под пальто. Смущал он меня при этом настолько, что я уже готова была провалиться сквозь землю.

– В бар так в бар, – легко согласился Тео и опустил на меня взгляд потемневших глаз. – Как насчёт сливочного эля?

– Я знаю только имбирный, – отозвалась я. – И не могу сказать, чтобы он мне нравился.

– О, сливочный эль в баре “Ледяное Дыхание” тебе понравится! – пообещал Тео, склонившись над моей головой так, что я будто даже ощутила его дыхание. Хотелось вырваться из его объятий, потому как было слишком неудобно, но и демонстрировать своё недовольство тоже оказалось неудобно. Поэтому я просто опустила взор и неуверенно улыбалась.

– Да отцепись ты уже от девушки, – пришёл на выручку Джо. – Видишь же, что ей не нравится.

– Разве? – удивился Тео и заглянул мне в глаза: – Лина, скажи честно, тебе не нравится?

– Ну-у... – протянула я, окончательно растерявшись, но тут Стэнли начал пихать нас в спины:

– Давайте скорее, а то нам ещё купаться, и в академию

вернуться надо до полуночи.

– Да, – поддакнула я и поспешила следом за хохочущим Джо. Он дождался, когда я с ним поравняюсь, а потом тихо проговорил:

– Если Тео заставляет тебя с ним водиться, моргни три раза. Я освобожу тебя из этого плена.

– Нет, всё нормально, – поспешила пояснить я. – Просто мне непривычно такое поведение, если ты понимаешь, о чём я. До вчерашнего дня мне не доводилось бывать нигде, кроме родной деревни, а там несколько иные правила хорошего тона.

– Скажу тебе по секрету: здесь тоже иные. Тео действительно распускает руки.

– В самом деле? – я взглянула на одноклассника, который теперь о чём-то препирался со Стэном. – Мне он показался довольно милым, хоть и несколько... наглым.

– Вот точно! – воскликнул Джо. – Будет слишком наглеть, кричи. Я тебя спасу.

И усмехнулся, глядя на меня сверху вниз. И хотя в его словах чувствовалось нечто вроде протекции, мне почему-то стало не менее неуютно, чем под потемневшим взглядом Тео. Ощущение было такое, будто они все немного изменились с того момента, как увидели мою обновку на спине. И так как это изменение было мне не совсем понятно, с каждой минутой становилось всё более неловко.

Однако, это быстро прошло после первой же кружки сли-

вочного эля. Он действительно был просто упоительно вкусным, и хмель в нём почти не чувствовался. Я и сама не заметила, как расслабилась и начала шутить вместе с новыми друзьями.

– Ну что, за встречу! – воскликнул Стэнли, поднимая свою кружку и мы, чокнувшись, одновременно отхлебнули снежно-белую жидкость.

– И отдельно – за столь милое знакомство, – Тео положил руку мне на плечи, но в этот раз я не стала смущаться или пытаться отодвинуться от него. Вместо этого хихикнула и приподняла кружку, чтобы наши бокалы со звоном соприкоснулись.

– Эй, я тоже так хочу, – Джо скинул руку Тео и прижал меня к себе, отчего мне стало так смешно, что я уже не могла сдержать смеха. Анжела протянула мне кусочек вяленого мяса:

– Ты закусывай, дорогая, закусывай, а не то к вечеру нам домой придётся уже труп тащить.

– Труп нам не нужен! – воскликнул Тео и залпом опустошил свой бокал. – Пойдём купаться, выветрится немного.

Джо глянул на карманные часы, не с первого раза запихнул их обратно в карман, не выпуская меня из своих объятий и добавил:

– Согласен, у нас осталось не так много времени. – Потом повернулся ко мне и тихим ласковым тоном уточнил: – Спинка не болит?

– Не болит, – отозвалась я. – Всё хорошо.

– Ну, вот и прекрасненько. Бармен! Посчитайте-ка нас, а!

Ещё некоторое время мы провели в баре. Тео с Джо продолжали препираться насчёт того, кто будет меня обнимать, а мне почему-то от этого было только смешно. Смешно и приятно. Как никогда раньше.

– Эй, а ты пробовала втроём? – весело спросил меня Стэнли, когда мы вышли из бара.

– Втроём – что? – смеясь, уточнила я.

– С двумя мужчинами сразу, – пояснил он.

– Пс, – шикнул Джо. – Ты что, не понял ещё?

– Чего не понял?

– Наша малышка – лакомый кусочек, и я собираюсь откусить от него первым.

– Слышь, – Тео угрожающе показал тому кулак.

– О-о-о, – уважительно протянул Стэн. – Так это даже ещё лучше, чем я думал...

Анжела почему-то пихнула его в бок, и Стэн не стал продолжать свою мысль. Я было открыла рот, чтобы ехидно поинтересоваться, о чём это он говорил, что Анжела тут же заткнула его, но их прервал Тео:

– У меня есть идея получше. Но! Пока что секрет. Расскажу, когда вернёмся в академию.

– И даже мне не расскажешь? – я подняла на него жалостливый взгляд, и Тео с улыбкой прикоснулся указательным пальцем к моим губам:

– Ни-ко-му. Но тебе понравится, вот увидишь.

В этот момент мы оказались у самого берега, на набережной, откуда каменные ступеньки бежали вниз, в самую воду.

– Ю-ху! – воскликнула Анжела. Она быстро спустилась по ступеням, в самом низу разделась догола и, оставив одежду висеть на перилах, прыгнула в беспокойную реку. За ней так же задорно отправился и Стэн.

– Что, совсем раздеваться? – я снова хихикнула.

– Конечно совсем, – Тео подбадривающе похлопал по моей спине. – Саргонов среди нас нет, чтобы быстро просушить твою одежду, а нам ещё в академию по воздуху возвращаться, если помнишь.

В его словах был смысл, и я засомневалась, стоит ли мне вообще купаться, тем более что вода наверняка холодная, но через минуту уже все четверо хлюпались в воде и призывно махали мне руками:

– Давай, малышка! Вода – парное молоко!

– Не трусь! Ты же Варгас, тебе вообще хорошо будет!

И в этом они тоже были правы. Я всегда мёрзла меньше, чем остальные.

Отчаянно сопротивляясь своему смущению, я поочерёдно скинула пальто, рубашку, ботинки, носки, штаны и бельё. Парни восторженно засвистели. Оказавшись обнажённой, я поторопилась спуститься в воду, где меня хотя бы не будет видно. Прыгнула со ступеньки в сторону, где не было препятствий, и с плеском погрузилась в удивительно тёплую во-

ду. Потом всплыла и убрала мокрые волосы с лица.

– Ву-у-ху-у! – прокричала я и рассмеялась. Меня охватило удивительное чувство свободы, которое опьяняло куда сильнее, чем сливочный эль.

Луна уже поднялась над Лансфортом и давала достаточно света. В этом было что-то волшебное. И в высоких остроко-нечных крышах, и в удивительно тёплой воде, и в отблесках луны, и в силуэте академии вдаль, и в прикосновениях проплывающих мимо товарищей. Моему восторгу не было пре-дела.

– Хорошо же? – спросил Тео, поймав меня за талию.

– Обалденно! – прокричала я и, подчиняясь внезапному порыву, обхватила его за шею и, подпрыгнув, обхватила но-гами его бёдра.

– Эй, крошка, а ты не промах, – заметил он, играя бровя-ми.

И тут я снова услышала его. Зов дракона. Дракона, запер-того глубоко внутри, который никак не мог вырваться нару-жу, но так отчаянно нуждался в этом. Этот зов отзывался в теле сладостной тягой внизу живота, безумным желанием наполнить внутреннюю пустоту, соединиться с этим драко-ном, сделать это прямо сейчас! Я смотрела на его губы, схо-дя с ума от желания прикоснуться к ним, и чувствовала, что он тоже страстно желает того же.

И мы уже почти сделали это. Но в последний момент пе-ред моим внутренним взором появилось лицо Райнера. Но

не то, которое преследовало меня весь день: разъярённое, строгое, то лицо, которое было в дверном проёме в тот момент, когда он запирает меня в своей комнате – но то лицо, когда он, надев очки, читал книгу, уютно лёжа на кровати в своей просторной чистой комнате. И его обнажённый торс, и сильные руки, которые с такой лёгкостью вырывали из меня стоны наслаждения.

Я отпрянула. И оттолкнулась ногами от бёдер Тео, отчаянно краснея и надеясь, что он не будет шутить по этому поводу. И поплыла в сторону, чтобы несколько раз окунуться и прийти в себя.

Драконница внутри чуть утихла. Я чувствовала её недовольство. Почти слышала её голос. Она так жаждала свободы, но словно не могла пробить невидимую клетку, в которую когда-то кто-то заточил её.

Спустя некоторое время мы дружно выбрались из воды. Джо вызвал ветерок, который обдувал наши обнажённые, блестящие в лунном свете тела, помогая обсохнуть.

– Всё-таки это потрясающе, – заметил он, глядя на мою спину. – Вроде просто татуировка, но есть в ней какая-то особая сила.

– Тебе кажется, – Анжела хлопнула его по плечу. Её грудь, которая была значительно больше тех, которыми обладали девушки из моей деревни, оказалась налитой и округлой даже без лифа, и я старательно отводила взгляд, чтобы не видеть её. Но тогда взгляд наталкивался на мускулистые тела

парней, заставляя меня растеряться окончательно. Всё-таки драконы сильно отличаются от людей. И мне никогда не приходило в голову, что тело, по поводу которого шутили в деревне, мне дано именно драконами. И что, возможно, шутили не столько потому, что оно было неправильным, сколько потому, что оно было красивым и манящим. Даже я чувствовала необъяснимое волнение, глядя на гибкий сильный стан Анжелы.

Наконец, мы оделись и поднялись на опустевшую набережную, где ребята обернулись драконами, а я влезла в сложную конструкцию ремней. Тео накинул себе на плечи специальные петли и, когда он поднялся, я легко взмыла в воздух. Конструкция удерживала меня и за руки, и за ноги, и за талию, благодаря чему я не барахталась в воздухе, а держалась почти горизонтально, почти не чувствуя сопротивления ветра.

События этого вечера, сливочный эль и ветер свободы опьянили меня настолько, что не было даже страха перед полётом, как в тот первый раз, когда Райнер доставил меня в академию. Был только восторг. Подо мной проносились верхушки деревьев, снег сверкал отблесками луны – и совсем скоро мы приземлились во внутреннем дворе академии, легко проскользнув внутрь через какой-то склад.

– Неужели на здании Айсхолла нет никакой защиты? – удивилась я, помогая Тео уложить ремни обратно в заплечную сумку.

– Есть, – пояснил Стэнли, – но она запоминает генетические отпечатки тех, кто имеет доступ в академию. Учащих-ся, профессоров, работников.

Анжела усмехнулась:

– Ректор всё грозился, что сделает сигнальную систему, и защитный купол будет сообщать ему о том, кто и когда покинул территорию, но воз и ныне там.

– Да, поэтому главное не привлекать к себе внимание, – подытожил Джо.

Некоторое время мы шли через склады. Я совсем потерялась в пространстве и не знала даже, к какому корпусу мы подлетели, тем более что в темноте Айсхолл выглядел совсем не так, как при дневном свете. Поэтому я просто доверилась ребятам. Коридоры, лестницы... мы спускались всё ниже и ниже, и я стала чувствовать, как воздух становится холоднее. Эти помещения освещались не привычными лампами, которые насыщались магией грозовых драконов, но синим сиянием кристаллов, природа которых была мне неизвестна, и постепенно они тускнели.

Тьма вокруг нас постепенно становилась всё гуще, но ребята уверенно шли вперёд. Тео крепко держал меня за руку, предотвращая случайное падение. Я несколько раз оступалась, но он ловил меня – и мы шли дальше.

– Мы точно двигаемся в правильном направлении? – осторожно уточнила я.

– Совершенно точно, – отозвался Тео. – Мы много раз уже

ходили этим путём.

– Не похоже на жилой корпус...

– Сначала надо кое-куда пойти, – сказал Тео.

Кое-куда? Я не слышала, чтобы они договаривались, но всё остальное, что запланировали ребята, привело меня в такой восторг, что сердце радостно забилось о рёбра в предвкушении нового сюрприза. Поэтому я смело шла вперёд, несмотря на то, как сгущалась вокруг нас тьма. Тем более, что через некоторое время я почувствовала, что мне и самой страсть как хочется спуститься туда как можно скорее. Что бы там ни было внутри, оно тянуло меня с такой силой, что сопротивляться ей было почти невозможно.

Наконец, тьма рассеялась. Перед нами оказалась металлическая дверь. Стэнли вынул из своей сумки довольно крупный ключ и вставил его в замочную скважину.

– Что там? – с тихой хрипотцой спросила я. – Откуда у вас ключ?

– Это наш маленький секрет, – усмехнулся Джо, который шёл передо мной.

Казалось, дверь открывается невыносимо долго. Я нетерпеливо переступила с ноги на ногу, и когда, наконец, ребята вошли внутрь, поспешила вслед за ними.

И оно того стоило.

Это была просто невероятная ледяная пещера, окутанная необъяснимым сиянием. Я чувствовала себя так, будто приближаюсь к родному дому. Сердце окутала сладостная тос-

ка, которую называют ностальгией, и она охватывала меня, заполняла меня, заставляла затаить дыхание и продолжать двигаться внутрь, откуда доносился едва ощутимый зов.

– Мы почти пришли, – прошептал Тео. – Тебе понравится.

Нас вела вперёд дорожка из камешков, которые были словно инкрустрированы в лёд под ногами, и они слегка светились, не только наполняя светом пещеру, но и указывая нам путь. Там, в глубине, слышался тихий гул. И с каждым шагом он становился всё отчётливее.

Я ощутила, как сила заструилась по моим незримым венам. Её будто стало больше, и сама она стала сильнее, активнее, быстрее. Сила, которая должна была быть во мне. Сила, которая так сладка...

Наконец, мы вышли в просторный зал, по центру которого расположилась широкая, шириной в два десятка шагов, бездна.

Бездна.

Чёрная, как смоль.

Я ясно видела всполохи силы, которая наполняла её, совершенно чёрной, непроглядной силы.

– Тьма, – выдохнула я, осознав. – Это же источник!

– Идём, – Тео потянул меня за собой, и я послушно пошла следом.

Какой-то кусочек меня, который ещё соображал, вопил, что было сил: “Стой! Остановись! Тебя ведь предупреждали на паре – никогда не иметь дел с источниками тьмы!” Но

остальное, что составляло большую часть меня, как под гипнозом двигалось вперёд.

Над бездной висел в воздухе круглый постамент, кусок льда, айсберг, поддерживаемый невидимой силой. К нему вели ступени. Перил не было, но сами ступени оказались достаточно широкими. Ребята уверенно направились по ним прямо на айсберг, на парящий остров, и я шла за ними, и всполохи тёмной силы окружали меня, зачаровывая.

Глава 18

Линаэль

– Что это? – выдохнула я, глядя на представший передо мной... сложно сказать, что именно. Словно огромная чаша, выполненная из льда. Настолько огромная, что мы все могли с комфортом в ней уместиться, и ещё осталось бы место. Дно чаши было выстлано чем-то вроде стёганого матраса, сшитого вручную.

– Алтарь Источника, – пояснил Тео. – Святая святых Айсхолла. Именно на нём и построен замок, именно здесь мы можем творить великие вещи.

– К-какие ещё вещи? – сбивчиво уточнила я.

– Великие. Освободим наш мир от набегов гончих. Избавимся от влияния драконов Леви. Сделаем Виригию великой и по-настоящему прекрасной!

– Ты чувствуешь его? – Анжела залезла в чашу и, блаженно устроившись на её краю, посмотрела на меня томным взглядом. – Чувствуешь эту силу?

Потом она стянула по одному свои сапоги и сбросила их на пол рядом с чашей. Спор внутри меня разгорелся с новой силой. Малая часть требовала срочно делать ноги. Но большая... Она была в настоящем восторге от той энергии, которая переполняла мои невидимые жилы.

– Давай сделаем это, – доверительно проговорил Тео. Его

голос стал тихим, бархатным, таким манящим. Дракон нежно провёл ладонями по моей талии, притягивая к себе, и распалая во мне спавший доселе огонь.

Он обхватил мой подбородок пальцами и, властно притянув к себе, поцеловал.

– Мне кажется, отсюда лучше уйти, – выдохнула я ему в губы, когда он оторвался от меня.

– Только не сейчас, – его голос стал ниже, утробней, и теперь отдалённо напоминал драконий рык.

– Это ошибка, – проговорила я, с трудом заставляя себя отдалиться от него. – Нельзя... это источник тьмы... нас предупреждали.

– Послушай, Лина, – раздался голос Стэнли, и я вздрогнула от неожиданности, будто совсем забыла о его существовании. Он уже был полностью обнажён и сидел в чаше, опершись на одну руку, где уже находилась такая же абсолютно голая Анжела. Она лежала на спине и ласкала свою пышную грудь, соски которой затвердели и выразительно торчали в её центрах. Стэн даже не обращал на неё внимание. – Неужели ты думаешь, что источники тьмы в самом деле никто не использует? Неужели ты думаешь, что они в самом деле простаивают без дела? Уверяю тебя: все драконы, обладающие реальной властью, как некогда основавший Айсхолл Элизар Варгас, – все подпитываются силой тьмы, и это помогает им держать мир в своих руках.

– Давай с нами. Сделай это – ипусти в себя настоящую

силу.

– Она сводит с ума, – я отстранилась от Тео, но уткнулась спиной в стоявшего позади Джо.

– Это сказки для дурачков, – проговорил тот. Стянул с меня пальто и скользнул руками под рубашку, одним движением добравшись до моей груди. Джо сжал мои соски, и это движение вырвало из меня стон и заставило на мгновение забыть обо всём.

– Тьма дополняет нас, – Тео принялся расстёгивать пуговицы моей рубашки. – Радуга может стать белым светом только когда вберёт в себя все свои оттенки. Так же и дракон может стать золотым только собрав в себе все стихии.

– Не золотым даже, – поправил его Джо, ловко расстегнувший застёжку в передней части моего лифа. – Драконом Света. Высшая возможная форма, которая не снилась даже нашим предкам из Леви.

Тео уже успел сбросить своё пальто и теперь расстёгивал пуговицы на своей рубашке. Я чувствовала, как плавлюсь в их руках. Сопrotивляться было практически невозможно. Дракон во мне сходил с ума, пытаясь пробить свою клетку, и я была почти уверена, что если сейчас поддамся, то это наконец произойдёт. Но всё же, собрав последние силы, оттолкнула от себя Тео, обнажившего свой шикарный торс и, вывернувшись из рук Джо, который, видимо, не ожидал такого, бросилась обратно к ступеням. Сердце выскакивало из груди.

– А вот этого не советую, – раздался властный голос Анжелы, и что-то подняло меня в воздух.

Я обернулась. Анжела, прекрасная в своей наготе, стояла посреди чаши, направив на меня ладонь. И я медленно поплыла по воздуху прямо к ней.

– Если не хочешь по-хорошему, заставим силой, – проговорила она, опуская меня на алтарь.

– Да какого чёрта здесь происходит?! – воскликнула я, когда мои руки взметнулись в воздух, и на них вдруг легла холодная тяжесть металла. Я попыталась шевельнуть ими и осознала, что меня сковали чем-то вроде наручников.

– Будешь хорошей девочкой, получишь удовольствие, – мурлыкнула Анжела. Она достала из своей заплечной сумки небольшую тросточку с кожаными лоскутками на конце и провела ею по моему телу, по обнажившейся груди и животу.

– Она ведь девственница, – заметил Джо, перепрыгивая через край чаши. – Что, если с ней случится то же, что и с Мирабеллой?

– Не умерла же – и ладно, – фыркнула Анжела. – Так даже лучше, не сможет рассказать, что и почему с ней произошло.

У меня шире раскрылись глаза. Они знают, что случилось с той странной драконицей? Нет, стоп. Они и есть причина того, что с ней произошло! И теперь они хотят сделать это со мной!

– Пустите меня сейчас же! – проорала я истеричным, надрывным голосом. Тео вздохнул и, взяв откуда-то платок, за-

вязал мне рот. Ткань больно впилась в края губ. Я продолжила кричать, мычать, но из-за повязки звуки получались совершенно нечленораздельными.

– Тебя никто не услышит, – проговорил Тео. – Не сопротивляйся. Впусти в себя тьму – и она отблагодарит тебя настоящей силой. Силой, которая точно пробудит твоего дракона и сделает его во много раз мощнее, чем даже у близнецов Саргон.

И тут же наваждение словно рукой сняло. Я заметалась на мягкой подложке, тщетно пытаюсь разорвать металлическую цепь, что сковывала мои руки. Крутила ногами из стороны в сторону, но меня всё равно быстро оставили без штанов, обнажив окончательно. Тео, который за это время тоже успел раздеться, с силой раздвинул мои колени в стороны. Его член, твёрдый, готовый, угрожающе покачивался. Я снова попыталась закричать.

– Это дар Источнику, – проговорил дракон, рукой направляя его в моё самое сокровенное место. Ангела хлётко ударила меня кончиком трости по соску, а Джо, склонившись надо мной, вобрал в рот второй из них.

Великая Праматерь... Ну почему... так...

Я закрыла глаза и отвернулась, не желая видеть, как Тео делает то, что вознамерился совершить. Всё. Назад пути нет. Они сильнее меня, а я не могу даже толком контролировать свою силу.

Перед внутренним взором возник образ того оборотня,

который нагнал меня в охотничьем домике отца. Тогда меня спас от неизбежного Райнер, так вовремя появившийся рядом. Словно чудом. Провидением самой Праматери.

Вот только второй раз случайность совершиться не может. Теперь Райнер не придёт. И во всём, что произошло, виновата только я.

Я уже почувствовала, как он коснулся меня. Как сделал несколько движений вверх и вниз, примеряясь. Как по моей щеке скатилась крупная слеза.

Когда раздался страшный драконий рык.

Все обернулись, а в чашу, прямо на её центр прыгнул огромный красный дракон, и его чешуя полыхала пламенем в полумраке пещеры. Ребята повыпрыгивали из чаши, как были, голыми, на ходу расправляя крылья. Я не увидела даже, куда они делись. Просто скрылись с полными ужаса глазами, а дракон продолжал угрожающе реветь им вслед, и из его пасти то и дело вырывалось полупрозрачное пламя. Я перекатилась на бок и свернулась клубочком, руками закрывая голову в надежде уберечься. Но – что я смогу сделать со скованными запястьями против целого дракона?

Наконец, он протяжно выдохнул чёрный дым, потряхнул головой и перевоплотился.

Райнер. Я увидела его лишь краем глаза, но всё равно узнала – и тут же крепче сжалась в комок, ожидая справедливой ярости с его стороны.

Он не сказал ничего. Подобрал со дна чаши широкую май-

ку Тео и бросил её в меня. Молчаливый приказ я поняла, но руки мои были скованы. А по щекам всё ещё текли слёзы страха, вины и разочарования.

Желваки проявились на его щеках. Дракон сел на одно колено надо мной, коснулся металлического кольца на моём запястье – и оно начало плавиться, падая холодными каплями на подложку чаши и тут же застывая. Когда от цепей ничего не осталось, я послушно натянула майку, которая оказалась мне аж по колено.

Дракон молча встал и, перепрыгнув через край чаши, начал спускаться по ступеням вниз. Я торопливо собрала трясущимися руками свою одежду и побежала следом. Ноги не слушались, колени всё ещё подкашивались от пережитого ужаса, но мне было так страшно отстать от дракона хоть немного, что не рассчитала и поскользнулась.

Тишину пещеры прорезал мой крик. Я успела вскинуть руки, едва осознавая, что спиной сейчас полечу прямо в пропасть... но дракон успел поймать меня за руку и рывком вернуть обратно на ступени. Не отпуская моей руки, он пошёл дальше. Его захват болью чувствовался на запястье. Моя одежда улетела в Бездну. И я бежала за ним следом босиком в одной майке дракона, который только что собирался совершить со мной нечто ужасное.

Я даже не знала толком, что именно.

Мы прошли через ледяной зал, огибая огромные сталагмиты. Поднялись к железной двери. А когда вышли, Райнер

установил за ней огненный щит, потом закрыл и провернул в замочной скважине мерцающий ключ. Потом выше и выше. Я едва успевала, во мне не осталось никаких сил, но дракон упорно двигался вперёд, чуть не силой тащил меня за собой.

Но привёл он меня не к своей комнате. А к каморке на одном из нижних этажей. Ключ от неё улетел в Тёмную Бездну вместе со всей одеждой, но Райнер даже не поинтересовался. Он громко постучал. Дверь открыла Эрика и удивлённо посмотрела на каждого из нас по очереди.

Райнер ладонью отодвинул Эрику в сторону. Она послушно отошла. Но вместо того, чтобы зайти внутрь, он с силой втолкнул меня и захлопнул дверь.

– Ого-о, – протянула моя соседка. – Здорово ты его разозлила. А я-то думаю, чего это он твой сундук приволок.

Я закусил губу, так и стоя на месте посреди комнаты. Посмотрела на свои руки. Те самые руки, которыми я так глупо загубила расположение единственного дракона, который действительно помогал мне всё это время.

– Эй, – Эрика положила ладонь мне на плечо. – Ты что, плачешь?

У меня ком стоял в горле, не позволяя произнести ни слова в ответ. Руки тряслись. Дыхание срывалось.

– Так, тебе надо пойти умыться, – констатировала Эрика. – Сейчас время уже позднее, в душе должно быть свободно. Давай-давай, идём.

И, взяв меня за руку, теперь уже она повела меня по ко-

ридорам. Я не видела, куда мы идём. Глаза застилала вода. Мы поднялись на пару этажей выше. Босыми ногами я чувствовала, как лёд под ногами сменился коврами, а потом – тёплой каменной кладкой.

– Давай, раздевайся – и в душ, – проговорила Эрика.

Но меня охватило такое оцепенение, что я будто не могла понять, как пользоваться собственным телом. Тогда она сама стянула с меня майку и стала заталкивать в душевую.

– Что это? – спросила она встревоженно.

Я обернулась, подняв на неё взгляд, и сморгнула две крупные слезы. Эрика поражённо смотрела на мою спину. Прямо за ней было зеркало, в котором я могла видеть отражение рисунка в виде ледяных крыльев и алых роз.

– Когда ты это сделала? – требовательно спросила она.

– С-сегодня, – с трудом выдавила я. Голос отчаянно срывался.

– Чушь какая-то, – пробормотала моя соседка. Она стянула с себя форменную безрукавку и, оставшись в одном лифе, повернулась ко мне спиной.

Я ахнула. На её спине был точно такой же рисунок. Один в один.

А когда подняла взгляд на зеркало, сердце моё остановилось. Эрика, волосы которой стали из иссиня-чёрных совершенно белыми, распустила причёску. И на нас в отражении смотрели две почти одинаковых девушки.